

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 26

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 июня

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 12-й день июня 1914 года по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Всемиловнѣйше соизволилъ на назначеніе пособій отъ Монаршихъ щедротъ на строительныя нужды нижеслѣдующихъ церквей: Балтійско-Портской Георгіевской, Рижской епархіи, — 3.000 р., с. Большой Лазовки, Тамбовской губерніи и уѣзда, — 1.500 р., при С.-Петербургскомъ подворьѣ Бѣжецкаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря, Владивостокской слободки г. Владивостока, д. Макотерть, Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи, с. Курьи, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, м. Ровнаго, Елизаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, и Борогонскаго улуса, Якутской области по 1.000 р. и с. Рановыхъ Верховъ, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, и с. Бижбуляка, Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи, по 500 р. изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1914 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодаль-

наго Оберъ-Прокурора опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27 февраля—21 марта 1914 года за № 2002, Высочайше соизволилъ, въ 15-й день апрѣля текущаго года, на присвоеніе Воскресенской гор. Елатьмы церковно-приходской школѣ наименованія «въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ».

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27-го мая сего года за № 36, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, назначаются секретари духовныхъ консисторій: Волынской коллежскій совѣтникъ Добровольскій и С.-Петербургской коллежскіе совѣтники Молчановъ и Кутеповъ—членами общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, съ 21-го апрѣля, съ оставленіемъ въ занимаемой ими должности.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27-го мая сего года за № 36, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, произво-

дятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: преподаватели Курской духовной семинаріи—Гомеровъ—съ 16-го августа 1912 г., Московскаго Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища Розановъ—съ 22-го апрѣля 1912 г.; учителя духовныхъ училищъ: Великолуцкаго Кобановъ—съ 17-го сентября 1911 г., Воронежскаго Демьяновъ—съ 11-го декабря 1913 г., Арзамасскаго: Троицкій—съ 15 января 1914 г., Крыловъ, Костромскаго: Казанскій (Сергѣй), Красовскій, Ставропольскаго: Казанскій (Александръ), Назаровъ, всѣ—съ 1-го сентября 1913 г.; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники* помощники смотрителя духовныхъ училищъ: Оренбургскаго Князевскій—съ 22-го ноября 1912 г., Камышинскаго Вихиревъ—съ 15 августа 1913 г.; секретарь при Тульскомъ епархіальномъ архіереѣ Никольскій—съ 23-го апрѣля 1914 г.; помощникъ инспектора Оренбургской духовной семинаріи Пятириновъ—съ 7-го октября 1913 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Псковской Рысенковъ, Оренбургской Сырневъ, оба—съ 4-го ноября 1913 г.; учителя духовныхъ училищъ: Сѣвскаго Рождественскій—съ 16-го октября 1911 г., Курскаго Пайвель—съ 17-го сентября 1912 г., Арзамасскаго Недешевъ—съ 19-го августа 1912 г.; Бетьковской второклассной школы, Казанской епархіи: Россовъ и Поливановъ, оба—съ 1-го апрѣля 1912 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры*: столоничникъ Полтавской духовной консисторіи Андріевскій—съ 15-го ноября 1912 г.; учителя второклассныхъ школъ: Кантауровской, Нижегородской епархіи: Звѣревъ—съ 28-го сентября 1911 г., Князевъ, Орловской епархіи, Ивотской Троицкій, оба—съ 1-го апрѣля 1908 г., Здоровецкой Азбукинъ—съ 16 августа 1913 г., Изяславльской, Минской епархіи, Лидскій—съ 1 ноября 1913 г., Дунаевской, Смоленской епархіи, Бѣлкинъ—съ 1-го сентября 1913 г.; надзиратели духовныхъ семинарій: Костромской Борковъ—съ 7-го февраля 1914 г., Курской Покровскій—съ 5-го апрѣля 1910 г., Тульскаго духовнаго училища Рождественскій—съ 1-го сентября 1913 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники* учителя второклассныхъ школъ: Черневской, Тульской епархіи: Рудневъ—съ 9-го апрѣля 1912 г., Князевъ—съ 3-го сентября 1913 года, Орловской епархіи: Ивотской Горьковъ—съ 22-го сентября 1911 г., Воскресенской на Мезинѣ Соколовъ—съ 18-го сентября 1910 г., Домановичской, Минской епархіи, Василевскій—съ 15 октября 1912 г., Смоленской епархіи: Волочковской Смирновъ—съ 15-го сентября 1912 г., въ гор. Красномъ Солицевъ—съ 1-го сентября 1912 г., Свѣтло-Стегримовской, Надеждинской Пашинъ—съ 1-го сентября 1911 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари*: столоничникъ канцеляріи управления протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Махароблидзе—съ 14-го октября 1911 г.; казначей и смотритель дома Тульской духовной консисторіи Багрій—съ 22-го февраля 1914 г.; канцелярскіе чиновники Хозяйственнаго Управления при Святѣйшемъ Синодѣ Кобызевъ—съ 7-го декабря 1913 г.; Казанской духовной консисторіи Бѣловъ—съ 1-го іюня 1913 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари*: секретарь при Литовскомъ епархіальномъ архіереѣ Осиповичъ—съ 1 декабря 1913 г.; почетный блюститель по хозяйственной части при Нижегородской духовной семинаріи Окуловъ—съ 21-го марта 1914 г.; канцелярскій чиновникъ Гродненской духовной консисторіи Самойловичъ—съ 9-го апрѣля 1914 г.; въ коллежскіе регистраторы канцелярскій служитель Томской духовной консисторіи Конусовъ—

съ 11-го ноября 1913 г. Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ *коллежскаго ассессора*: преподаватель Могилевской духовной семинаріи Рождественскій—съ 5-го февраля 1910 г.; учителя духовныхъ училищъ: Владикавказскаго Хильтовъ—съ 19 ноября 1909 г., Торопецкаго Арсеньевъ—съ 29 сентября 1909 г., Солигаличскаго Сахаровъ—съ 26 августа 1909 г.; *титularнаго советника* врачъ при Нижегородской духовной семинаріи Боголюбовъ—съ 1-го апрѣля 1910 г., по степени лекаря; *коллежскаго секретаря*: членъ Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Чинновъ—съ 19-го января 1913 г., исправляющій должность архиваріуса канцеляріи управления протопресвитера военного и морского духовенства Хотьковскій—съ 6-го февраля 1912 г., оба—по степени кандидата богословія; учителя духовныхъ училищъ: Курскаго Рудневъ—съ 9-го октября 1909 г., Владикавказскаго Кривошеевъ—съ 4-го сентября 1909 года, Ставропольскаго, церковнаго пѣнія, Архангеловъ—съ 1-го октября 1909 г., Бѣльскаго, церковнаго пѣнія, Юденичъ—съ 26-го февраля 1910 г., второклассныхъ школь: Коркинской, Тобольской епархіи, Чефрановъ—съ 14 октября 1909 г., Изяславльскаго, Минской епархіи, Жидкевичъ—съ 1-го января 1910 г., Орловской епархіи: Борисоглѣбской Кореневъ—съ 18 ноября 1907 г., Фошнянской Семянъ—съ 2-го апрѣля 1907 г., Ронгинской, Казанской епархіи, Суворовъ—съ 7-го января 1910 г., Балабино-Петровской, Екатеринославской епархіи, Перовъ—съ 1-го сентября 1907 г., Потемкинской, Тульской епархіи, Нечаевъ—съ 1-го апрѣля 1909 г.; надзиратели духовныхъ училищъ: Бѣлгородскаго Покровскій—съ 5-го октября 1907 г., Ставропольскаго Карагачевъ—съ 1-го октября 1909 г.; *коллежскаго регистратора*—канцелярскій чиновникъ Грузино-Ихеретинской Синодальной конторы

Гогниевъ—съ 17-го іюня 1913 г., по званію студента семинаріи.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 3-го іюня сего года за № 40, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе советники*: постоянный членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, завѣдывающій канцелярію онаго Лупповъ—съ 1-го іюня 1911 г., помощникъ смотрителя Мстиславскаго духовнаго училища Альбицкій—съ 22-го августа 1913 г.; учитель Каргопольскаго духовнаго училища Стефановскій—съ 1-го ноября 1913 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники* учитель Телавскаго духовнаго училища Гарсіевъ—съ 1-го сентября 1913 г.; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники*: преподаватели духовныхъ семинарій: Московской Нечаевъ—съ 16-го октября 1913 г.; Благовѣщенской: Солотчинъ—съ 1-го августа 1913 г.; Исаковъ—съ 16-го іюля 1913 г.; Полтавской Сенявинъ—съ 27-го августа 1912 г.; Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища Воронковъ—съ 14-го ноября 1912 г.; учителя второклассныхъ школь, Костромской епархіи: Кабановской Цвѣтковъ—съ 1-го апрѣля 1912 г., Семиловской Правдинъ—съ 12-го сентября 1913 г.; Елабужской, Вятской епархіи, Курочкинъ—съ 14-го января 1914 г., Рязанской епархіи: Горковской Орфеновъ, Спась-Клепиковской Хитровъ, Сысоевской Кудрявцевъ, всѣ—съ 1-го апрѣля 1912 г., Горностаевъ—съ 21-го августа 1912 г., Делеховской Чтецовъ, Старо-Рязанской Высоковъ, оба—съ 1-го апрѣля 1912 г.; *изъ титularныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры*: врачъ при Стахѣвскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Аристовскій—съ 2-го сентября 1911 г.; помощникъ инспектора Черни-

говской духовной семинаріи Колосковъ — съ 30-го сентября 1912 г.; учителя Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Смирновъ — съ 8-го августа 1913 г., духовныхъ училищъ: Ефремовскаго Сахаровъ — съ 28-го августа 1909 г., Макарьевскаго Казанскій — съ 14-го февраля 1914 г., второклассныхъ школь: Семиловской, Костромской епархіи, Покровскій — съ 12-го марта 1912 г., Карамышевской, Рязанской епархіи, Богоявленскій — съ 10-го сентября 1912 г.; надзиратель Подольской духовной семинаріи Витвицкій — съ 21-го января 1911 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники* учителя второклассныхъ школь Рязанской епархіи: Старо-Стрѣлецкой Агрономовъ — съ 25-го октября 1910 г., Спасъ - Клепиковской Гусевъ — съ 12-го сентября 1911 г., Старо-Рязанской: Кудрявцевъ, Финогеновъ, оба — съ 18-го октября 1911 г.; надзиратели Оршанскаго духовнаго училища: Вологовскій — съ 18-го августа 1912 г., Глыбовскій — съ 14-го августа 1912 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:* журналистъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Захаровъ — съ 6-го мая 1914 г.; столоначальники духовныхъ консисторій: Тобольской Емельяновъ — съ 8-го февраля 1914 г., Полоцкой (исправляющій должность) Колосковъ — съ 24-го апрѣля 1914 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари:* постоянный членъ Спасскаго уѣзднаго отдѣленія Рязанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Томинъ — съ 5-го октября 1911 г.; столоначальникъ Екатеринославской духовной консисторіи Когляревскій — съ 12-го марта 1914 г.; счетный чиновникъ бухгалтеріи Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Ивановъ — съ 6-го мая 1914 г.; канцелярскіе чиновники духовныхъ консисторій: Тверской Успенскій — съ 7-го іюня 1913 г., Рязанской Алексѣевъ — съ 11-го марта 1914 г.; *въ*

коллежскіе регистраторы: секретарь при Полоцкомъ епархіальномъ архіереѣ Карамышевъ — съ 8-го ноября 1913 г.; казначей Самарской духовной консисторіи Ушковъ — съ 12-го апрѣля 1912 г.; канцелярскіе служители Кишиневской духовной консисторіи: Перетятковъ — съ 16-го декабря 1913 г., Чебанъ — съ 5-го декабря 1913 г. Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *коллежскаго ассессора* преподаватели духовныхъ семинарій: Вятской: Бурмакинъ — съ 15-го октября 1908 г., Молчановъ — съ 8-го декабря 1909 г., Подольской: Вѣщезерскій — съ 4-го декабря 1909 г., Пугуль — съ 27-го января 1910 г.; учитель Варшавскаго духовнаго училища Бѣлоусовъ — съ 26-го августа 1909 г.; *коллежскаго секретаря:* учителя Макарьевскаго духовнаго училища, церковнаго пѣнія, Успенскій — съ 28 сентября 1908 г., второклассныхъ школь: Березовской, Рязанской епархіи, Страховъ — съ 30-го января 1910 г., Свято-Владимірской, Волынской епархіи, Козицкій — съ 15-го января 1910 г., Кологривской, Костромской епархіи, Поспѣловъ — съ 21-го октября 1909 г.; надзиратель Варшавскаго духовнаго училища Нехай — съ 11 февраля 1910 г.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 12-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ сопричислить ректора Богословской школы на островѣ Халки, митрополита Селевкійскаго Германа, за услуги, оказанныя имъ по собранію матеріаловъ для Предсоборнаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ, къ ордену *св. Анны 1-й степени*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Проку-

рора Святѣйшаго Синода, въ 12-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, за отличную усердную службу Церкви Божіей: 1) причислить къ орденамъ *св. Владимира 3-й степени*: протоіерея православной Церкви въ Женевѣ, состоящей при Императорской миссіи въ Бернѣ, Сергія Орлова и *4-й степени*: архимандрита церкви въ Софіи Николая, *св. Анны 2-й степени*: ректора Самарской духовной семинаріи архимандрита Мелхиседека и *3-й степени*—священниковъ церквей: Спасовсерадской гор. Устюга Николая Уфюжскаго, Александро-Невской соборной гор. Елисаветполя Александра Иванова и Зугдидской Сошествія Святого Духа, Гурійско-Мингрельской епархіи, Михаила Джикія, законоучителя Новочеркасской учительской семинаріи протоіерея Николая Моисеева, экстраординарнаго профессора Императорской Казанской духовной академіи священника Николая Писарева, священниковъ церквей гор. Москвы: при Московскомъ Императора Николая II институтѣ инженеро-путей сообщения Николая Попова, Иоанно-Воинской, на Якиманкѣ, Христофора Надеждина и Николаевской при домѣ призрѣнія князей Куракиныхъ Дмитрія Тихомирова, священниковъ церквей: Покровской города Пензы Михаила Вѣнцесцева и при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ гор. С.-Петербурга Іоанна Еленевскаго и діаконовъ церквей: при Маріинской больницѣ г. Москвы Владиміра Закагова, православной въ Женевѣ, состоящей при Императорской миссіи въ Бернѣ, Дмитрія Поповицкаго и Воскресенской Малоколоменской гор. С.-Петербурга Александра Тихомирова, 2) пожаловать ордена *св. Анны 3-й степени*: псаломщику церкви при Императорской миссіи въ Брюсселѣ Михаилу Леоновичу и *св. Станислава 3-й степени*: псаломщикамъ церкви при Императорскомъ посольствѣ

въ Парижѣ Михаилу Фирсову и Владиміру Θεокриту, 3) пожаловать протоіерею церкви лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона Александру Журавскому *золотой наперсный крестъ, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества* и 4) наградить медалями съ надписью «за усердіе»: а) *золотою* для ношенія на шеѣ на *Андреевской лентѣ*—псаломщика Успенской, на Крутицахъ, церкви гор. Москвы Ивана Успенскаго, б) *золотою* для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ*—псаломщика Введенской, на Петербургской сторонѣ, церкви гор. С.-Петербурга Антонія Смирнова, в) *серебряною* для ношенія на шеѣ на *Владимірской лентѣ*—псаломщика церкви мѣст. Бѣлоцерковки, Хорольскаго уѣзда, Николая Михайловскаго, г) *золотою* для ношенія на груди на *Аннинской лентѣ*—діакона церкви станицы Уманской, Кубанской области, Николая Гнѣздилова и д) *серебряными* для ношенія на груди на *Станиславской лентѣ*—псаломщиковъ церквей: с. Голицына, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Ивана Виноградова и Покровской соборной гор. Чембара Владиміра Преображенскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 12-й день іюня сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на пожалованіе протоіерею церкви 5-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Владиміру Невоструеву, за 50-лѣтнюю отличную усердную службу его Церкви Божіей, *золотого наперснаго креста, съ украшеніями, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.*

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5—13 іюня 1914 года за № 5262, постановлено: разрѣшить Комитету Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести въ текущемъ году, на ряду съ другимъ сборомъ, тарелочный во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на нужды Общества за всенощною наканунѣ празднованія Усѣкновенія Главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29 августа сего года, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Фонтанка, д. № 64, кв. 1) или высылались на имя Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка въ С.-Петербургѣ, для зачисленія на текущій счетъ Комитета Общества за № 10070, съ увѣдомленіемъ въ то же время Комитета Общества.

II. Отъ 13 іюня 1914 года за № 5281, постановлено: на возобновленіе, ремонтъ и постройку новыхъ храмовъ въ особо нуждающихся мѣстностяхъ Сухумской епархіи разрѣшить произвести 18 января 1915 года за литургіею и наканунѣ за всенощной повсемѣстный въ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги вмѣстѣ съ актами были причтами представлены въ духовныя консисторіи для доставленія ихъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ на предметъ назначенія.

III. Отъ 9—13 іюня 1914 года за № 5206, постановлено: бывшаго сту-

дента Императорской Казанской духовной академіи іеромонаха Флавіана (Боборькина) опредѣлить на должность преподавателя греческаго языка въ Тихвинское духовное училище.

IV. Отъ 9—13 іюня 1914 года за № 5205, постановлено: смотрителей Вольскаго духовнаго училища архимандрита Бориса (Соколова) и Торопецкаго духовнаго училища іеромонаха Гавріила (Абалымова) перемѣстить одного на мѣсто другого, съ возведеніемъ іеромонаха Гавріила въ санъ архимандрита.

V. Отъ 13 іюня 1914 г. за № 5310, постановлено: назначить Московскаго епархіальнаго миссіонера протоіерея Іоанна Полянскаго преподавателемъ гомилики, литургики и практическаго руководства для пастырей въ Московскую духовную семинарію, съ оставленіемъ его въ должности епархіальнаго миссіонера.

VI. Отъ 9—13 іюня 1914 года за № 5194, постановлено: священника Успенской, гор. Переславля, церкви Василия Радикова утвердить въ должности епархіальнаго противостарообрядческаго миссіонера-проповѣдника Владимірской епархіи съ 25 апрѣля 1914 года, съ увольненіемъ его отъ приходской службы.

VII. Отъ 10—24 мая 1914 года за № 4093, постановлено: бібліотекѣ церковно-приходской школы при церкви «въ память убиенныхъ воиновъ» въ гор. Владивостокѣ присвоить имя генераль-губернатора Н. Л. Гондатти.

VIII. Отъ 5—13 іюня 1914 года за № 5156, постановлено: возвести законоучителя Симферопольской мужской Императора Александра I гимназій священника Дмитрія Игнатенка, за отлично-

усердную и полезную его службу, въ санъ протоіерея.

IX. Отъ 5—17 іюня 1914 года за № 5305, постановлено: существующій при Бѣлогорскомъ мужскомъ монастырѣ, Пермской епархіи, скитъ утвердить, съ усвоеніемъ сему скиту наименованія: «Серафимо-Алексѣевскій», съ оставленіемъ сего скита въ вѣдѣніи настоятеля Бѣлогорскаго монастыря и подъ ближайшимъ руководствомъ и управленіемъ завѣдывающаго нынѣ скитомъ игумена Серафима.

X. Отъ 5—13 іюня 1914 г. за № 5154, постановлено: возвести наблюдателя церковныхъ школъ Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, священника Іоанна Ландышева, за отлично-усердную и полезную его службу, въ санъ протоіерея.

XI. Отъ 13—17 іюня 1914 г. за № 5319, постановлено: на должность сверхштатнаго члена Московской духовной консисторіи назначить протоіерея Московской Троицкой, на Листахъ, церкви Алексѣя Суходскаго.

XII. Отъ 13—17 іюня 1914 г. за № 5318, постановлено: уволить протоіерея Капитона Александрова отъ должности члена Владикавказской духовной консисторіи за состоявшимся назначеніемъ его штатнымъ законоучителемъ мѣстной классической гимназіи.

XIII. Отъ 13—17 іюня 1914 года за № 5326, постановлено: наградить протоіерея церкви при Александровской общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста, въ гор. С.-Петербургѣ, Михаила Березина, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, *налицею*.

XIV. Отъ 3—10 іюня 1914 года за № 5004, постановлено: потныя сочиненія Куралесина—а) «Блаженъ мужъ», б) «Нынѣ силы», в) «Свѣте тихій» и г) «Нынѣ отпускаеши» разрѣшить къ церковному употребленію, по напечатаніи.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 7 іюня 1914 года, за № 32, опредѣляется въ службу по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, согласно прошенію, окончившій курсъ Императорскаго Юрьевскаго университета по историко-филологическому факультету, съ званіемъ дѣйствительнаго студента, Владиміръ Георгіановъ, съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ 26 марта 1914 г.

Назначаются: помощникъ архиваріуса Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода надворный совѣтникъ Бродскій архиваріусомъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода коллежскій секретарь Ромаскевичъ помощникомъ архиваріуса Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода, оба съ 10 мая 1914 г.

Увольняются въ отпускъ, внутри Имперіи, на 2 мѣсяца: начальникъ Архива и Библіотеки Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ Здравомысловъ съ 2-го іюня; Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ Левицкій съ 2 іюня; старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій совѣтникъ Добросмысловъ съ 20 мая; младшій помощникъ правителя дѣлъ учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій совѣтникъ Оранскій съ 2 іюня; секретари духовныхъ консисторій—коллежскіе совѣтники: С.-Петербургской—Молчановъ съ 19 мая, Нижегородской—Беренскій съ 28 мая и Владикавказской—Булгаковъ съ 10 іюня; титулярные совѣтники: Полтавской—Грабенко съ 1 іюня и Оренбургской—Говядовскій съ 10 іюня и на 1 мѣсяць—секретарь Астраханской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ Мостганъ съ 1 іюня.

II. Отъ 10 іюня 1914 года, № 34, назначается преподаватель Пензенскаго Тихоновскаго духовнаго училища **Яхонтовъ** на должность помощника смотрителя въ Сызранское духовное училище (по опредѣленію Святейшаго Синода съ 3-го іюня 1914 г.).

Опредѣляется кандидатъ Императорской Московской духовной академіи **Соколовъ** на должность преподавателя греческаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Новгородское духовное училище (съ 15-го іюня 1914 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища **Дмитровскій** на должность преподавателя греческаго языка въ Краснослободское духовное училище и помощникъ инспектора Оренбургской духовной семинаріи **Питиримовъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Самарскую духовную семинарію (оба съ 31-го мая 1914 г.).

Исключается изъ списковъ, за смертью, преподаватель Виенской духовной семинаріи **Некрасовъ** (съ 1-го мая 1914 г.).

III. Отъ 17 іюня 1914 года, за № 35, опредѣляется кандидатъ Императорской С.-Петербургской духовной академіи **Макарій Орловъ** на должность преподавателя русскаго языка въ Тихоновское-Пензенское духовное училище (съ 15-го іюля 1914 г.).

Назначаются: псаломщикъ Александроневской церкви при Черниговскомъ епархіальномъ имени Императора Николая II домѣ, кандидатъ Императорской Московской духовной академіи **Гавріиль Лобовъ** на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Черниговскую духовную семинарію, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности псаломщика, и законоучитель С.-Петербургской 1-й Выборгской женской воскресной школы **Веніаминъ Бриллиантовъ** на должность помощника инспектора Нижегородской духовной семинаріи (Лобовъ съ 9-го и Бриллиантовъ съ 12-го іюня 1914 г.).

Перемѣщаются преподаватели духовныхъ училищъ: Тихвинскаго—**Василій Знаменскій**, Глазовскаго—**Алексѣй Давыдовъ** и Ве-

ликолуцкаго—**Константинъ Ермиловъ** на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ Петрозаводское духовное училище, второй—преподавателя латинскаго языка въ Великолуцкое духовное училище и третій—преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Клеванское духовное училище (Знаменскій съ 5-го, Ермиловъ съ 15-го и Давыдовъ съ 16-го іюня 1914 г.).

Переводится канцелярскій чиновникъ Витебскаго губернскаго правленія губернскій секретарь **Александръ Громовъ** на должность смотрителя дома Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ 30-го апрѣля сего года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Петровскаго духовнаго училища **Эрастъ Колгуновъ** (съ 15-го августа 1914 г.).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Съ разрѣшенія Министерства Императорскаго Двора капитаномъ **Игнатъевымъ** (Варшава, Мокотовская ул., 17) изданы листки съ изображеніемъ «Августѣйшей Семьи» для раздачи оныхъ при торжественныхъ случаяхъ учащимся, нижнимъ чинамъ и т. п. Цѣна 100 экз. 5 р., слѣдующія сотни по 4 р. 25 к., 1000 экз. 40 р., 2000 экз. 75 р., 5000 экз. 165 р.

Каждая слѣдующая тысяча сверхъ 5000 по 30 р. Упаковка до тысячи 50 к., свыше—по 40 к. отъ тысячи. Пересылка на счетъ заказчика.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи въ май мѣсяцѣ 1914 г.

Молитвословъ съ акафистами, въ 64 д. л., гражд. печ.

Новый Заветъ, въ 16 д. л., гражд. печ.

Пространный катихизисъ, въ 16 д. л., гражд. печ. и

Житіе св. патриарха Ермогена, въ 8 д. л., гражд. печ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 26

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

«АПОСТОЛЬСКАЯ» ЦЕРКОВЬ ¹⁾.

Мало кому вѣдомо, что вслѣдъ за праздникомъ въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла св. Церковь торжествуетъ и прославляетъ Соборъ всѣхъ двѣнадцати апостоловъ Христовыхъ.

Неужели здѣсь только одно историческое воспоминаніе? Очевидно, нѣтъ. Очевидно, въ немъ заключены глубокіе уроки и назиданія.

Древность необычайно высоко цѣнила все то, что осталось отъ апостоловъ: ихъ ученіе въ неповрежденной чистотѣ, ихъ боговдохновенныя посланія, каждое слово которыхъ есть вѣковѣчное сокровище Церкви, ихъ преданіе,—апостольское преданіе въ словѣ и церковномъ бытѣ и укладѣ, апостольское рукоположеніе и его преемство въ пастыряхъ Церкви. На Соборахъ вселенскихъ, гдѣ утверждалась правая вѣра, были не словопренія, не ученныя доказа-

тельства, а *свидѣтельство апостольскаго преданія*, возвѣщаемое представителями и первостоятелями апостольскихъ Церквей, истина выяснялась и зависѣла не отъ того, кто лучше, въ человѣческомъ смыслѣ, т. е. краснорѣчивѣе, убѣдительнѣе доказывалъ то или иное положеніе, побѣждая въ словопреніяхъ неученыхъ или неопытныхъ противниковъ и возражателей, а отъ того, согласно ли было то или иное утверженіе съ тѣмъ *образомъ здравыхъ словесъ*, о которомъ говоритъ апостоль (2 Тим. I, 13), съ тѣмъ апостольскимъ наученіемъ и преданіемъ, которое съ закліетіемъ, въ предсмертной мольбѣ завѣщалъ апостоль возлюбленному чаду вѣры апостолу-епископу Ефеса Тимою: «О, Тимоюе! *Преданіе сохрани* (1 Тим. VI, 20), и что слышалъ отъ меня *передай* другимъ свидѣтелямъ, которые могли бы научить людей истинѣ (2 Тим. II, 2). Наконецъ, Церковь древняя и послѣдующая высоко чтитъ такъ называемыя апостольскія каедръ, апостольскія сѣдалища,—тѣ Церкви отдѣль-

¹⁾ *Бесѣда* миссіонерская въ день Собора свв. апостоловъ, сказанная 30 іюня 1913 г. въ Омскомъ каедральномъ соборѣ.

ныя, которыя были основаны непосредственно апостолами, и сама Церковь, усвоивъ себѣ наименованіе Христовой и святой, единой, и вселенской, дорожила и дорожить также и именемъ «*Апостольской*».

Что же все это значить и къ чему насъ обязываетъ?

И прежде всего это значить, что христіанство—Церковь не есть нѣчто, какъ принято выражаться,—«непомнящее родства», не имѣющее и не помнящее прошлаго: «наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краугольну Самому Исусу Христу»—говоритъ апостолъ о первыхъ христіанахъ (Ефес. II, 20). *Христіанство есть явленіе* достоверно и и опредѣленно *историческое*, и въ этомъ одно изъ его отличій отъ древняго законченнаго, обработаннаго, съ внѣшней стороны красиваго и стройнаго язычества, которое однако черпало свое содержаніе изъ мутнаго источника мифовъ, сказокъ и измышленій далекаго дѣтства человечества. Мы, повторяемъ слова апостоловъ,—*знаемъ, Кѣмъ и чему мы научены* (2 Тим. III, 14). Говорить ли евангеліе о переписи народа передъ Рождествомъ Христовымъ, оно даже, это незначительное, случайно только сдѣлавшееся важнымъ событіе, тотчасъ опредѣляетъ исторически: эта перепись—повелѣніемъ кесаря Августа—была первая въ правленіе Квиринія Сиріей (Лук. II, 1—2). Говорить ли оно о началѣ дѣятельности Іоанна Предтечи и послѣдовавшаго выступления Господа Исуса на общественное служеніе, оно съ необычайною точностью отмѣчаетъ: «Въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія Кесаря, когда Понтій Пилатъ начальствовалъ въ Іудеѣ, Иродъ былъ четвертовластникомъ въ Галилеѣ при первосвященникахъ Аннѣ и Каіафѣ» (Лук. III, 1—2), и такъ далѣе. Что можетъ быть яснѣе и точнѣе этихъ указаній? Не вѣришь евангеліямъ? Твое невѣріе обличить тебя: у языческихъ и еврейскихъ писателей, у враговъ христіанства, твоихъ едино-

мысленниковъ, у Тацита Светонія, у Иосифа Флавія, въ іудейскомъ талмудѣ ты найдешь подтвержденіе этихъ евангельскихъ свидѣтельствъ! И когда въ нашемъ священномъ символѣ вѣры мы говоримъ и упоминаемъ о Понтіи Пилатѣ, то не вопрошай, зачѣмъ имя этого язычника ежедневно упоминается въ нашихъ храмахъ, въ нашей молитвѣ—это повтореніе словъ апостола (1 Тим. VI, 13), это—свидѣтельство историчности, подлинности, дѣйствительности всего того, что было въ христіанствѣ, о чемъ говорить намъ святое благовѣстіе нашей вѣры. Что это значить? А то значить, что *христіанство нельзя выдумывать изъ головы*, нельзя брать и созидать себѣ такое христіанство, какое тебѣ правится, хочется, пріятно и выгодно; *нужно принимать его такимъ, какимъ оно дано, было, есть и остается на вѣки*.

И еще о чемъ говорить наименованіе Церкви апостольскою?

О томъ, что христіанство не есть сводъ и изложеніе ученій, мыслей, или, какъ говорятъ по-ученому,—не система идей, какъ это мы видимъ въ такъ называемыхъ философскихъ школахъ и направленіяхъ; оно есть *полнота фактовъ*, событій, дѣйствительно бывшихъ, изъ коихъ и въ коихъ слагалось и проявилось Божье о насъ домостройство, Промыслъ Божественной любви о спасеніи погибавшаго міра. Это не безплотныя воззрѣнія, ученія, пожеланія, а дѣйствительные *факты* жизни и дѣятельности Христа и Его апостоловъ: Церковь потому и есть Христова и апостольская. Не ясно ли, что и эту сторону христіанства надо признать таковою, какою она была и есть, и ее нельзя выдумать и вновь изобрѣтать.

Вотъ это все и забываютъ наши несчастные и заблуждающіеся сектанты и такъ называемые интеллигентные и простонародные, и великосвѣтскіе и мужицкіе. Вотъ Толстой *выдумываетъ* ученіе Христа почти чрезъ двѣ тысячи лѣтъ послѣ Его смерти и воскресенія. Не безуміе ли это, не гордыня ли

кто? Можетъ ли здѣсь быть что-либо Христово и апостольское, безъ живой связи съ живымъ Христомъ и апостолами? Вотъ хлысты придумываютъ и обоготворяютъ живыхъ воплощенныхъ своихъ собственныхъ христовъ и апостоловъ изъ числа своихъ послѣдователей и собратій,—но гдѣ же тогда подлинный историческій Христосъ Спаситель и апостолы? Вотъ баптизмъ, адвентизмъ всего сто лѣтъ назадъ вдругъ яко бы нашли правое ученіе христіанства, объявивши все, что было до нихъ и не съ ними, искаженіемъ и заблужденіемъ; можно ли въ самомъ дѣлѣ, можно ли чрезъ 1800 лѣтъ своею головою создать истину христіанства, при томъ раздѣлившись на баптизмъ и адвентизмъ и, кромѣ того, внутри ихъ на сотни несогласныхъ между собою ученій и сектъ? Вотъ чрезъ 1912 лѣтъ послѣ Христа издается книга помѣшаннымъ на своей гордынѣ бариномъ, въ родѣ Толстого¹⁾, «Такъ говоритъ Христосъ»,—книга съ предупредительною замѣткою, что она—источникъ дохода для автора, что она—его собственность, что цѣна ей столько-то рублей и во всемъ мірѣ ее никто не можетъ перепечатывать и продавать. По всей справедливости на ней можно сдѣлать совершенно обратную надпись: «Такъ никогда не говорилъ Христосъ»—до того она искажаетъ слова Евангелія. Да и какъ это автору стало извѣстно и при томъ, какъ новость, чрезъ два тысячелѣтія, что такъ именно, а не иначе училъ Спаситель? Христіанское міропониманіе и міровоззрѣніе, оказывается, понято только теперь! Нѣтъ, христіанство въ живой и неумирающей Церкви, Христомъ основанной, такъ же неразрывно и неотдѣлимо связано съ живымъ Христомъ и Его апостолами, какъ связаны мы неотдѣлимо съ нашимъ дѣтствомъ, отрочествомъ и юностью: порвать и уничтожить ихъ невозможно, забыть ихъ время, мѣсто настроенія и переживанія нельзя, ибо нельзя бывшее сдѣлать не бывшимъ. И христіанство

знаетъ время свое, мѣсто, ученіе, изложеніе сего ученія отъ Христа и апостоловъ: оно есть *Церковь Христова и апостольская*.

И еще: мы уже сказали, что христіанство не есть система идей и положеній, созданныхъ и усвояемыхъ знаніемъ человѣческимъ, не есть философія. Оно есть *жизнь живая*, жизнь новая, а живая жизнь, продолжающаяся и живущая во времени, непременно и неизбѣжно предполагаетъ прошлое,—т. е. преданіе, она творитъ настоящее—тоже преданіе, которое и *передаетъ*, какъ преданіе, будущему. Преданія нѣтъ только на кладбищѣ, а гдѣ есть живое преемство людей, тамъ не можетъ не быть преданія. И въ христіанствѣ, въ жизни истины Христовой въ Церкви, какъ продолженіе дѣла Христова на землѣ, неизбѣжно должно быть преданіе, но преданіе Христово и апостольское. Такъ народъ *учится языку* путемъ живой передачи его нарождающимся и грядущимъ поколѣніямъ, а не изъ книгъ и особливыхъ уроковъ, такъ каждый слой общества сохраняетъ свое преданіе, какъ и каждая отдѣльная мѣстность—свои особенности въ выговорѣ хотя бы и одинаго языка. Я сейчасъ говорю, и вы меня понимаете: мы живымъ преданіемъ живой жизни научены этому единству рѣчи.

И опять здѣсь гибельное заблужденіе всякаго вида сектантства, которое воображаетъ, что можно работою разсудка *сегодня*, на примѣръ, начать новое христіанство, новое ученіе, безъ связи съ живымъ Христомъ и апостолами, съ историческимъ христіанствомъ, а просто по книгамъ и собственнымъ размышленіямъ. Будетъ тогда *свое* христіанство, Толстовское христіанство, баптистское—Смиттовское или адвентистское Миллеровское христіанство, но не Христово, не апостольское,—христіанство выдуманное, христіанство только по имени, поддѣлка подъ христіанство. Такъ подлинное, историческое христіанство только можетъ быть въ Церкви, все же прочее—есть болѣе или

¹⁾ Книга г. Дурново.

менѣ остроумныя, но все-таки человѣческія, все-таки слабыя и неудачныя измышленія, разнообразныя и раздѣляющіяся до безконечности. Въ этомъ же состоитъ ошибка и всѣхъ современныхъ религіозныхъ порываній въ нашемъ образованномъ обществѣ, хотя бы помимо сектантства, создать христіанство именно въ разрывѣ съ апостольскимъ преданіемъ Церкви. Какъ море, взволнованное бурей, волнуется долго особою внутреннею «мертвою» зыбью, хотя вѣтеръ утихъ и наступила тишина; какъ экипажъ, который разнесли взбѣсившіеся кони, не сразу попадаетъ колесами въ налаженные и пробѣженные колеи, хотя кони уже устали и усмирились,—такъ наше общество, послѣ бурныхъ и буйныхъ увлеченій невѣріемъ и враждой противъ Бога, теперь утихшее и жаждущее вѣры, не сразу попадаетъ въ ея вѣковѣчное русло и не попадетъ, все будетъ волноваться мертвою зыбью, пока не покончитъ своего разрыва съ апостольскимъ преданіемъ. Можно ли перерѣзать тѣло пополамъ и ожидать, чтобы обѣ его части продолжали жить? Такъ нельзя пересѣчь, перерѣзать христіанства и Церкви, отрѣзать ихъ прошлое, отрѣзать апостольское преданіе вѣры, и все-таки надѣяться, что мы собственными усиліями создадимъ то, что было въ исторіи *однажды*: ибо, по слову апостола, Христосъ *единожды* себя принесъ праведникъ за неправедникъ (Евр. IX, 28; 1 Петр. III, 18). И тѣмъ не менѣе съ Нимъ возможно до скончанія вѣковъ живое общеніе, какъ съ присноживымъ: ибо, по слову того же апостола, Христосъ Исусъ вчера и сегодня Тотъ же и во вѣки! (Евр. XIII, 8). Здѣсь сказывается собственное Христово обѣтное слово: Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20).

Такимъ образомъ, теперь, надѣмся, яено, почему мы дорожимъ въ Церкви всѣмъ, что оставили намъ апостолы, а оставили они намъ то, что есть главнаго и существеннаго во всякой религіи, слѣдовательно, и въ религіи истинной, въ христіанствѣ.

Главное же и существенное вотъ что: какъ надобно право вѣровать, какъ право и спасительно молиться, какъ право и достойно жить. Сообразно сему и въ Церкви апостольской мы найдемъ *апостольское ученіе*, апостольскія *священнодѣйствія*, апостольское *руководство жизни* христіанской, и надъ всѣмъ симъ,—такъ какъ надобно имѣть и тѣхъ, кто будетъ учить, священнодѣйствовать и управлять,—мы имѣемъ *апостольское священство*.

Надобно принять ученіе Христово. Но гдѣ же мы его найдемъ?

Въ Евангеліи и апостольскихъ посланіяхъ, отвѣчаютъ сектанты. Но помимо того, что и Евангеліе съ посланіями мы принять можемъ только по довѣрію и по руководству преданія Церкви, которое именно эти, а не другія книги называетъ священными и принадлежащими апостоламъ,—помимо этого, гдѣ же тогда увѣренность въ истинѣ, если всѣ сектанты не выпускаютъ изъ рукъ одного и того же Евангелія, а въ толкованіи его раздѣлились и раздѣляются на тысячу несогласныхъ и взаимно противорѣчивыхъ сектъ? Апостольское преданіе апостольской Церкви даетъ и сохраняетъ намъ то *единство вѣрующаго*, о которомъ молилъ Господь Исусъ Христосъ Отца Своего Небеснаго въ предсмертной первосвященнической молитвѣ (Іоанн. XVII, 11), оставляя на землѣ первую въ полномъ смыслѣ *апостольскую*, какъ состоящую изъ апостоловъ, Церковь (Іоан. XVII, 9).

Нужно найти путь богообщенія христіанскаго въ молитвѣ, и такъ, какъ человѣкъ есть существо духовно-тѣлесное, то, по примѣру Христа и апостоловъ,—въ священнодѣйствіяхъ молитвы. Гдѣ мы найдемъ это? Въ Священномъ Писаніи, опять повторяютъ сектанты. Но какъ добродѣтель есть не одно познаніе и размышленіе о ней, а самая жизнь, и какъ добродѣтель нельзя усвоить, только читая о ней въ книгѣ,—такъ и тайну молитвы нельзя усвоить чтеніемъ по книгѣ. Письма буква мертвитъ, говоритъ апостолъ (2 Кор.

III, 6). Но въ апостольской Церкви дано живое наученіе молитвы: примѣръ Христа, примѣръ апостоловъ, ихъ живое наученіе преемникамъ и отъ нихъ другъ-друга пріимательно до нашихъ дней и до скончанія вѣка. Въ этомъ примѣрѣ становятся живыми и словесныя наставленія Христа и апостоловъ о молитвѣ, и тѣ общія указанія о священнодѣйствіяхъ таинствахъ: *крестите* (Мк. XXVIII, 19), *разрѣшайте* грѣхи (Іоан. XX, 23), творите тайну Тѣла и Крови Христовыхъ (Лук. XXII, 19), помазываете елеемъ болящихъ во оставленіе грѣховъ (Іак. V, 14),—тѣ общія указанія, которыя встрѣчаемъ въ Священномъ Писаніи безъ объясненія подробностей, которыя все равно изъ себя, отъ себя пришлось выдумать сектантамъ, разъ они отвергли апостольское преданіе Церкви.

Надобно право и спасительно и достойно жить по волѣ Божіей: вотъ вопросъ, вотъ дѣло, всецѣло захватывающее вниманіе вѣрующаго. Откуда же научиться? Опять изъ писанія, а не изъ живого примѣра? Но тогда зачѣмъ же апостолъ въ томъ же писаніи заповѣдуетъ: подражатели мнѣ бывайте, какъ я Христу? (Ср. Фил. III, 17); зачѣмъ же онъ говоритъ: чада, я доселѣ въ мукахъ рожденія о васъ, пока не вообразится въ васъ Христосъ? (Гал. IV, 19). И что тогда значить это величайшее слово: живу ужъ больше не я, а живетъ во мнѣ Христосъ? (Гал. II, 20). Или, въ самомъ дѣлѣ, сектанты выше апостоловъ? Или у нихъ особый умъ, какого нѣтъ ни у кого въ мірѣ, кромѣ ихъ? Но мы знаемъ, что по книгамъ дерево тесать, музыкою овладѣть, на чужомъ языкѣ говорить—научиться нельзя: надо имѣть примѣръ и образецъ. Высокоумствуешь толстовщина: нравственныя истины всѣмъ сразу-де понятны; догматы, ученія о вѣрѣ людей раздѣляютъ, а нравственныя истины всѣхъ соединяютъ... Это воззрѣніе очень широко распространено теперь въ нашемъ образованномъ обществѣ. Пусть, говорятъ, вѣры будутъ раз-

ныя, это ничего, лишь бы человѣкъ былъ нравственнымъ, а нравственныя истины всѣми одинаково понимаются и принимаются. Какое опасное заблужденіе! И какъ оно опровергается жизнью! Попробоваль Толстой учить: «Не противься злу»; «не вой»; «не имѣй отечества и особой любви къ нему»; «не клянись»; «не судись»; «не имѣй собственности»; «не кури»; «не ѣшь мяса»; «занимайся недѣланіемъ»... Кажется, всѣ мы перечислили толстовскія «заповѣди». Что же, онѣ всѣми безпрекословно приняты? Объединили людей? У смертельнаго одра и на могилѣ Толстого развѣ мы не увидали безпримѣрной животной драки его близкихъ и послѣдователей? И гдѣ эти послѣдователи, которые не имѣли бы собственности, не ѣли мяса, занимались бы нелѣпымъ недѣланіемъ, если и самъ Толстой буквально ни одной своей «заповѣди» не выполнилъ? Вотъ что значить оторваться отъ одинаго апостольскаго преданія въ области жизни! Неужели скопцы и хлысты также имѣютъ такое правоученіе, которое примутъ всѣ люди? Но зачѣмъ же такъ клеветать на людей! Войдите хорошенько въ ученіе баптизма и адвентизма, и вы увидите, что оно, въ концѣ концовъ, отрицаетъ государство, отечество и земной законъ: развѣ всѣ это ученіе примутъ?

Такъ среди современныхъ исканій вѣры, истины, нравственнаго смысла жизни, истиннаго христіанства мы можемъ быть въ безопасности, въ покоѣ и увѣренности познанія истины только въ томъ случаѣ, если принадлежимъ къ *апостольской Церкви*, то есть въ апостольскомъ преданіи, въ историческомъ, дѣйствительномъ, не умирающемъ и неизмѣнномъ христіанствѣ.

Блаженъ, кто не усумнится въ апостольской Церкви! Блаженъ, кто не пойдетъ отъ нея на распутія міра! Блаженъ, кто на соблазнъ гордыни ума и воли скажетъ властно словами Христа: «отойди отъ меня, сатана!» Блаженъ, кто стоитъ на камени вѣры неизмѣнно въ Христовой и апостольской Церкви! Въ этомъ и глубокое поуче-

ніе нынѣшняго праздника въ честь Собора всѣхъ Святыхъ Апостоловъ, и особое предупрежденіе вѣрующимъ въ наше мятущееся время. Есть видѣніе одного проповѣдника, который былъ искушаемъ пойти путемъ злосчастнаго ересеначальника Лютера: онъ видѣлъ, какъ въ древнемъ храмѣ поднималась ночью тѣнь Лютера и гасила лампы предъ всѣми святынями Церкви.. Таково и всякое сектантство: это не положительная сила, а отрицательная, не созидательная, а разрушительная, не свѣтъ, а тѣма. И скажите по совѣсти вы, послѣдователи сектантства или ему сочувствующіе: неужели Лютеръ, въ самомъ дѣлѣ, похожъ хоть сколько нибудь, хоть чѣмъ-либо на апостоловъ? Неужели похожи на апостоловъ эти Онкены, Миллеры и Смитты баптизма и адвентизма? Неужели есть хоть что-либо апостольское въ Толстомъ, который, кстати сказать, ненавидѣлъ апостоловъ всею душою и бранить ихъ въ своихъ сочиненіяхъ самыми озлобленными и прямо непристойными ругательствами? Представьте себѣ Христа въ Геесиманіи, подписывающаго духовное завѣщаніе о томъ, кто будетъ получать деньги отъ продажи Евангелія. Представьте себѣ апостоловъ, которые написали бы книгу; «Такъ говорилъ Христосъ» и заявили бы ея цѣну, и написали бы, что нигде и нигдѣ, помимо ихъ, не можетъ ее издавать и распространять! А вѣдь именно это сдѣлали и дѣлаютъ Толстые и подобные имъ сектанты!

Нѣтъ, Христосъ и апостолы—вотъ основаніе Церкви, вотъ источникъ истины; это непревзойденные образцы учительства, и отходить отъ нихъ—значитъ осатанѣть въ гордынѣ или сознательно идти на погибель.

Въ вѣрности апостольскому преданію, апостольскому христіанству, апостольской Церкви—наше спасеніе, наша слава, наше утвержденіе въ истинѣ и благодати.

И слава Богу, мы имѣемъ и донинѣ и до скончанія вѣка тѣхъ, кто проповѣдуетъ, хранитъ, исполняетъ апостольское наученіе Христовой и апостольской Церкви—это апо-

стольское священство. Оно не есть сектантское наставничество, самовольное, самоизмышленное. Оно не есть человѣческое учрежденіе. Оно дѣйствуетъ и сильно нечеловѣческими силами. И пусть будетъ проклятъ каждый изъ насъ, преемниковъ апостольскаго служенія и рукоположенія, если онъ будетъ возвѣщать не Христово, не апостольское, не церковное, а *свое* наученіе. Мы всѣ, пастыри и пасомые, всѣ вмѣстѣ хранимъ и исповѣдуемъ, исполняемъ, приемлемъ только то, что оставили и завѣщали намъ святые апостолы. И въ этомъ смыслѣ пастырь есть вмѣстѣ и учитель и ученикъ своей паствы!

О, Тимоею!—звучитъ въ слухъ нашъ завѣтное слово апостола—*преданіе* сохрани. Ибо многіе, отойдя отъ него, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ. Держись образца здраваго ученія! (1 Тим. I, 19, VI, 20; 2 Тим. 1, 13).

Да сохранить насъ всѣхъ Господь отъ этого страшнаго кораблекрушенія вѣры,—да сохранить и укроетъ въ святой *Апостольской* Церкви! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Блаженной памяти митрополита Филарета.

(Изъ дневника архіепископа).

Близится, чрезъ три года, 50-лѣтіе кончины «великаго и въ маломъ», какъ выразился профессоръ А. П. Лебедевъ въ своей лекціи, Московскаго митрополита Филарета. Помню, какъ я горько плакалъ на Перервѣ, въ IV классѣ духовнаго училища, когда, во время уроковъ 20 ноября 1867 года, намъ, ученикамъ, сказали, что скончался великій святитель Филаретъ... Я плакалъ какъ ребенокъ о томъ, что не привелъ Богъ принять у него лично его святительскаго благословенія, о чемъ такъ мечталъ тогда. И зарисовалъ я тогда на закладкѣ своей Библии что-то и написалъ:

«пустъ это напоминаетъ мнѣ скорбный часъ, когда я услышалъ о кончинѣ митрополита Филарета»... Такъ велико было дѣйствіе самаго имени святителя даже на насъ, дѣтей, а что мы понимали тогда о значеніи Филарета въ жизни и исторіи родной Церкви?

Поистинѣ имя его какъ бы нѣкое благоуханіе носилось въ атмосферѣ церковной жизни еще въ то время, а съ теченіемъ времени, съ появленіемъ въ печати великаго множества матеріаловъ, касающихся его дѣятельности, все росло и росло, и нынѣ стоитъ на недостигаемой высотѣ сравнительно съ именами другихъ іерарховъ, его современниковъ... Какъ незабвенный Императоръ Александръ III былъ носителемъ идеала русскаго православнаго Самодержца, такъ митрополитъ Филаретъ былъ какъ бы воплощеніемъ идеала русскаго православнаго іерарха. Онъ напомнилъ не только Россіи, но и всей вселенской Церкви великихъ святителей и вселенскихъ учителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и подобныхъ. Справедливо писалъ его извѣстный, беззавѣтно ему преданный викарій Леонидъ Краснопѣвковъ, что потомки будутъ считать современниковъ Филарета счастливыми, что видѣли его, что слышали мудрое слово его... Богъ послалъ русскому народу митрополита Филарета, какъ путеводную звѣзду, въ его церковной, культурной и государственной жизни, и если бы мы, архіереи, свято соблюдали его завѣты въ нашемъ святительскомъ служеніи, если бы люди науки, особенно богословской, въ своемъ дѣланіи искали постоянно его руководства, если бы мужи государственные не чуждались тѣхъ глубоко мудрыхъ, словомъ Божиимъ освященныхъ началъ, какія онъ раскрывалъ въ своемъ государственномъ ученіи, если бы даже служители искусства христіанскаго не чуждались тѣхъ его указаній, какія равсѣяны въ его мнѣніяхъ, резолюціяхъ, отзывкахъ, то—кто знаетъ? можетъ быть мы не переживали бы того духовнаго тумана, какой

окутываетъ насъ теперь во всѣхъ областяхъ нашей духовной жизни; можетъ быть мы не сбились бы съ того историческаго пути, на какой поставилъ насъ Промыслъ Божій среди народовъ земныхъ, не отвратились бы отъ тѣхъ святыхъ идеаловъ, какіе завѣщаны намъ отцами и дѣдами нашими... Въ свое время избранному народу еврейскому Богъ посылалъ отъ времени до времени пророковъ, чтобы освѣщать ему пути Божіей правды, отъ коихъ онъ постоянно уклонялся; то же мы видимъ и въ исторіи нашего народа. Однимъ изъ такихъ посланниковъ Божіихъ былъ, по нашему убѣжденію, и великій святитель Филаретъ. Немногіе понимали его; онъ былъ сокровенъ въ духѣ; сопрятанъ, какъ говорятъ монахи; онъ всѣхъ любилъ, и въ то же время былъ очень остороженъ въ общеніи съ людьми, особенно мало ему извѣстными; онъ стоялъ на высотѣ своего служенія, яко градъ верху горы, и понималъ это, и зналъ, какъ должно въ наше время держать себя, какъ обходиться съ людьми, чтобы дѣло Божіе не потерпѣло чего-либо отъ немощей человѣческихъ. Оттого у него немало было враговъ. Враги въ верхахъ—по зависти, по непониманію его личности, по гордому нежеланію идти за нимъ, при невольномъ сознаніи его превосходства надъ собою. Враги въ низахъ—по нежеланію сознать свои немощи и подчиниться святительской власти, понести заслуженныя эпитеміи, направляемыя при томъ къ ихъ же вразумленію. Даже я зналъ такихъ, хотя не могу считать себя современникомъ святителя Филарета. Нѣтъ нужды говорить, какъ это естественно: но чѣмъ чловѣкъ стоитъ выше надъ другими, чѣмъ онъ чище и въ его личной жизни, тѣмъ строже предъявляются къ нему требованія со стороны толпы: «ты святой, тебѣ-то не простительно»... Такъ было всегда, такъ было и въ отношеніи къ митрополиту Филарету. Были и теперь есть даже писатели, которые ставятъ себѣ задачею чернить эту свѣтлую личность и конечно—чернить только сами себя...

Сказать откровенно: неважную услугу оказалъ церковной исторіи г. К. Харламовичъ, опубликовавъ письмо нѣкоего магистра Петрова, писанное, очевидно, въ немирномъ настроеніи противъ великаго святителя Филарета. Сей Петровъ, потомъ удостоенный митрополитомъ Филаретомъ сана священника въ Москвѣ, бросаетъ тѣнь на митрополита, будто онъ «съ самаго вступленія въ управление Московскою епархіей, вопреки писаннымъ и высочайшимъ подписаніемъ утвержденнымъ правиламъ для духовныхъ училищъ», словесно требовалъ, чтобы «служащіе въ академіи и семинаріяхъ съ намѣреніемъ поступить въ бѣлое духовенство оставляли училищную службу прежде, нежели явятся предъ лице его святѣйшества (?) съ прошеніемъ объ опредѣленіи на какое-либо священническое мѣсто». Такимъ образомъ, говоритъ дальше авторъ письма, «наша братія, которую монашествующіе отцы стыдятся нарицати братією своею, подвергается полугодичному, годичному, аще же совѣсть не зазритъ владыку, и долговременному искусу».

Почему и какъ случилось—это теперь трудно сказать. Г. К. Харламовичъ самъ замѣчаетъ, что эта черта митрополита не отразилась ни въ одной резолюціи митрополита Филарета въ извѣстныхъ «Матеріалахъ по исторіи Московскою епархіи подъ управленіемъ митрополита Филарета», а стало быть и то обстоятельство, о которомъ такъ не равнодушно сообщаетъ Петровъ въ своемъ письмѣ, апеллируя даже къ совѣсти святителя, объясняется какою либо простою случайностью. Слово «святѣйшество» даже звучитъ ироніей надъ святителемъ: не можетъ же быть, чтобы магистръ и бакалавръ не могъ знать титулъ митрополита. Не думаю, чтобы было большимъ приобретеніемъ и для академическаго органа, «Богосл. Вѣстника», напечатаніе такого письма: имя святителя столь священно и дорого для родной ему академіи, чтобы занимать журналъ такими «матеріалами»... Пусть проститъ мнѣ этотъ упрекъ почтенная ре-

дакція, мнѣ хотѣлось бы видѣть въ помѣщеніи письма Петрова простой недосмотръ редактора, а не безпристрастное освѣщеніе невѣдомой черты въ дѣятельности митрополита Филарета. Пристрастіе автора письма тутъ на-лицо.

Но если позволительно печатать матеріалы такого сомнительнаго и явно пристрастнаго свойства, то да позволено будетъ сообщить нѣкоторые рассказы современниковъ святителя, слышанные мною слишкомъ сорокъ лѣтъ назадъ и тогда же записанные. Они свидѣтельствуютъ о томъ благоговѣніи, съ какимъ относились къ памяти великаго святителя въ первые же годы послѣ его блаженной кончины.

Въ селѣ Тархонѣвѣ (оно же—Трахонѣво), близъ моей родины въ Московскомъ уѣздѣ, былъ причетникъ, неисправимый пьяница. Въ пьяномъ видѣ онъ всячески издѣвался надъ женою, билъ ее и грозилъ ей тѣмъ, что лишитъ себя жизни и заставить ее хлопотать относительно похоронъ самоубійцы-мужа. И неразъ несчастная жена вынуждена была гоняться за мужемъ, который, съ веревкой въ рукахъ, бѣгалъ по лѣсу, грозя удавиться. Наконецъ, поздней осенью несчастный сдержалъ свое слово: побѣжалъ въ лѣсъ, жена за нимъ, но вдругъ онъ скрылся изъ ея глазъ... Послѣ поисковъ она увидѣла его висящимъ на суку толстаго дуба... Все было кончено. Прибылъ на дознаніе по сему дѣлу мѣстный благочинный, близкій родственникъ самоубійцы. Обслѣдовавъ дѣло, онъ донесъ митрополиту Филарету, что причетникъ удавился въ припадкѣ остраго помѣшательства и, какъ родственникъ, просилъ владыку разрѣшить похоронить самоубійцу въ стихарѣ. Святитель нехотя далъ разрѣшеніе, но сказалъ благочинному: «смотри самъ, ты лучше меня знаешь обстоятельства его смерти, на тебѣ будетъ грѣхъ».—Погребеніе совершено безпрепятственно, желаніе благочиннаго достигнуто, но не замедлилъ судъ Божій надъ благочиннымъ, изреченный устами святителя.

До похоронъ благочинный отличался трезвостію, но вскорѣ сталъ самъ выпивать неумѣренно. Неумѣренность превратилась въ страсть, и несчастный погибъ отъ вина... Похоронившій самоубійцу съ почившими во Христѣ самъ лишенъ былъ сего погребенія. Такъ говорили тогда въ средѣ духовенства, приписывая словамъ святителя особенную силу.

Такую же силу словамъ святителя приписывали и по другому случаю. Одинъ священникъ Богородскаго уѣзда по неважной причинѣ, вѣроятно изъ-за выгодныхъ доходовъ, просился на другое мѣсто. Святитель отклонялъ его намѣренія, указывая на долгъ пастыря не покидать овецъ своихъ, съ которыми онъ уже сжился. Но священникъ стоялъ на своемъ. Тогда митрополитъ сказалъ: «недавно одинъ священникъ такъ же, какъ и ты, настойчиво просилъ другого мѣста; я совѣтовалъ ему послужить на старомъ мѣстѣ, но онъ не послушался моего совѣта. Я далъ ему мѣсто, но не прошло и полугода, какъ онъ умеръ». Но и этотъ урокъ не вразумилъ просителя и владыка удовлетворилъ его просьбу. Но не прошло и полугода, какъ священникъ скончался...

Эти рассказы, какъ и многіе другіе, свидѣтельствуютъ, какимъ ореоломъ святости окружало лучшее духовенство своего незабвеннаго святителя Филарета. Вотъ почему каждый, у кого имѣлась хоть одна строчка, писанная его рукою, хранили этотъ клочокъ бумаги, какъ драгоценную реликвию; вотъ почему и понынѣ еще печатаются его письма къ разнымъ лицамъ, имѣвшимъ къ нему то или другое отношеніе. Въ заключеніе своей замѣтки приведу здѣсь два небольшихъ письма, копіи съ коихъ были доставлены еще въ 1870 году моимъ товарищемъ по семинаріи Н. Иеропольскимъ. Они писаны къ протоіерею Богоявленскаго, въ г. Богородскѣ, собора.

I.

Отецъ протоіерей!

Прилагаемые триста рублей употребите

на нуждающихся послѣ бывшаго въ нашемъ городѣ пожара. Объ отчетѣ не заботьтесь. Знаю, что употребите со вниманіемъ. Богъ да подкрѣпляетъ васъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ.

Филаретъ М. Московскій.

Сент. 7. 1834.

II.

Отецъ протоіерей!

Прилагаемые при семъ экземпляры бесѣды приведите въ употребленіе, по мѣру прежнихъ.

Филаретъ М. Московскій.

№ 3706.

СПБ. дек. 20. 1835.

Архіепископъ Никонъ.

Въ братствѣ во имя Царицы Небесной.

Общимъ собраніемъ членовъ 18 іюня состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны братство во имя Царицы Небесной вступило въ новый періодъ своего существованія, по новому Высочайше утвержденному 23 августа 1913 г. уставу. По новому уставу, попечителемъ братства состоитъ первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, Совѣтъ состоитъ изъ 12 членовъ: предсѣдательница назначается Августѣйшею Покровительницею братства, два члена назначаются первенствующими членами Святѣйшаго Синода, остальные девять членовъ утверждаются общимъ собраніемъ, по представленіямъ совѣта. Братству предоставлено право приобрѣтать на свое имя недвижимую собственность. Петербургскій пріютъ, учрежденный трудами покойнаго архимандрита Игнатія, явившійся колыбелью дѣла прирѣнія скорбныхъ дѣтей, остается на все время существованія братства основнымъ его учрежденіемъ среди другихъ ему подобныхъ и служить образцомъ для иногородныхъ пріютовъ; при немъ состоятъ школа

для остальныхъ дѣтей и община, подготовляющая сестеръ для работы въ духѣ христіанскаго терпѣнія при уходѣ за ненормальными дѣтьми. При иногородныхъ пріютахъ братства могутъ быть, по усмотрѣнію совѣта, образованы мѣстные попечительные комитеты, состоящіе изъ попечителя и четырехъ членовъ.

Собраніе состоялось подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Серафима, архіепископа Иркутскаго, въ присутствіи преосвященныхъ Владиміра, епископа Полоцкаго, и Веніамина, епископа Гдовскаго, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, графини О. Д. Апраксиной, княгини Н. В. Голицыной, члена Государственнаго Совѣта А. Б. Нейдгарта, тайныхъ совѣтниковъ Я. И. Утина и академика А. Н. Померанцева и членовъ братства.

Попечитель братства привѣтствовалъ собраніе телеграммой изъ Зачеренья на имя предѣлательницы братства слѣдующаго содержания: «Усердно призываю на дорогое мнѣ братство Божіе благословеніе. Молитвенно пребываю съ вами. Митрополитъ Владиміръ».

Совѣтъ братства, примѣнительно къ новому уставу, опредѣлился въ слѣдующемъ составѣ: предѣлательница—графиня О. Д. Апраксина, два члена по назначенію первенствующаго члена Святѣйшаго Синода—В. К. Саблеръ и протоіерей Ф. Н. Орнатскій, изъ девяти членовъ, утверждаемыхъ общимъ собраніемъ, шесть остаются прежніе—П. С. Даманскій, А. В. Нейдгартъ, генераль-лейтенантъ М. И. Ушаковъ, Н. В. Раевскій, А. Г. Гудлетъ и А. А. Лаушкина, и трое избраны вновь: тайный совѣтникъ, сенаторъ С. Я. Утинъ, академикъ А. Н. Померанцевъ и гражданскій инженеръ Н. И. Монаховъ.

Изъ прочитаннаго протоіереемъ Орнатскимъ отчета за 1913 годъ видно, что въ братствѣ состояло почетныхъ членовъ 149, пожизненныхъ 510, дѣйствительныхъ 1571 и жертвователей болѣе 500.

Приходъ въ отчетномъ году выразился

въ суммѣ 310.273 руб. 05 коп., расходъ 296.058 руб. 90 коп. Статьи прихода составляютъ: церковный сборъ въ недѣлю Крестопоклонную—61.871 руб. 78 коп., пожертвованія и членскіе взносы—96.763 р. 61 коп., пособія отъ казны—55.000 руб., субсиди отъ казенныхъ, городскихъ, земскихъ и другихъ благотворительныхъ учреждений—19.875 руб. и другія поступленія—76.762 руб. 66 коп.

Изъ частныхъ поступленій обращаютъ на себя вниманіе—125.000 руб., пожертвованные тайнымъ совѣтникомъ Я. И. Утинымъ на постройку новаго каменнаго дома съ церковью для С.-Петербургскаго пріюта, 6.100 руб., пожертвованные душеприказчикомъ П. М. Семизотовой—В. М. Осиповымъ на устройство барака-лазарета при пріютѣ въ Райволѣ; по Московскому отдѣленію—11.000 руб. отъ О. И. Исаковой на стипендіи: имени протоіерея В. Амфиотрова, 5.000 руб. отъ неизвѣстной, М. Д. Шаниной—3500 руб., И. А. Александрова—3.500 руб., П. Д. Орлова—4.000 руб. и другія;—новый обширный домъ въ С.-Петербургѣ вчернѣ оконченъ постройкою, идетъ внутренняя отдѣлка, заказывается иконостасъ и иконы и прочее съ такимъ расчетомъ, чтобы въ октябрѣ-ноябрѣ мѣсяцѣ сего года приготовить домъ и церковь къ освященію.

Въ настоящее время въ вѣдѣніи братства состоятъ шесть пріютовъ, въ которыхъ призрѣваются идіоты и эпилептики въ возрастѣ отъ 3 до 32 лѣтъ: въ С.-Петербургскомъ—143 человекъ, Райвольскомъ—161, Курскомъ—76, Московскомъ—112, Вятскомъ—21 и Повѣнецкомъ—9. Послѣдній пріютъ открытъ въ домѣ, построенномъ и пожертвованномъ братству пот. поч. гражд. И. И. Крыловымъ. Число малолѣтнихъ кандидатовъ въ пріюты братства достигаетъ до 2.076 человекъ, число же взрослыхъ, нуждающихся въ помощи братства, превышаетъ 700 человекъ.

Въ заключеніе были оглашены лица, избранныя въ почетные члены братства,—

графиня А. Ф. Коковцова, жена т. сов. М. Н. Утина, пот. поч. гражд. И. И. Крыловъ, В. А. Шпае, докторъ Л. Г. Стуккей, и др. и въ пожизненные члены 36 лицъ за пожертвованія не менѣе 100 руб. и 15 лицъ за труды въ теченіе пяти лѣтъ по сбору пожертвованій въ недѣлю Крестопоклонную.

Иерархамъ православной русской Церкви, духовенству и всѣмъ жертвователямъ и труженикамъ на пользу скорбныхъ дѣтей, призываемыхъ въ пріютахъ братства, общее собраніе приноситъ глубочайшую благодарность. Царица Небесная—всѣхъ скорбящихъ Радость да обрадуетъ всѣхъ насъ Своими милостями!

«О религіозно-философской библиотекѣ». Выпуски I—XXVIII¹⁾.

Третью группу брошюръ разсматриваемой библиотекы представляютъ выпуски съ трактатами по вопросамъ христіанской нравственности. Сюда должны быть отнесены:

п) «Религія и нравственность» (Вып. X, стр. 1—89, 1906 г.). Въ содержаніе брошюры вошли соотвѣтствующія разсужденія, взятія изъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого, профессоровъ В. Д. Кудрявцева и А. А. Гусева. Графъ Толстой горячо стоитъ за религіозную нравственность. Онъ убѣжденъ, что нравственность безъ религіозной основы такъ-же невозможна, какъ невозможно живое растеніе, отрѣзанное отъ корня. Признавая христіанскую вѣру лучшей изъ всѣхъ существовавшихъ и существующихъ формъ религіи, онъ за христіанской нравственностью усматриваетъ самое высокое достоинство. Эти въ общемъ вѣрныя утвержденія покоятся у Толстого на непріемлемыхъ основаніяхъ. Толстой на религію и

въ частности на христіанство имѣетъ свой взглядъ. По его воззрѣніямъ, «сущность всякой религіи состоитъ только въ отвѣтъ на вопросы: «зачѣмъ я живу и какое мое отношеніе къ окружающему меня безконечному міру?» Помимо односторонности, узости такого взгляда, въ данномъ случаѣ оставлено безъ поясненій, какъ нужно понимать «окружающій насъ безконечный міръ», что вообще нужно разумѣть въ «безконечномъ?». Язычество тотъ же авторъ своеобразно и невѣрно опредѣляетъ въ качествѣ исключительнаго стремленія къ личному или общественному земному благу, при этомъ къ язычеству, выраженному въ одной изъ лучшихъ его формъ, причисляетъ вѣру «избраннаго народа»—древнихъ іудеевъ. Въ христіанствѣ Толстой видитъ ученіе, служащее естественнымъ завершеніемъ того, что было дано у пифагорейцевъ, терапевтовъ, ессеевъ, что существовало у египтянъ, персовъ, въ браманствѣ, буддизмѣ и даосизмѣ (стр. 8 и 17). Это возвышенное ученіе, разсуждаетъ графъ, обязываетъ человѣка жить не для достиженія своей личной цѣли или цѣли какой-либо совокупности людей, а для служенія той Воли, которая произвела его и весь міръ (стр. 8). «Ты орудіе высшей Воли... Познай эту Волю, и ты сдѣлаешь для себя лучшее, что можешь сдѣлать». Если, помимо отмѣченныхъ невѣрностей и неудобствъ въ частныхъ указаніяхъ названнаго писателя, принять во вниманіе тотъ существенно-важный фактъ, что «безконечный міръ», «безконечную волю», вообще «безконечное» Толстой, какъ это видно изъ всей совокупности его литературныхъ произведеній, представляетъ въ пантеистическихъ чертахъ, то приходится отстранить и то, что въ сужденіяхъ графа объ отношеніи нравственности къ религіи для непосредственнаго воспріятія звучитъ иногда благопріятно.

Профессоръ Кудрявцевъ полагаетъ, что если нравственность понимать, какъ отсутствіе грубыхъ пороковъ и преступленій, то она возможна и у безбожниковъ (стр. 29),

¹⁾ Продолженіе. См. № 24 «Церк. Вѣд.».

такъ какъ здѣсь дѣйствующимъ началомъ является эгоизмъ, ищущій удобствъ жизни и выгодныхъ, безопасныхъ отношеній въ жизни. Истинная нравственность проистекаетъ изъ уваженія къ нравственному закону безъ отношенія къ эгоистическимъ побужденіямъ и расчетамъ. Для такой нравственности недостаточно естественнаго влеченія къ добру, ибо рядомъ съ такимъ влеченіемъ намъ присуще и влеченіе ко злу. Чтобы слѣдовать добродѣтели, нужно знать, почему добродѣтель цѣнна, почему она обязательна. Прочное и истинное обоснованіе цѣнности добра и добродѣтели даетъ только религія и именно религія христіанская. «Вѣрующій видитъ въ нравственномъ законѣ, требующемъ добра, предписаніе Божественнаго Законодателя, которое должно исполнять по уваженію къ Нему». Этотъ основной доводъ восполняется многими другими вѣрными и вѣскими соображеніями.

Проф. Гусевъ рѣшаетъ возраженія автономистовъ противъ религіозной нравственности и, съ особой обстоятельностью, останавливается на разборъ обычнаго среди автономистовъ указанія, что и безрелигіозный человѣкъ можетъ остаться и нерѣдко остается весьма нравственнымъ человѣкомъ.—Въ живомъ и жизненномъ вопросѣ объ отношеніи нравственности къ религіи въ нашей русской богословской литературѣ сужденія профессоровъ Кудрявцева и Гусева пользуются заслуженнымъ авторитетомъ.

р) «*Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ. Архіепископа Антонія Храповицкаго*». (Вып. XI, 1906, стр. 1—61). Послѣ общаго очерка о тѣсной связи догматическихъ истинъ православной вѣры съ добродѣтельной жизнью, каковая связь установлена ученіемъ и засвидѣтельствована жизнью св. отцовъ, преосвященный авторъ подробно раскрываетъ нравственное значеніе догматовъ о Пресвятой Троицѣ, Божествѣ Господа Иисуса Христа и о Святомъ Духѣ. Нравственная идея, заклю-

чающаяся въ догматѣ о Св. Троицѣ, выражена въ словахъ первосвященнической молитвы: *Отче Святой, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы* и проч. (Іоан. XVII, 11, 12). Здѣсь дано указаніе, что послѣдователи Господа должны проникнуться тѣснымъ, внутреннимъ единствомъ, подобнымъ тому, въ какомъ находятся Божественные Отецъ и Сынъ по отношенію другъ къ другу. Естественное состояніе людей характеризуется ихъ разбѣдиненностью въ силу грѣховнаго самолюбія, обособляющаго личность отъ личности, а отъ не я «до ихъ полной противоположности». Обособленіе устраняется и исчезаетъ въ состояніи возрожденія. Христіанинъ, по мѣрѣ своего духовнаго совершенствованія, долженъ освобождаться отъ непосредственнаго противопоставленія я и не я, получать ощущеніе и сознаніе своего внутренняго единства со Христомъ, съ Его небеснымъ Отцомъ и братьями по вѣрѣ (Іоан. XVII, 23, 14, 21). Единеніе должно совершаться и возрастать на основѣ любви, связующей вѣрующихъ съ Богомъ, сближающей ихъ между собою «до полнаго общенія жизни и готовности пожертвованія ею».—Православное ученіе о Св. Троицѣ является метафизическимъ обоснованіемъ нравственнаго долга единенія и любви.

Догматъ о Божествѣ Иисуса Христа находится въ неразрывной связи съ дѣломъ нашего нравственнаго совершенствованія. Нравственное обновленіе сопряжено съ мучительной борьбой. Это борьба съ укоренившимся въ насъ «ветхимъ человѣкомъ», со всѣмъ міромъ, который во грѣхѣхъ лежитъ. Для подвиговъ напряженной борьбы и перенесенія неизбѣжныхъ при этомъ страданій необходимо постоянное и могучее побужденіе. Въ безусловной святости І. Христа—наше нравственное побужденіе и нашъ живой идеалъ для подражанія. Но человѣкъ, «колеблющійся между міромъ и Христомъ, только въ томъ случаѣ пойдетъ противъ міра, осудитъ міръ, если будетъ вѣ-

ровать, что Христосъ выше міра, что Онъ— истинный Богъ. Такое убѣжденіе необходимо, чтобы, во имя Христа, отрицать міръ, противорѣчить міру, чтобы возлюбить міръ, Имъ, Христомъ, обновленный».

Для идущаго по пути нравственнаго усовершенія, для испытывающаго при этомъ муки несенія креста и распинанія на немъ, нужно не только исповѣдывать Христа Богомъ, но вмѣстѣ и принять ученіе о Немъ, какъ объ Искупителѣ и Спасителѣ. Христосъ, нашъ Искупитель и Спаситель, простираетъ ко всѣмъ свои объятія, Онъ сострадаетъ каждому человѣку. Увѣренность человѣка, что Христосъ видитъ его, сострадаетъ ему, ободряетъ его, такая увѣренность вливаетъ въ человѣка, для его усовершенія и обновленія, новыя нравственныя силы на борьбу со зломъ.

Говоря о нравственной сторонѣ въ догматѣ о Святомъ Духѣ, Коему Спаситель въ прощальной бесѣдѣ придаѣлъ наименованіе «Утѣшителя», авторъ поясняетъ въ какомъ смыслѣ Духъ Святой наименованъ «Утѣшителемъ» и почему Утѣшителемъ является Духъ Святой, а не самъ Иисусъ Христосъ? Духъ Святой есть Утѣшитель послѣдователя Господа въ скорбяхъ, претерпѣваемыхъ за дѣло Божіе въ борьбѣ съ міромъ и съ самимъ собою. Онъ сообщаетъ вѣрующимъ духовную уладу нравственнаго удовлетворенія правдою Христовою, одушевляетъ ихъ радостью внутренней духовной побѣды надъ торжествующей извнѣ неправдою. Для свидѣтельства истинности пути Христова, свидѣтельства необходимаго тѣмъ, кто шествуетъ по сему пути, кто можетъ изнемогать на немъ, нуженъ Утѣшитель, удостоверяющій эту небесную правду въ самомъ ея дѣйствіи, *Утѣшитель иной* «не меньшей, чѣмъ Самъ Христосъ,—Божественный, но не тождественный съ испытывающимъ Отцомъ и какъ бы испытываемымъ Сыномъ». Благодатныя дары Св. Духа подробно исчислены въ посланіи къ Коринѣянамъ (1 Кор. XII, 8—11). Это суть

дары внутренняго освященія, неразрывно связаннаго съ самоотверженіемъ и даже съ страдальческими подвигами, въ которыхъ укрѣпляетъ и утверждаетъ христіанъ Онъ, Утѣшитель, Духъ Святой.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе живо написаннаго трактата. Оупущенныя въ нашей передачѣ содержанія частныя мысли и поясняющія положенія придають труду преосвященнаго богослова цѣльность и полноту и съ тѣмъ вмѣстѣ характеръ сильной убѣдительности. Трактатъ встрѣтилъ въ богословской литературѣ широкое признаніе какъ по новизнѣ высокаго предмета, такъ и въ силу достоинства богословскаго умозрѣнія, какое выражено въ подробномъ раскрытіи доселѣ никѣмъ не затронутой темы.

с) «*Альтруизмъ и христіанская любовь*» (Вып. IX, 1906 г., стр. 1—23). Брошюра написана Л. А. Тихомировымъ. Основательно и вѣрно раскрыто и опредѣлено то различіе между альтруизмомъ (терминъ введенъ Ог. Контомъ) и христіанскою любовью, которое весьма часто ускользаетъ изъ вниманія современности. Даже у многихъ духовныхъ писателей, говоритъ авторъ брошюры, выраженія «альтруизмъ» и «христіанская любовь» употребляются безразлично. Между тѣмъ здѣсь разница существенная. Альтруизмъ—чувство душевное, христіанская любовь—чувство духовное. Въ основѣ альтруизма лежитъ низшее, первобытное, не лишенное животной природы, чувство симпатіи къ другому. Христіанская любовь проистекаетъ отъ Бога, дышетъ и живетъ Богомъ. Въ христіанской любви вѣрующій въ Бога и чрезъ Бога находитъ своего ближняго и любитъ его, какъ личность—носительницу Божественнаго начала. Альтруизмъ можетъ существовать безъ признанія Бога. Онъ представляетъ почву, на которой стараются основать своеобразную мораль. Альтруизмъ *эволюционируетъ*. Симпатія къ конкретному переходитъ въ сочувствіе къ коллективному, за которымъ усматривается несравненно

большее значеніе. Христіанинъ, любя Бога, любитъ ближняго самого по себѣ, безъ всякаго отношенія къ судьбамъ челоѣчества. Альтруистъ цѣнитъ въ личности орудіе развитія челоѣчества. Между альтруистомъ и ближнимъ становится челоѣчество,—благо челоѣчества, съ точки зрѣнія котораго и опредѣляется, кого изъ ближнихъ нужно любить и кого изъ нихъ слѣдуетъ ненавидѣть, такъ какъ одни способствуютъ развитію челоѣчества въ извѣстномъ направленіи, другіе этому развитію мѣшаютъ. Далѣе доказывается, что разочаровавшійся въ общественности и отрекшійся отъ ея цѣлей и интересовъ, альтруизмъ неизбѣжно долженъ перейти въ «болѣзненный», «извращенный» эгоизмъ. — Интересная, написанная на тему близкую къ вопросу о «гуманизмѣ», брошюра нуждалась бы въ болѣе упрощенномъ изложеніи особенно на послѣднихъ страницахъ, гдѣ въ сжатомъ изложеніи нѣкоторыя положенія оставлены безъ достаточнаго разъясненія.

т) «Самопознаніе» (Вып. XV, 1908, стр. 1—46). Въ двухъ разсужденіяхъ о самопознаніи, изъ которыхъ одно принадлежитъ благочестивому англійскому священнику Дж. Мессону, другое—русскому профессору В. Н. Карпову, установлена важность и необходимость въ жизни челоѣка дѣла самопознанія, указаны средства и способы для его исполненія и его цѣли. Важность дѣла самопознанія сознана еще въ языческомъ мірѣ. Языческіе философы весьма часто и подробно комментировали Дельфійское надписаніе: «познай самого себя». Тѣмъ глубже не только важность, но и прямая необходимость самопознанія должны быть признаны христіаниномъ, котораго къ этому спасительному дѣлу призываютъ заѣты слова Божія и свято-отеческія наставленія. Самопознаніе достигается возможно частымъ испытаніемъ себя съ безпристрастной, строгой оцѣнкой своихъ мыслей и чувствъ, внимательнымъ сопоставленіемъ себя съ другими лучшими людьми, рассмотрѣніемъ и повѣркой своего

настроенія и поведенія во свѣтѣ слова Божія. Самопознаніе воспитываетъ въ насъ добродѣтель смиренія. Смиреніе же является основою и побужденіемъ къ нашему духовному и нравственному совершенству. Самопознаніе, говоритъ проф. Карповъ, открывающее челоѣку его немощи, приводящее его къ сознанію безсилія въ борьбѣ съ ними, окрыляетъ душу желаніемъ искать врача не на землѣ, а на небѣ»

у) «Смыслъ страданій» (Вып. XXV, 1911, стр. 1—94). Предложены тепло, сердечно написанныя разсужденія западнаго (Лявальскаго) епископа Буго о цѣлесообразности страданій, какими полно челоѣческое существованіе. Страданія и смерть произошли въ одинъ день. Они—злосчастныя порожденія грѣха. Съ того времени, какъ страданіе печально вошло въ міръ, безконечная любовь, всегда стремящаяся извлечь добро изъ происшедшаго зла и заставить зло служить торжеству добра, премудро направило его въ качествѣ великаго средства къ возрожденію душъ (стр. 35—36). Въ тѣхъ или иныхъ видахъ страданіе Промысломъ допускается примѣнительно къ душевному состоянію и настроенію челоѣка. Оно уменьшается или увеличивается, становится такимъ или другимъ, сообразно съ душевными нуждами людей. Страданія являются «основою божественнаго врачеванія» падшаго челоѣка. Указывая, что страданія, какъ выраженія Господней благодати къ грѣшному челоѣку, снимаютъ съ послѣдняго тяжесть его виновности, что они служатъ побужденіемъ къ его исправленію, оздоровленію, епископъ Буго высказываетъ, повидимому, пародоксальную, но въ сущности справедливую мысль. Онъ говоритъ, что изъ всѣхъ наказаній самое тяжкое для грѣшной души—«быть свободной отъ страданій, быть предоставленной безоблачному благополучію. Есть благополучныя жизни, отъ которыхъ приходишь въ ужасъ, на которыя смотришь съ трепетомъ» (стр. 23). Страданія, продолжаетъ епископъ, облагоражи-

ваютъ и возвышаютъ душу. «Удары по камню выбиваютъ изъ него искру». Иногда нужно «ударить по душѣ, чтобы въ ней блеснули свѣтъ, величіе, героизмъ, самоотверженіе, тысячи въ ней сокрытыхъ сокровищъ». Вотъ почему всѣ святые, герои, гении, всѣ великія души были воспитаны страданіями. «Лавровый вѣнокъ всегда покоился на измученномъ челѣ». Страданія влекутъ человѣка къ совершенству, ведя его по лѣстницѣ добродѣтелей, вершиной которыхъ служитъ тихая, кроткая, всеобъемлющая любовь. Они дѣлаютъ человѣка достойнымъ неба, для котораго онъ созданъ.

Послѣдующія въ сборникѣ выдержки изъ сочиненій и статей В. А. Жуковскаго: «О страданіи и вѣрѣ въ Промыслъ Божій», Н. В. Гоголя: «О значеніи болѣзней», Паскаля: «Молитвенное размышленіе объ обращеніи во благо болѣзней» и друг. варьируютъ содержаніе, данное въ разсужденіяхъ Буго. Въ произведеніи послѣдняго нѣтъ важной по существу и необходимой для полноты въ раскрытіи взятаго предмета особой главы о предохраненіи въ страданіяхъ отъ возможнаго унынія и отчаянія, и, сверхъ того, нельзя не пожалѣть, что въ общемъ одушевленномъ изложеніи встрѣтились у Буго неполныя удобныя сравненія и отдѣльныя выраженія, которыхъ въ переводѣ можно было бы легко избѣгать (на стр. 24-ой и въ особенности 36-й). Въ концѣ сборника сообщена найденная въ бумагахъ высокопреосвященнаго Московскаго митрополита Филарета и имъ составленная вдохновенная молитва вѣрующей души, всецѣло предающей себя всегда, вездѣ, при всякихъ обстоятельствахъ всеблагой волѣ Господней.

Выпуски съ церковно-историческимъ содержаніемъ:

ф) «Первоначальная христіанская Церковь въ Иерусалимѣ. Теодора Самарина» (Вып. XVI, 1908, стр. 1—64). Въ этой брошюрѣ мы встрѣчаемъ безукоризненно, въ смыслѣ полноты и стройности обзорннй, составленный, просто и ясно изложенный

очеркъ внутренняго и внѣшняго устройства первенствующей Иерусалимской Церкви—матери всѣхъ отдѣльныхъ, частныхъ церквей. Поводомъ къ написанію очерка послужило справедливое убѣжденіе автора, что «изученіе первичной формы церковной жизни лучше многихъ богословскихъ трактатовъ уясняетъ намъ понятіе о Церкви, раскрывая предъ нами такія ея стороны, которыя нерѣдко оставляются безъ вниманія современною религіозною мыслію, привыкшею къ другимъ формамъ церковности» (стр. 46). Вся характеристика жизни, положенія и состоянія Иерусалимской Церкви основана на священннхъ свидѣтельствахъ книги Дѣяній Апостольскихъ. Въ подробномъ изложеніи особенностей этой жизни съ ея внутренней стороны авторъ, между прочимъ, показалъ всю несостоятельность ходячаго воззрѣнія, что у христіанъ первенствующей Церкви будто бы существовала общность всѣхъ имуществъ, что въ имущественномъ отношеніи христіане устроили жизнь на коммунистическихъ началахъ. Изъ сопоставленія всѣхъ сюда относящихся мѣстъ въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ авторъ пришелъ къ правильному заключенію, что общности имуществъ, какъ экономическаго установленія у христіанъ первенствующей Иерусалимской Церкви не существовало, и слова книги Дѣяній, что вѣрующіе имѣли все общее, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что въ истинно-братскихъ между собою отношеніяхъ каждой изъ христіанъ, владѣвшихъ собственностію, смотрѣлъ на нее, какъ на общее достояніе, при чемъ при первой надобности былъ готовъ жертвовать своимъ имуществомъ въ пользу ближнихъ (стр. 24—27). Всестороннее обзорннй внутренней жизни и внѣшняго устройства Иерусалимской Церкви привело автора къ существенно-важнымъ выводамъ и, между прочимъ, къ слѣдующему: основы современной церковной жизни и устройства, выражаемыя въ ученіи, богослужебномъ культѣ и управленіи, были заложены въ Иерусалимской

Церкви съ самыхъ первыхъ дней ея существованія. Въ поясненіяхъ по отношенію къ этому выводу авторъ пишетъ: «Церковь Христова съ самаго своего возникновенія исповѣдывала ученіе вѣры, въ существѣ своемъ тождественное съ тѣмъ, которое хранится въ ней понынѣ; но это ученіе находилось, если такъ можно выразиться, въ зачаточномъ состояніи». Но при этомъ, конечно, должно сказать, что то, о чемъ поучали апостолы въ своей устной проповѣди, что дано въ ихъ писаніяхъ, начавшихъ появляться въ Церкви съ самой ранней поры ея бытія, составляетъ основной источникъ христіанскаго вѣроученія на всѣ времена. Посему признаніе ученія, которое исповѣдывала первенствующая Церковь, въ качествѣ ученія, находившагося «въ зачаточномъ состояніи», возможно лишь въ томъ смыслѣ, что вѣроучительныя истины тогда еще не были приведены въ цѣльную, законченную догматическую систему. Брошюра, имѣющая значеніе историческое, догматическое и каноническое, переносящая нашу мысль и чувство къ отраднѣмъ, поучающимъ и назидующимъ временамъ жизни первенствующей Церкви, первенствующихъ христіанъ, несомнѣнно, займетъ видное мѣсто въ нашей церковно-исторической литературѣ.

х) «О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и настоящемъ. Владиміра Коженикова». Ч. 1 и 2. Вып. XXII — XXIII, 1910 г., стр. 1 — 110; 1 — 107). Представлено кратко изложенное, но вмѣстѣ съ тѣмъ полное, обстоятельное изслѣдованіе о значеніи христіанской подвижнической жизни. Изслѣдованіе, кромѣ введенія, состоитъ изъ шести главъ, снабженныхъ многочисленными примѣчаніями, помѣщенными въ концѣ той и другой части. Авторъ прежде всего указываетъ на современное возрожденіе научнаго и практическаго интереса къ вопросу о христіанскомъ подвижничествѣ.

Послѣ пережитыхъ предубѣжденій, симпатій къ аскетизму въ его христіанскомъ

проявленіи выражены, указываетъ авторъ, даже на современномъ Западѣ. Потребность въ немъ начинаютъ сознавать въ Сѣверной Америкѣ, въ Англии и даже протестанствѣ, гдѣ всякую рѣчь объ аскетическомъ подвижничествѣ доселѣ считали поконченной.

Сочувствіе къ аскетическому началу и стремленіе къ его осуществленію возникли въ ту раннюю пору христіанства, когда первые «нѣжные ростки новаго ученія едва пробивались». Но въ первыя времена своего существованія христіанство, какъ спасающее ученіе, какъ новая жизнь о Христѣ и во Христѣ, должно было еще утвердиться въ мірѣ, оно должно было укореняться въ немъ среди многочисленныхъ, казалось, непреоборимыхъ препятствій. Нужно было обнаруженіе нравственно-покоряющей силы Христовой вѣры въ трудахъ миссіонерской дѣятельности и въ подвигахъ мученичества. Христіанству предстояла затѣмъ новая задача. Оно нуждалось въ оправданіи себя путемъ разумнаго убѣжденія. «Было необходимо, чтобы Солнце Правды Христосъ-Богъ возсіялъ надъ міромъ и какъ свѣтъ разума». Это было совершено сначала христіанскими апологетами, а затѣмъ великими мыслителями, ставшими вселенскими учителями Церкви. «И эта величавая задача, пишетъ авторъ, совершилась не въ противорѣчій съ аскетическимъ началомъ и не въ забвеніи его, а въ согласіи съ нимъ и въ глубокомъ сочувствіи ему» (стр. 1, 20).

Признаніе христіанства государственной религіей вызвало массовой приливъ къ Церкви новообращенныхъ, отдѣльныхъ лицъ, а позднѣе и цѣлыхъ народовъ. Вступило въ Церковь множество людей, обуреваемыхъ всяческими страстями. Связь Церкви съ государствомъ налагала на первую обязанности по отношенію ко второму съ его дѣломъ земного устройства. «Забота о земномъ и временномъ вторглась бурнымъ потокомъ въ нераздѣльную доселѣ думу о небесномъ и вѣчномъ». Церкви грозила опасность обмирщенія. Она избѣжала ея. Наступила третья великая пора

выработки системы христіанскаго перво-воспитанія челоѣчества пересозданія воли на служеніе «единому на потребу». Среди бушующаго, житейскаго моря Церковь стала искать «тихой пристани», гдѣ могла бы охранять высоту и чистоту Евангельскаго идеала. Она нашла ее въ иноческомъ подвижничествѣ:—въ монастырѣ, въ пустыни. «Не упраздняя міра, вѣреннаго ея воспитанію, Церковь стала искать врачеванія отъ грѣховной заразы и обрѣла его въ противоположности міра, въ пустынѣ, но не для того, чтобы всецѣло вселиться въ нее, хотя мы и читаемъ, что въ ту пору пустыни стали люднѣ многихъ городовъ, а для того, чтобы изъ духовнаго сокровища сердца, въ уединеніи возвращеннаго, выносить блага духовныя и *ex mîr*», для отрезвленія его отъ дурмана страстей и суеты». «Противъ вѣшнихъ, буйныхъ, природныхъ и грѣховныхъ силъ христіанство, въ лицѣ подвижничества монашескаго выдвинуло небывалую еще, безпримѣрную по выносливости, внутреннюю, духовную силу, завершившую великое дѣло мучениковъ и мученицъ (стр. 1, 34). Далѣе авторъ въ краткихъ, но живописующихъ чертахъ изображаетъ могучее развитіе подвижничества съ IV вѣка, въ святоотеческій періодъ, и, на основаніи древнихъ памятниковъ и свято-отеческихъ свидѣтельствъ, представляетъ дивныя, трогаящія, умиляющія картины жизни подвижниковъ въ египетскихъ, сирійскихъ пустыняхъ, на нитрійской горѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ «новая тварь», смѣнившая «ветхаго челоѣка» была явлена воочію во всемъ величій смиренной простоты и душевной красоты, что имѣло необъятно-важное значеніе для отдѣльныхъ душъ и для цѣлыхъ обществъ. По заключенію даже западныхъ новѣйшихъ ученыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые принадлежатъ протестантству, древнее монашество совершило въ мірѣ и для міра великое дѣло. Оно подняло христіанскій нравственный идеалъ на самый высокій уровень, осуществивъ идеалъ «челоѣка - правед-

ника»,— оно развилось въ творческую, культурную силу, воспитывавшую народы въ теченіе почти тысячелѣтнаго періода (I, стр. 46—47).

Цѣлесообразность и величіе аскетическаго самоотреченія были одинаково признаны какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ церквяхъ. На Западѣ во все средневѣковье религиозное подвижничество оставалось верховнымъ, нравственнымъ идеаломъ, почему иночество въ то время получило широкое, отмѣченное огромными заслугами, развитіе, непоколебленное даже свободомыслящею эпохою Возрожденія. Но восточный, отшельническій аскетизмъ на Западѣ принялъ измѣненный характеръ. Широкое, въ западномъ монашествѣ примѣненіе просвѣтительной и благотворительной дѣятельности рядомъ съ благопріятными послѣдствіями имѣло и тѣневую, невыгодную сторону. Усиленное соприкосновеніе «съ заботами и нуждами свѣта» воздѣйствовало на католическое монашество обмірщающимъ и потому деморализующимъ образомъ». Но всего болѣе строгость аскетическаго начала подорвало на Западѣ іезуитство съ его казуистической моралью, съ его эластичностію въ уступкахъ грѣховнымъ требованіямъ свѣта по своеобразно-истолкованному принципу: «быть всемъ для всехъ». Характеристика съ этой стороны іезуитства представлена авторомъ рельефно. Вначалѣ не чуждые аскетизма братья ордена Лойолы, хитроумно приспособляясь къ средѣ, давали руководства «къ легкому, необременительному благочестію», суровости строгой добродѣтели они стали противопоставлять «вѣжливое благочестіе, болѣе удобоисполнимое, чѣмъ порокъ, болѣе легкое, чѣмъ само наслажденіе». «Устилая», по выраженію Ляфонтэна, «путь въ рай бархатной дорожкой», іезуиты по отношенію къ иночеству высказывали взглядъ, по которому требовать отъ нынѣшнихъ монаховъ, чтобы вели себя, какъ древніе аскеты, «было бы равносильно возвращенію взрослыхъ мужей къ дѣтскому возрасту». Замѣнивши, въ нрав-

ственной области, опредѣленность свято-отеческихъ завѣтовъ двусмысленнымъ и двоедушнымъ соглашеніемъ «со свѣтскими тенденціями новой (гуманистической) культуры», католическая церковь произвела отклоненіе отъ первоначальной выдержанности и строгости нравственного идеала въ подвижническомъ духѣ, что привело католичество къ обміршенію, къ вырожденію въ огромное политическое учрежденіе въ ущербъ силѣ духовной» (стр. 62—63). Такимъ заключеніемъ авторъ закончилъ многосодержательную главу о западномъ монашествѣ съ тѣмъ, чтобы перейти къ разсмотрѣнію подвижничества въ Византійскій періодъ.

Византія, при всѣхъ своихъ моральныхъ недостаткахъ, оставалась въ воззрѣніяхъ принципиально вѣрной завѣтамъ древняго благочестія. Глубокое уваженіе къ подвижнической, иноческой жизни и благоговѣніе предъ нею выразились въ огромномъ количествѣ монастырей какъ въ самомъ Константинополѣ, такъ и во всей подвластной ему странѣ. Приведенныя историческія свидѣтельства о количествѣ монастырей чрезвычайно характерны. Немало людей уходило за монастырскія стѣны по житейскимъ расчетамъ. Но рядомъ дѣйствовали искреннія побужденія. «Стремленіе къ аскетизму проявлялось тѣмъ сильнѣе, чѣмъ грѣховнѣе была окружающая среда». Огромныя нестроенія въ государственной жизни и недостатки въ жизни общественной и частной «внушали лучшимъ душамъ безнадежный взглядъ на судьбы свѣтскаго общежитія и манили ихъ искать спасенія отъ суеты и гибели въ иноческомъ подвигѣ». «Религіозность, бессильная справиться съ несправедливостію въ жизни, старалась обособиться отъ нея» (стр. 1, 70). По заключенію Л. Кожевникова, недостатокъ византійскаго аскетизма состоялъ въ стремленіи къ личному спасенію безъ достаточнаго устремленія силъ на борьбу съ коллективнымъ зломъ въ окружающей жизни. «Въ этой психологической особенности характера

византійскаго благочестія, пишетъ авторъ, а не въ политическихъ побужденіяхъ кроется главная причина того огромнаго, по историческому значенію, факта, что восточная Церковь, несравненно въ меньшей степени, нежели западная, отдалась заботамъ о религіозно-нравственномъ упорядоченіи мірскаго строя, гражданскаго и государственнаго. «Въ этой сдержанности, чтобы не сказать уклончивости, отяошеній къ нуждамъ и заботамъ вѣшней жизни была безспорно своя выгодная сторона», опущенная въ католичество во вредъ ему (стр. I, 71—72). Тѣмъ не менѣе обособленіе праведниковъ отъ участія въ судьбахъ земного строя жизни, «если бы оно проводилось до конца, превратилось бы изъ уклоненія отъ зла въ пассивное потворство злу». Но уклоненія, проведеннаго до конца, не было, какъ затѣмъ подтверждаетъ самъ авторъ. Слѣдовательно, его указанія на безучастное отношеніе византійскаго иночества къ міру вызываютъ нужду въ значительномъ ограниченіи. Византійскіе подвижники во многихъ случаяхъ вліяли на общество уже однимъ обаяніемъ своей праведности и святости; предъ такимъ обаяніемъ склонялись даже варвары-иноземцы. Вліяніе на жизнь для ея очищенія, оздоровленія и возвышенія такихъ подвижниковъ, какъ св. Максимъ Исповѣдникъ, Стефанъ Новый, Теодоръ Студитъ, Афанасій Аѳонскій, Николай Черногорецъ, Симеонъ Новый Богословъ и др., «было громадно». Но главная заслуга византійскаго иночества состояла въ той охранѣ и защитѣ православія, которыя, во времена моноелитства и иконоборчества, сопровождались исповѣдничествомъ, мученичествомъ, въ охраненіи и сохраненіи источниковъ и основъ просвѣщенія въ вѣка, наивнѣе для него благопріятные, и въ трудахъ обширной миссіонерской дѣятельности, благодаря которымъ былъ просвѣщенъ славянскій міръ и въ немъ наша родная Россія.

Въ древней Россіи единственнымъ источникомъ просвѣщенія служило христіанство.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ Россія восприняла отъ Византіи нравственно-аскетическое живневоззрѣніе, ставшее затѣмъ воззрѣніемъ излюбленнымъ, господствующимъ, исключительнымъ. Русскій народъ усвоилъ аскетическій идеаль жизни и, въ усвоеніи, глубоко занесъ его въ свое воспримчивое сердце путемъ чтенія и слышанія переводныхъ свято-отеческихъ твореній и поученій преимущественно аскетическаго характера, житій святыхъ, славяно-русскаго пролога. Аскетическій идеаль признавался даннымъ не для однихъ иноковъ, но и для «всѣхъ сущихъ въ городахъ и селахъ, живущихъ съ женами и дѣтьми», т. е. и для мірянъ. Онъ входилъ въ частный, семейный и домашній бытъ (Домострой). Уклоненія отъ выполненія подвижническаго образца подъ предлогомъ препятствій со стороны свѣтскихъ условій жизни не допускались: «не рцы въ мірѣ есмь и мірскими печалыи связанъ есмь». Всѣ воспитательныя средства и условія, — Церковь, школа, семья призывали русскаго человѣка къ посильному исполненію аскетическихъ началъ и правилъ. Отсюда понятна жизненность аскетическаго воззрѣнія среди русскихъ людей, его поразительная устоячивость на протяженіи вѣковъ. Далекіе, родные отголоски аскетическаго идеала нравственности... раздаются еще иногда теперь въ глухихъ углахъ нашего обширнаго Отечества (II, стр. 26).

Благоговѣніе къ подвижничеству, любовь къ нему, внѣдреніе подвижническаго идеала въ умы и сердца русскаго народа объясняютъ живое, усиленное стремленіе русскихъ людей къ иночеству и пышный расцвѣтъ иноческой жизни въ русскои землѣ. Многочисленные святые и праведные русскіе подвижники были выразителями и охранителями излюбленнаго русскаго благочестія въ аскетическомъ духѣ и вмѣстѣ проповѣдниками его словомъ и въ особенности своею жизнью. Смутилась «свѣтло-свѣтлая и украсно-украшенная земля русская» послѣ «погибели» татарскаго нашествія, приостановился тогда ростъ школьнаго и книжнаго

просвѣщенія, оскудѣли самыя источники его. Но не вымерло для Руси свято-отеческое поученіе. Оно исходило изъ устъ подвижниковъ и находило свое осуществленіе въ ихъ смиренной, тихой, свѣтлой жизни, въ ихъ святыхъ дѣлахъ. Благодаря этому, требованіе благочестія, внутреннее преклоненіе предъ нимъ глубоко вошли въ русскую душу и посему, несмотря на всѣ нравственные недостатки древне-русской жизни, «народное сознаніе никогда не оправдывало и даже не извиняло грѣховности». «Надъ мрачной бездной того, почти поэтически пишетъ авторъ, что преступно творилось въ жизни незатмѣваемымъ солнцемъ сіялъ образъ высшей чистоты и правды, образъ не того, что было и есть въ грѣшномъ мірѣ, а того что, по совѣсти, по Божьему закону, по свято-отеческому преданію, должно было быть. И свѣтлый образъ этотъ не былъ несбыточной мечтою или только завѣтомъ иныхъ далекихъ странъ, иныхъ давнихъ, невозвратныхъ временъ! Онъ былъ здѣсь на родинѣ, воочію, предъ лицомъ всѣхъ, въ духовныхъ отцахъ души народнои, въ тѣхъ, что непорочными звѣздами чистоты нравственной ярко сверкали сквозь дебри лѣсныхъ и болотныхъ пустынь и изъ безмолвія тѣсныхъ затворовъ, среди полумночной тьмы окружавшей ихъ грубости и злого прибоа разнузданныхъ страстей» (стр. 30—31).

«Въ какихъ бы лѣсахъ великихъ, въ болотахъ, мхахъ, въ мѣстахъ водныхъ и непроходимыхъ» ни укрывались праведные подвижники, народъ находилъ ихъ и толпами приходилъ къ нимъ, прося у нихъ и получая благословеніе, вразумленіе и наставленіе. Благодарѣтельству народу его наученіемъ, пустынножители, по добродѣтели нищелюбія, помогали ему матеріально. Отъ дѣлъ благотворенія не хотѣли уклоняться и тѣ изъ великихъ подвижниковъ, которые стояли за безусловное «ничего-неимѣніе» для себя и для своихъ обителѣй. Преподобный Нилъ Сорскій, Корнилій Комельскій, Павелъ Обнорскій и др.—эти важнѣйшіе

представители созерцательнаго иночества, не только сами никогда не отказывали въ помощи, когда «волна житейской нужды и печали докатывалась до ихъ скитовъ и келій», но ту же помощь завѣщали братіи, какъ обязательный, какъ непремѣнный долгъ.

«Живоносными лучами разливался свѣтъ, исходившій отъ праведниковъ-подвижниковъ по лону земли родной». Подвижники своимъ увѣщательнымъ словомъ смягчали зло междуусобиць, останавливали кровавыя губительныя распри въ Новгородѣ, своимъ вліяніемъ содѣйствовали росту самодержавія. Безбоязненно рѣшались выступать иноки съ своимъ обличеніемъ даже предъ верховной властію, когда видѣли, что она уклонялась отъ должныхъ путей. Ростовскій владыка Вассіанъ своимъ мощнымъ словомъ въ «Посланіи на Угру» вывелъ Іоанна III изъ состоянія нерѣшительности, когда онъ, оробѣвъ предъ Ахматовой ратью, колебался вступить съ нею въ бой, освободившій Россію отъ столь долго тяготѣвшаго надъ нею позорнаго и бѣдственнаго ига (стр. 55—56). Въ тяжкіе дни смутнаго времени подвижники изъ затворниковъ превращались въ общественныхъ героевъ, изъ молчальниковъ въ вѣщихъ пророковъ то гнѣва Божія, то Божіаго милосердія, призывая, побуждая, увѣщевая гражданъ къ стоянію до конца за Русь православную, за родные города (преп. Галактіонъ Вологодскій, Левкій въ Устюгѣ, Иринархъ Ростовскій и др.).

Таковы были духовныя силы русскаго подвижничества, таково его вліяніе... Высокіе идеалы религіозныя и нравственныя, воплощавшіяся въ рѣчахъ и дѣлахъ праведниковъ, были, разумѣется, во всей полнотѣ недостижимы для большинства, но фактомъ великой исторической важности, замѣчаетъ нашъ авторъ, остается то, что большинство русскаго народа неизмѣнно, въ теченіе долгихъ вѣковъ, понимало и принимало эти идеалы, какъ наилучшіе, какъ единственныя, какъ неложныя, правдивыя... Подвижничество имѣло громад-

ное значеніе въ религіозномъ и нравственномъ воспитаніи русскаго народа.

Благотворное воздѣйствіе подвижничества на народное чувство и совѣсть не совсѣмъ еще прекратилось и въ наши дни. Есть еще для народа «тихіа пристани, гдѣ живы завѣты и примѣры преподобнаго Серафима Саровскаго, Феофана Затворника, старцевъ Оптиныхъ, чьи имена не заносить въ отрывные листки свои легковѣстная исторія дня»... И «пока въ духовномъ русско-народномъ строѣ не вымретъ его коренная черта, такъ проникновенно постигнутая Достоевскимъ: сознаніе своей грѣховности, при неспособности успокаиваться на немъ и при вытекающей отсюда жаждѣ очищенія личнымъ подвигомъ, до тѣхъ поръ, мы уповаемъ, не вымретъ въ русской народной душѣ и влеченіе къ подвижническому пониманію задачъ жизни вообще».

Наша интеллигенція, воспитанная на гуманистическихъ началахъ западной культуры, отвергаетъ аскетическій взглядъ принципиально. Она думаетъ, будто внѣшнія проявленія самоограниченія составляютъ въ аскетизмѣ всю его сущность, что подвижничество отрицаетъ міръ и относится къ нему враждебно. Авторъ критически разсматриваетъ эти предубѣжденія и отстраняетъ ихъ немногословно, но доказательно и сильно. Онъ указываетъ, что, по свято-отеческому ученію, внѣшніе подвиги самоотреченія составляютъ не самодовлѣющую цѣль, они только средства и методологическіе приемы для воспитанія и дисциплины духа, для просвѣщенія ума, очищенія чувствъ, воспитанія воли и окрыленія желаній въ чаиніи совершенной жизни будущаго вѣка. Что касается отношенія подвижничества къ міру, то оно «не упраздненіе міра, не умерщвленіе жизни, а претвореніе, перерожденіе жизни не извнѣ, а извнутри», путемъ духовнаго перевоспитанія человѣка, «какъ объекта и вмѣстѣ какъ творца» жизненно-мірскихъ отношеній. Очищеніе и освященіе человѣка, а чрезъ то усовершеніе

міра—подвижничество всегда включало въ свою задачу въ виду обычной порочности міра, грѣховной жизни въ немъ.

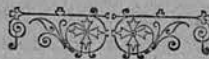
Внутреннее, нравственное самоустройство жизни, на основахъ правильно понятого христіанскаго подвижничества, является необходимостію и нашихъ дней не для однихъ только ишедшихъ изъ міра, но и для пребывающихъ въ немъ. Какъ рѣшать увѣренно и правильно всѣ очередныя задачи государственной и гражданской жизни, справедливо разсуждаетъ авторъ, «какъ вносить въ нихъ строй и порядокъ съ надеждой на успѣхъ, если большинство изъ насъ, упорядочивающихъ другихъ, сами такъ внутренне неупорядочены?» Какъ быть въ положеніи руководителя и наставника другихъ тому, «кто добросовѣстно и со смиреніемъ, по-христіански, свѣрившись съ тайниками души своей, принужденъ воскликнуть: иныя спасай, самъ не можешь спастись!» (II, стр. 77—78). Вотъ почему авторъ, «какъ бы странно не прозвучало его слово», осмѣливается указать «на высокую пользу для интеллигентныхъ людей нашего времени свято-отеческихъ аскетическихъ твореній, представляющихъ «науку духовнаго опыта», «провѣренную до мельчайшихъ подробностей систему тщательнаго упорядоченія чело-вѣческаго организма въ опредѣленномъ, цѣлостномъ, стройномъ направленіи» (II, стр. 82). Странно и неизвинительно почти полное незнаніе этихъ произведеній въ просвѣщенномъ кругу нашего общества. Какое бы ни было отношеніе къ нимъ личныхъ симпатій и антипатій, такія міровыя произведенія не могутъ и не должны быть игнорируемы.

Мы занялись обзорѣніемъ содержанія настоящаго изданія, можетъ быть, съ нѣсколько большею подробностію, чѣмъ какаядь практикуется въ обычной книжной рецензій. Но это сдѣлано въ виду особой важности избраннаго предмета, особенной значительности всего сказаннаго въ его разсмотрѣніи и въ силу общей увле-

кательности находящагося предъ нами труда, написаннаго талантливо, одушевленно. Избранный столь важный, поучающій предметъ въ изслѣдованіи разсмотрѣнъ почти на всемъ протяженіи своего историческаго существованія и почти во всей полнотѣ жизненно-историческихъ проявленій. Онъ обслѣдованъ съ огромнымъ знаніемъ и самымъ глубокимъ вниманіемъ и пониманіемъ. Глубокій смыслъ христіанскаго аскетизма воспринятъ вѣрно и обозначенъ точно. Подвижническая жизнь на христіанскомъ востоцѣ представлена въ чертахъ, вполне отвѣчающихъ ея величію и ея трогательности. Значеніе иночества для христіанства, для церкви, для міра представлено въ правильномъ, всестороннемъ освѣщеніи съ оцѣнкою историческихъ явленій и движеній съ точки зрѣнія высшихъ цѣнностей, т. е. съ точки зрѣнія вѣры и оздоравливающаго, возвышающаго жизнь истиннаго благочестія. Въ частности значеніе подвижничества въ прежней Руси для русской религіозности, для русско-народнаго нравственнаго самосознанія описано съ выдающимся умѣніемъ яркаго изображенія. Личныя соображенія и указанія автора въ примѣненіи къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ нашего времени справедливы и полезны. Мы имѣемъ предъ собою одно изъ самыхъ лучшихъ сочиненій по вопросу о христіанскомъ аскетизмѣ въ его историческомъ проявленіи и заслугахъ. Многочисленныя примѣчанія, приложенныя къ изслѣдованію съ указаніемъ литературы объ аскетизмѣ, цѣнны сами по себѣ.

Протоіерей Димитрій Бѣликовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

О церковной проповѣди.

На одномъ изъ засѣданій Предсоборнаго Присутствія извѣстный канонистъ профессоръ † Н. С. Суворовъ, обосновывая свою мысль, что церковная дисциплина можетъ быть осуществлена только при содѣйствіи общества, заявилъ: «пастырская проповѣдь не можетъ имѣть силы въ нынѣшнее время» («Журналы и протоколы засѣданій Высочайше утвержденного Предсоборнаго Присутствія» т. I, стр. 638). Въ то же время IV отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія, говоря о путяхъ и мѣрахъ къ поднятію приходской жизни, указалъ, что это можетъ быть достигнуто особенно подъемомъ пастырской дѣятельности православнаго духовенства чрезъ усовершенствованіе тѣхъ сторонъ обще-церковной жизни, посредствомъ которыхъ преимущественно осуществляется пастырское руководство въ приходѣ, какъ-то: богослуженія, *проповѣдничества* и т. д. Непосредственные наблюденія надъ современной жизнью свидѣтельствуютъ, что мнѣніе, будто пастырская проповѣдь не можетъ имѣть силы въ настоящее время, страдаетъ близорукой односторонностью: въ народѣ живетъ глубокая потребность въ наученіи, жажда пастырскаго слова. Вотъ одинъ фактъ изъ многихъ. Нѣкій поддѣшникъ «Колокола» изъ крестьянской деревни шлетъ свои сѣтованія на безпросвѣтное положеніе деревни, лишенной живого пастырскаго слова.

Простой народъ, что дальше, то дѣлается равнодушнѣе къ храму Божию; нерѣдко и немалое число прихожанъ по душевной инерціи идутъ на погостъ, но почти во всю службу сидятъ въ сторожѣхъ да около оградъ. *Тутъ надо искать и причину устъховъ сектантства.* Вотъ, чтобы помочь этому горю, чтобы хотя изрѣдка разбудить наше сердце, необходимо бы хотя раза 2—3 *въ годъ* посылать по отдаленнымъ приходамъ *убѣда больше или меньше талантливаго пастыря-миссіонера*, о пріѣздѣ его оповѣстить за мѣсяць впередъ, службу отслужить соборомъ, сказать слово, могущее возбу-

дить религиозное настроеніе, въ 4 ч. за вечерней тоже поговорить съ народомъ, поучить его,—да встаетъ дать добрые совѣты и мѣстному причту. Охъ! какъ народъ полюбилъ бы эти пріѣзды, какъ бы благотворно они подѣйствовали на прихожанъ!

Христіанство по преимуществу религія слова. Самъ Господь есть и именуется Словомъ Божиимъ, открывающимъ тайну Божественной жизни людямъ. Пастырское слово это—орудіе, посредствомъ котораго слово Божіе воздѣйствуетъ на жизнь, указываетъ новыя ступени великаго, вѣчнаго и неизмѣннаго идеала, предначертаннаго Спасителемъ въ Евангеліи. Оно направляетъ жизнь и исправляетъ ее. Великіе пастыри и учителя Церкви, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, постоянно указывали, что первую и самую трудною обязанностью пастыря, какъ постоянного руководителя и воспитателя своей паствы, является проповѣданіе Слова Божія, что пастырь—посланникъ Божій, ангель Господа, проповѣдующій не свое ученіе, а Слово Божіе, и онъ долженъ, проходя селенія и города, ему порученные, силою своего пастырскаго слова и примѣра *всѣхъ* возводить въ «мужа совершенна», «въ мѣру возраста исполненія Христова».

Св. Григорій, знаменитый витія IV в., подъ видомъ сновидѣнія описываетъ ту картину, которую представляло вечернее собраніе въ ярко освѣщенной церкви Анастасіи и которая радовала его сердце. Онъ описываетъ себя, со смиреніемъ сидящимъ на епископскомъ престолѣ, между тѣмъ народъ, подобно рою пчелъ, соперничалъ другъ съ другомъ изъ-за того, чтобы занять мѣсто поближе къ алтарю, даже тѣснился къ его священнымъ вратамъ; многіе толпами стремились послушать его съ улицъ и рынковъ; благочестивыя дѣвы и благородныя женщины слушали его съ глубокимъ вниманіемъ со своихъ мѣстъ въ галлерей; глаза *всѣхъ* были устремлены на него въ ожиданіи, что онъ будетъ произносить проповѣдь то простую и наполненную житейскихъ приложений, то глубокую и богословскую. Все собраніе похоже было на бушующее море, пока его проповѣдь не начала дѣйствовать на слушателей. Но вотъ «онъ взывалъ противъ бури, и буря утихла» («Орловскія Епарх. Вѣдом.» 1914, № 18, стр. 488).

Неужели можно допустить, что пастырское слово, живое и дѣйственное въ древней Церкви, въ настоящее время не имѣетъ уже силы и значенія? Писатель чуткой души и глубокой религіозной настроенности, Н. В. Гоголь, въ одномъ изъ своихъ писемъ о духовенствѣ говоритъ: «у духовенства нашего два законныхъ поприща, на которыхъ они съ нами встрѣчаются—исповѣдь и проповѣдь. На этихъ двухъ поприщахъ, изъ которыхъ первое бываетъ только разъ или два въ годъ, а второе можетъ быть всякое воскресеніе, можно сдѣлать очень много. И если только священникъ, видя многое дурное въ людяхъ, умѣлъ до времени молчать о немъ и долго соображать въ себѣ самомъ, какъ ему сказать такимъ образомъ, чтобы всякое слово дошло прямо до сердца, то онъ уже скажетъ объ этомъ такъ сильно на исповѣди и проповѣди, какъ никогда ему не сказать въ ежедневныхъ съ нами бесѣдахъ». Если проповѣдникъ на основаніи личнаго продолжительнаго и богатаго опыта говорить, что Евангельская простота, живость, убѣжденность, свободное воздѣйствіе души проповѣдника на слушателей, твердость знанія отъ проповѣдуемаго производить возвышенное настроеніе въ душахъ и сердцахъ слушателей, то это свидѣтельство жизни нужно поставить неизмѣримо выше отвѣденныхъ соображеній о томъ, что церковная проповѣдь въ настоящее время безсильна сдѣлать что-либо.

Да, въ нынѣшнія времена проповѣдь за богослуженіемъ совершенно необходима. Сказать простое, живое слово за Божественною праздничною литургіею—это долгъ священника, а время прежняго, какого-то благодушнаго молчанія нынѣ прошло безвозвратно («Руководство для сельскихъ пастырей», 1914, № 20, стр. 47).

Къ сожалѣнію, нѣмая церковная кафедра въ современной приходской жизни—явленіе довольно заурядное. Оно тѣмъ печальнѣе, что для него стараются подыскать оправданія, извиняющія основанія. Не всѣ пастыри обладаютъ даромъ слова. Народъ, дескать, не любитъ проповѣдей, и, лишь только про-

повѣдникъ выходитъ на амвонъ, молящіяся толпой стремятся изъ церкви. Проповѣдники нерѣдко на церковной кафедрѣ сводятъ личные счеты и т. д. Изъ всѣхъ этихъ оправданій молчанія церковной кафедры только одно носитъ характеръ нѣкоторой доказательности, именно то, которое указываетъ на отсутствіе дара слова. «Но,—отцы святіи»,—пишетъ преосвященный Андрей пастырямъ Уфимской епархіи:

не всѣ ученики—хорошіе ученики; а однако мы требуемъ, чтобы всѣ ученики, и худшіе, и хорошіе, отвѣчали свой урокъ.—Неужели же то, что отвѣчаютъ по Священной исторіи въ классѣ ученики, священникъ не можетъ повторить въ храмѣ? Неужели же для такой проповѣди нуженъ какой-нибудь чрезвычайный талантъ? А родители этихъ учениковъ, какіе-нибудь несчастные, безграмотные, язычествующіе черемисы или магометанствующіе чуваша, будутъ рады и тѣмъ малымъ свѣдѣніямъ, которые доступны ихъ дѣтямъ—школьникамъ. И такая простая, ясная проповѣдь должна быть во всякомъ приходѣ, за всякою праздничною литургіею. Однако люди, болѣе нервные и требовательные къ себѣ, все-таки будутъ смущаться тяжелою возможностью сказать дурную проповѣдь. Въ отвѣтъ на это я могу дать совѣтъ очень простой: никогда не мудрить при проповѣдничествѣ, никогда не стараться при этомъ вспоминать свою ученость; нужно говорить ясно и просто, по благоговѣйно и съ сознаниемъ своего долга, помня слова святаго апостола: «слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ челоуѣческихъ премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы» (2 Кор. 1, 4). Вотъ силу духа, силу своего одушевленія и долженъ проявить всякій пастырь въ своемъ проповѣдничествѣ. Пусть всякій пастырь скажетъ себѣ: «слово мое будетъ плохо во всѣхъ отношеніяхъ, но я долженъ идти и хоть и худо, но говорить»; и я увѣренъ, что за это смиренное рѣшеніе Самъ Господь дастъ ему силы говорить назидательно и даже одушевленно («Руководство для сельскихъ пастырей», 1914 г., № 20, стр. 48).

Можно быть увѣреннымъ, что если всюду, даже въ самыхъ заброшенныхъ уголкахъ, будетъ раздаваться такая проповѣдь, то она послужитъ къ укрѣпленію и утвержденію вѣреннаго пастырямъ стада Христова.

Есть одна сторона въ современной церковно-общественной жизни, на которую долженъ быть направленъ внимательный

взоръ пастыря. Противъ Церкви Христовой выступилъ страшный врагъ—сектантство, опирающееся на ту именно силу, которая у насъ составляетъ большое мѣсто, т. е. проповѣдничество. Пропаганда штундизма, баптизма, пашковщины и т. д., которая является долгомъ каждаго послѣдователя какой-либо изъ этихъ сектъ, идетъ неустанно на фабрикахъ, заводахъ, въ частныхъ домахъ, на пароходахъ и въ вагонахъ. Дѣятельность специальныхъ миссіонеровъ, какъ бы почтенна она ни была, не можетъ принести устойчивыхъ результатовъ. Миссіонеръ—случайный гость въ приходѣ. Если своей проповѣдью онъ и произведетъ сильное впечатлѣніе, то все же это впечатлѣніе носитъ болѣе или менѣе временный характеръ. Уѣхалъ миссіонеръ, раздались голоса «инако мыслящихъ», и впечатлѣніе можетъ, если не уничтожиться, то поколебаться. Проповѣдь приходскаго священника въ данномъ случаѣ особенно нужна. Никто не можетъ такъ прекрасно знать приходъ, какъ мѣстный священникъ, и ничье слово не можетъ быть столь авторитетнымъ, какъ его слово. Раздаваясь съ церковной кафедры всякій разъ, какъ чувствуется опасность со стороны сектантства или предвидится ея возможность, слово пастыря только и можетъ укрѣпить пасомыхъ въ преданности Церкви. Специальный миссіонеръ появляется тамъ, гдѣ болѣзнь уже созрѣла, гдѣ она уже обнаружилась въ определенныхъ внѣшнихъ данныхъ—пренебреженіи къ Церкви и духовенству, отрицаніи таинствъ, непосѣщеніи храмовъ, и ведетъ борьбу съ самой болѣзью. Приходскій же пастырь своей неустанной проповѣдью создаетъ въ приходѣ атмосферу церковности и устраняетъ самую возможность заблужданія.

Не пойдутъ пасомые слушать чуждыхъ имъ проповѣдниковъ, если въ проповѣдяхъ своего батюшки они найдутъ то, что разсѣетъ ихъ сомнѣнія, что отвѣтитъ ихъ на мучающіе ихъ вопросы, да не только сами не пойдутъ, а другихъ, не слышавшихъ словъ батюшки, смогутъ

убѣдить. Если же любопытства ради они и послушаютъ сектантскихъ проповѣдниковъ, то эта проповѣдь для нихъ не будетъ опасна: батюшка уже раскрылъ имъ ложь сектантства, ясно и понятно доказалъ имъ «отъ Писанія» превосходство ученія православной Церкви. Только лѣность и перадѣніе могутъ быть здѣсь помѣхой, а ихъ то пастырю, особенно теперь, главнымъ образомъ и пулю бояться. («Вятскія Еп. Вѣд.», 1915, № 18, стр. 541).

А. С.

Христіанство въ общественной жизни на Западѣ ¹⁾.

Одинъ извѣстный профессоръ философіи въ своемъ произведеніи «Система этики» даетъ живое описаніе той противоположности между средневѣковымъ и современнымъ міросозерцаніями, которая обнаруживается уже во внѣшнемъ видѣ городовъ. Если прежде надъ всѣми строеніями города господствовали храмы, то теперь господствуютъ громадныя, но служація для свѣтскихъ цѣлей зданія. Эта архитектурная секуляризація является символомъ секуляризаціи и науки и жизни.

Какъ нѣкогда все указывало на потусторонній міръ, такъ теперь все указываетъ на міръ земной... Благодареніе Богу, пока символъ этотъ не вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Еще поднимаются къ небу высокіе величественные соборы средневѣковья, еще по большей части господствуютъ церкви въ городахъ и деревняхъ и несомнѣнно никогда въ христіанскую эру въ столь краткій промежутокъ времени не строилось столько церквей, какъ въ эти послѣднія десятилѣтія. Еще существуетъ въ мірѣ христіанство, еще живо вліяніе его въ сотняхъ учрежденій и въ

¹⁾ Изъ обратившей на себя общее вниманіе рѣчи знаменитаго католическаго оратора Бонавентуры, сказанной на послѣднемъ католическомъ конгрессѣ въ Метцѣ 21 августа минувшаго года. Отчетъ объ этомъ конгрессѣ данъ былъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» (1913, № 35, стр. 1588).

милліонахъ людей, даже такихъ, которые лично не въ чемъ не проявляютъ христіанскихъ началъ, и если бы совершенно было бы искоренено это вліяніе, только тогда понялъ бы міръ, что онъ не можетъ существовать безъ того основного и краеугольнаго камня, который называется—Христосъ. И все же упомянутый профессоръ отчасти правъ. Когда проповѣдники крестовыхъ походовъ въ средніе вѣка обходили страны, созывая по порученію папы крестовое воинство, они описывали ужасы опустошенія столь дорогой для христіанскаго сердца Святой Земли, разрушенныя и оскверненныя храмы, поверженныя распятія, мученія женщинъ и дѣтей—и крикъ боли пронесся по христіанскому міру, крикъ о помощи, которой требовалъ Богъ: «Deus le volt»—«того хочетъ Богъ!»

Но картины прошлаго меркнуть передъ той, которую могъ бы нарисовать современный проповѣдникъ крестоваго похода.

Призывъ, раздавшійся впервые еще тогда, когда зло вошло въ міръ: «*politius hinc regnare super vos*»—мы не хотимъ, чтобы Христосъ царствовалъ надъ нами, никогда не умолкалъ. Онъ перешелъ въ яростный крикъ, когда явился Христосъ и благословеніе христіанства начало изливаться на міръ. Но крестъ побѣдилъ и внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, и когда закончилось тысячелѣтіе, крестъ чудно сіялъ въ полуденномъ солнцѣ христіанскаго міра.

Этотъ полдень продолжался вѣка. Но подземныя силы работали и язычество пробудилось снова и порвалось во врата христіанскаго міра. Чтобы войти въ него, оно воспользовалось самой блестящей своей стороной—искусствомъ. Разъ проникнувъ, врагъ началъ свою разрушительную работу. Не всегда показывалъ онъ свое подлинное лицо, пока не сталъ твердою ногою, тогда то пронесся по міру кличъ: «*ecraser l'infâme!*» Пришла революція, и когда міръ очнулся отъ оцѣпенѣнія предъ нея ужасами, онъ увидѣлъ, что онъ *пересталъ быть христіанскимъ*. Правда, цер-

ковь существуетъ и стоитъ и подъ ея сводами и нынѣ раздается вѣчно истинное слово Христа: «не преодолѣютъ ей» и во всякомъ алтарѣ стоитъ уча, принося жертву и благословляя Христосъ и надъ нимъ сіяетъ крестъ. Правда, существуютъ еще миллионы христіанъ, даже внѣ Церкви и еще недавно пришла отрадная вѣсть, что 10.000 евангелическихъ христіанъ объединились въ исповѣданіи вѣры во Христа¹⁾, что доказываетъ, что и тамъ еще живо христіанство. Дай Богъ, чтобы и всѣ они прониклись тѣмъ духомъ, который сказывается въ словахъ императора Вильгельма I, который однажды въ разговорѣ съ Бисмаркомъ относительно ортодоксіи въ протестантскомъ смыслѣ по поводу опредѣленія Бисмарка: «ортодоксаленъ тотъ, кто вѣрить во Христа, какъ Сына Божія», сказалъ: «Да есть ли кто столь покинутый Богомъ, который не вѣрилъ бы въ это!»

И тѣмъ не менѣе жизнь современнаго человѣчества, насколько она проявляется во внѣ, носить на себѣ ясныя нехристіанскія, если не антихристіанскія черты, если подъ христіанствомъ разумѣть то, что исповѣдовалъ о Себѣ Самъ Христосъ, что говорили о Немъ апостолы и что возвѣщалось въ теченіе вѣковъ христіанской эры: вѣру въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія, Искупителя и Спасителя міра и жизнь по этой вѣрѣ. Если у насъ еще требуются свидѣтельства о крещеніи, если торжества имѣютъ христіанскій отпечатокъ, если еще многіе круги среди военныхъ и чиновниковъ заявляютъ о своемъ христіанствѣ, то этимъ Германія по большей части обязана нашему императору, мужественно исповѣдующему свое христіанство.

Для многіхъ христіанство есть то, что Нордау называетъ религіозной ложью, однимъ изъ культурныхъ предрасудковъ человѣчества. Опредѣляющія и направляющія общественную жизнь силы и теченія все болѣе и болѣе становятся явно нехристіан-

¹⁾ Имѣется въ виду, повидимому, основаніе Протестантскаго позитивнаго союза».

скими. Современное положеніе дѣла медленно и вѣрно подготовлялось столѣтіями: примѣнялись теоріи объ основахъ общественной жизни въ правовомъ и политическомъ смыслѣ, о государственной и народной жизни, начиная отъ эпохи возрожденія до настоящаго времени, отъ книги Макіавели *De principis*, сдѣлавшаго изъ политики область звѣрскаго эгоизма, до Гуго Гроція, Канта и Фихте, отдѣлившихъ право отъ морали, до Гоббеа и Руссо, отдѣлившихъ государство и государственную власть отъ Бога, на мѣсто Котораго Гегель поставилъ само государство, какъ современнаго Бога; всѣ эти теоріи означаютъ настойчивую работу, съ цѣлью изгнанія Бога и христіанства изъ общественной жизни.

И вотъ мы видимъ, что современныя великія державы... Я разумѣю великія державы не въ политическомъ смыслѣ, хотя нужно сказать, что и въ тагъ называемомъ концертѣ державъ крестъ и христіанство совершенно не принимаются во вниманіе и хотя балканская смута еще недавно вызывала ироническій смѣхъ нехристіанскихъ націй—и о если бы хотя одна искра тѣхъ великихъ мыслей и того благороднаго одушевленія теплилась бы среди такъ называемыхъ христіанскихъ народностей, о если бы и теперь ощущалась бы та скорбь, которая объяла Европу въ 1453 году, когда палъ Константинополь, градъ Константина, градъ, въ которомъ тысячу лѣтъ господствовало христіанство... Однако довольно объ этомъ. Дѣло близится къ концу и жаль лишь пролитой человѣческой крови, жаль лишь потери обаянія христіанскаго имени...

Я не хочу также говорить о той желѣзной необходимости, которая заставляетъ христіанскіе народы вооружаться съ головы до ногъ, чтобы защититься другъ отъ друга—я прекрасно знаю, что это, къ сожалѣнію, необходимо, но въ то же время никто не станетъ серьезно утверждать, что все это соответствуетъ христіанскому идеалу. Но я говорю не объ этомъ, я говорю о тѣхъ великихъ державахъ, которыя созда-

ютъ общественное мнѣніе въ широкомъ смыслѣ, о великой державѣ науки, великой державѣ печати, великой державѣ искусства и литературы.

Всѣ эти державы, подъ знаменемъ которыхъ въ наши дни идутъ человѣческія массы, всѣ эти идолы нашихъ дней, вступившіе на мѣсто единаго Бога и Христа Его, имѣютъ явно выраженный тенденціи.

Великая держава науки, внушавшая своимъ приверженцамъ мысль, что она есть истина, тогда какъ она, какъ прекрасно сказала въ своей рѣчи Фаульгаберъ, есть только путь къ истинѣ, уже давно пытается ниспровергнуть храмъ вѣры въ общественной жизни.

Монизмъ, современный буддизмъ, либерализмъ, масонство, социаль-демократія являются какъ атеистическими или антихристіанскими исповѣданіями, такъ и организаціями и союзами, цѣль задачи которыхъ состоитъ въ дехристіанизации общественной жизни. Начиная съ либеральныхъ богослововъ во всѣхъ классахъ общества, во всѣхъ тонахъ, начиная съ тихаго, боязливаго отрицанія еще не порвавшихъ съ христіанскими традиціями круговъ, кончая открытымъ и бурнымъ натискомъ на все христіанство, напр. у Ницше, называвшаго христіанство «великимъ позорнымъ пятномъ въ исторіи», вездѣ слышенъ крикъ; «*politimus hunc regnare super nos*» — намъ нѣтъ дѣла до Христа! Прочь распятіе изъ всей общественной жизни, съ улицъ и площадей, изъ залъ суда и парламента, изъ школы и общественныхъ зданій! Антихристіанская наука уже овладѣла университетами и богословскіе факультеты тамъ, гдѣ они еще терпятъ, кажутся невыносимымъ анахронизмомъ. Такая наука заключила союзъ съ другой современной великой державой — печатью, чтобы съ помощью капитализма популяризовать свои антихристіанскія тенденціи. И эта печать—рупоръ и школа общественнаго мнѣнія, въ своей большей и вліятельнѣйшей части служитъ не вѣчнымъ идеямъ, а, какъ показываетъ поучи-

тельная книга д-ра Эберля: «Великая держава—пресса» служить капиталу, въ особенности еврейскому, игнорируя, презирая или явно нападая на все христіанское.

Литература, начиная съ «Боговъ Греціи» Шиллера съ его кощунственнымъ призывомъ. «Пусть погибнетъ этотъ міръ боговъ, чтобы обогатить хотя бы одного изъ всѣхъ насъ», воспѣваетъ хвалебный гимнъ въ честь нехристіанской жизни, и еще недавно поэтъ новой Германіи Гергардтъ Гауптманъ имѣлъ достойную сожалѣнія смѣлость заставить свою піеію пророчествовать:

Съ тѣхъ поръ какъ греческихъ боговъ покрыла

ночи тьма

Христу Европа подчинилась...

Но не пришелъ еще князь мира для тебя,

Нѣтъ Искупителя, хотя и много храмовъ Ему
посвящены.

И тотъ солжетъ, кто не согласенъ съ этимъ...

А Тотъ князь мира, Кого ты воспѣваешь,

Лишь вѣчно возжигалъ кровавый огонь войны.

И кто Ему служилъ, тѣ измышляли

Такія муки, коихъ выдумать не могъ

Самъ демонъ...

И здѣсь звучить тотъ же лейтъ-мотивъ:

Nolumus hunc regnare super nos.

Упомянувъ о Гауптманѣ, я тѣмъ самымъ упомянулъ о *театрѣ*. И это искусство, «внучка Божія», какъ называлъ его Данте, дочь религіи, тѣсно связано съ ней и по своему существу и по своей исторіи; но, подъ вліяніемъ антихристіанскаго духа, эта дочь неба превратилась въ вѣдму, варящую зелье, съ которымъ люди пьютъ опьяненіе и смертоносный ядъ. Это относится; прежде всего къ тому виду искусства, въ которомъ всего болѣе отражается духъ времени—къ драмѣ.

Театръ, великая держава перваго ранга въ общественной жизни, почти закрыта для христіанства. Нѣкогда именно драматическое искусство и религія были тѣсно связаны другъ съ другомъ. Здѣсь человѣческій духъ въ своей крайней высотѣ стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ основной тайной христіанства, съ искупленіемъ. Глубоко захватывающее

человѣка, увлекательное искусство должно бы, по замыслу Шиллера, способствовать укрѣпленію религіозности и законности, а на самомъ дѣлѣ оно подкапывается подъ нихъ; оно должно бы быть школой высшей добродѣтели, а между тѣмъ оно едѣлалось школой порока; оно должно бы быть зеркаломъ исторіи, а сдѣлалось ея карриатурой, оно должно бы быть образовательной школой, а между тѣмъ, говоря словами Молиера, «кто расскажетъ намъ о всѣхъ страданіяхъ столь многихъ сердецъ, которыя, будучи ослѣплены фальшивыми чарами нашей сцены, опьянены воспѣваемыми ею страстями, соблазнены грѣхомъ, блестящіе успѣхи котораго онъ отражаетъ, вмѣстѣ съ религіей потеряли сдержанность и серьезность и впали въ духовный развратъ, изъ котораго для нихъ нѣтъ воскресенія».

И даже *жизнь*! Да, «жизнью пользуйся живущій!» Но означаетъ ли состояніе опьяненія возвышеніе истинной жизненной радости? Вѣдь настанетъ же моментъ пробужденія и отрезвленія! А вмѣстѣ съ ними настанетъ и страданіе, которому нѣтъ имени. Намъ обѣщаютъ мораль безъ Бога и безъ Христа. Это легко говорить, пока не сдѣлано опыта. Но «по плодамъ ихъ узнаете ихъ». Узнаете и ужаснетесь. Какъ чума слѣдуетъ за войной, такъ за борьбой противъ всего святаго, противъ христіанства и церкви слѣдуетъ нравственная порча. Ядъ проникаетъ въ народный организмъ и его разрушительная работа готовитъ намъ гибель. Изумительно длинная вереница запечатлѣнныхъ порокомъ людей, десятки тысячъ опозоренныхъ дѣвушекъ, необычайное паденіе уровня нравственности, не смотря на всѣ успѣхи технической культуры. Издѣваются надъ самымъ понятіемъ «грѣхъ». И дѣйствительно, если нѣтъ абсолютной истины, то нѣтъ и ничего святаго. Все позволено. Величайшія преступленія встрѣчаютъ восхищеніе или только интересъ; дерзкая безнравственность выступаетъ открыто, похищая въ то же время у общества обаяніе, чтобы прикрыть въ

случаѣ нужды свою наготу; страсть къ наслажденіямъ, имѣющая цѣлую лѣстницу разныхъ степеней утонченности, часто доходитъ до такихъ вещей, которыя напоминаютъ оргіи эпохи упадка Рима. Поистинѣ не нужно никакого Петра Амьенскаго, чтобы описать всю эту мерзость. Она такъ бросается въ глаза, что не только богословы и педагоги, но и широкіе круги проныпательныхъ людей вынуждены помышлять о чрезвычайныхъ мѣрахъ. Но ни категорическій императивъ, ни этическая культура, ни «свободная мораль» дѣлу не помогутъ; здѣсь нужна сила большая той, какою обладаютъ люди. Но увы! Сколько благородныхъ силъ уже разрушено!

Въ одну изъ послѣднихъ войнъ отпрыскъ одного древняго дворянскаго рода, молодой офицеръ, единственный сынъ вдовы-матери былъ пронзенъ вражеской пулей и умеръ геройскою смертію вмѣстѣ со многими солдатами своего полка. Командиръ телеграфировалъ объ этомъ матери. Несмотря на свою старость, она спѣшитъ на поле битвы, чтобы хотя разъ взглянуть на трупъ своего сына. Вмѣстѣ съ офицеромъ обходить она ряды павшихъ, ища сына. И вотъ нашла! Она становится на колѣни, обнимаетъ трупъ сына и восклицаетъ прерывающимся отъ невыносимаго горя голосомъ: «врагъ, кого ты похитилъ у меня! Война, кого ты отняла у меня!» И я знаю также страдающую мать, говорящую господствующимъ надъ общественною жизнію антихристіанскимъ силамъ: «Врагъ, что ты похитилъ у меня!» Дѣйствительно, что вы отняли у насъ! Вы не думаете о будущемъ: «Après nous le deluge» — «послѣ насъ хоть потопъ», только бы намъ пожить въ свое удовольствіе! Зачѣмъ вы разрушаете нашу вѣру, не будучи въ силахъ чѣмъ либо замѣнить ее? Зачѣмъ вы разбили идеалы, чтобы обманывать насъ вашими бессильными идолами? Зачѣмъ засорили намъ христіанскую почву, на которой росла наша духовная пища, зачѣмъ отравили вы источники, изъ которыхъ мы

пили, зачѣмъ сломили вы нашу силу, зачѣмъ пустили ядъ въ мозгъ народа? Зачѣмъ? Зачѣмъ увеличили вы страданія, умножили зло и отняли у бѣднаго народа его Спасителя? Да, вы думаете, что социальная справедливость и экономическое благосостояніе спасутъ народъ, но вы забываете, что при полнотѣ земныхъ благъ стремленіе къ безконечному становится только сильнѣе, вы забываете, что всякая справедливость только тогда имѣетъ смыслъ, когда она коренится на вѣчномъ основаніи Божиемъ. Вы даете намъ утонченную культуру чистоплотности («Seifenkultur») и забываете, что душу вымыть нельзя, вы рекомендуете намъ укрѣпленіе мускуловъ и заботу о тѣлѣ и дѣлаете все, чтобы дать совершенную общественную гигиену, и мы благодарны вамъ за это, но намъ нужна также и нравственная сила для самоотверженія и жертвы. Вы ссылаетесь на успѣхи современной культуры, и мы удивляемся въ ней всему тому, что дѣлаетъ здоровымъ, великимъ и свободнымъ,—но вы забываете, что у насъ есть душа и что Христосъ есть душа всей культуры—и вчера и сегодня и въ будущемъ. Вѣка говорятъ намъ, что Онъ есть ключъ для пониманія всемірной исторіи, единственный недостижимый и недостижимый для всѣхъ временъ, обновившій міръ во всѣхъ его областяхъ, давшій намъ новый благословенный міръ, влившій новыя силы, указавшій новыя цѣли, лежащія на паденіе и на возстаніе, смотря по тому, какъ къ Нему относятся. И если вы не будете опять искать Его, вы узнаете, что нравственное и социальное зло увеличится, несправедливость будетъ возмутительнѣе, эгоизмъ—жаднѣе, недовольство и зависть возрастутъ и услышите отдаленные раскаты приближающейся катастрофы.

Поистинѣ времена тяжелыя и серьезныя, опасность велика и угрожающа. Нашъ святой долгъ показать себя достойными того великаго часа, въ которомъ мы живемъ. Прежде всего нужно опредѣлить свое отно-

шеніе: рѣшайтесь и раздѣляйтесь—требуетъ время, и старый символъ двухъ знаменъ всего лучше опредѣляетъ положеніе. Старая великая тема всемірной исторіи. Предъ нами борьба между вѣрой и невѣріемъ, между правдою Божіей и человѣческими установленіями, между добродѣтелью и порокомъ, между эгоизмомъ и любовью, между добромъ и зломъ, между христіанствомъ и язычествомъ: здѣсь Христосъ, тамъ антихристъ! И я хотѣлъ бы призвать васъ къ крестовому походу XX вѣка—за Христа противъ силъ мрака.

Мы боремся не съ лицами! Лицъ, насъ проклинающихъ, мы благословляемъ; за лицъ, противъ насъ борющихся, мы молимся. Мы боремся за нашу вѣру противъ невѣрія, въ которомъ мы усматриваемъ угрозу для цѣнныхъ пріобрѣтеній западной культуры и нашего временнаго и вѣчнаго блага.

Мы не боремся съ инславными христіанами! Какъ чада нашей святой Церкви, въ непоколебимой вѣрѣ въ Иисуса Христа, Сына Божія, Спасителя міра, мы радостно привѣтствуемъ всѣхъ тѣхъ, которые хотя и не стоятъ въ нашихъ рядахъ, однако на флангахъ сражаются съ общимъ врагомъ.

Мы боремся всѣми дарованными намъ Богомъ средствами. Мы боремся прежде всего съ врагомъ, находящимся въ насъ самихъ. Самое великое въ каждомъ человѣкѣ есть то, что онъ въ самомъ себѣ носитъ рѣшимость, и потому каждый долженъ сначала въ себѣ самомъ увидѣть побѣду надъ всѣмъ, что противно Христу. Отъ избирательной урны въ собственномъ сердцѣ нужно идти къ созиданію царствія Божія въ своей семьѣ, а затѣмъ и въ общественной жизни... Итакъ, на бой, на святой бой! Станемъ же въ ряды. Я зову прежде всего молодыхъ людей. Къ нимъ прежде всего обращается и отечество во время опасности. Въ самый серьезный часъ, который когда-либо пережила земля, вы, въ лицѣ молодого Іоанна, всего ближе стояли ко

кресту. Вы всего болѣе способны къ одушевленію, и потому вы должны имѣть идеалы, чтобы ваши сердца подымались выше и ваши молодые души пылали только самымъ чистымъ огнемъ. Исполняйтесь духомъ высокаго рыцарства, боритесь за славу Божію и честь женщины.

Среди молодежи врагъ, съ которымъ мы боремся, произвелъ ужасныя опустошенія. Онъ побѣдилъ ее призывомъ къ свободѣ, къ свободѣ для всякаго зла и къ оковамъ для всякаго добра, и сколько свободныхъ сдѣлалось рабами, рабами чувственности, рабами привычки, рабами людей, рабами мнѣній, рабами массы, но «Богъ, создавшій желѣзо, не желаетъ никакихъ рабовъ». И никогда міръ не слышалъ призыва къ болѣе гордой и прекрасной свободѣ, какъ черезъ христіанство. «Вы хотите быть свободными» спрашивалъ Монталамберъ во время революціи въ Парижѣ и, поднимая крестъ, только что выброшенный глухой толпой изъ оконъ Тюильери, вскричалъ: «Знайте, что вы можете быть свободными только въ Томъ, Кто умеръ за вашу свободу». И его поняли и торжественно понесли крестъ въ соборъ Парижской Богоматери.

Студенты, гимназисты, кушцы, рабочіе, солдаты, охраняйте ваши священныя блага и спасайте ихъ для будущаго. Пусть смѣются издѣвающіеся надъ вами! Кто не можетъ вынести насмѣшливой улыбки, дешеваго остроумія толпы, тотъ не пригоденъ для крестоваго похода, кажущагося безуміемъ для язычниковъ, но намъ суждено спасти міръ и будущее наше, ибо оно—Божіе.

Въ крестовыхъ походахъ среднихъ вѣковъ задача проповѣдника была выполнена, если ему удавалось склонить къ участію въ походѣ мужчинъ. Ему оставалось утѣшать женщинъ и дѣтей, простившихся со своими мужьями и отцами и побуждать ихъ молиться о побѣдѣ и возвращеніи домой. Не то въ крестовомъ походѣ нашихъ дней. Въ немъ должны участвовать всѣ, должны участвовать и женщины. Именно исторія

женщины является показателемъ благотворности и необходимости христіанства. Не богослову, а современному ученому Паульсену принадлежатъ слова: «Впервые христіанство проявило богатство и красоту женской природы: черезъ христіанство женщина сдѣлалась тѣмъ, что она есть». Если кто, такъ именно женщина должна быть благодарна христіанству. Такія возрѣнія, какъ возрѣніе Канта, что женщина должна быть только хозяйкой, единственною наукой которой долженъ быть мужъ, или взглядъ Шопенгауэра, говорившаго о «дамѣ», какъ продуктъ европейской цивилизаціи и христіанско-германской глупости, или Ницше, защищавшаго восточный взглядъ на женщину, равно какъ и позорная проституція нашего времени, выросли не на христіанской почвѣ. Нельзя поставить женщину выше того, чѣмъ поставилъ ее Христосъ. И если бы невѣрью удалось разъ навсегда изгнать христіанство изъ жизни нашего народа, тогда, если бы даже женщина получила политическія и юридическія права, совершенно одинаковыя съ мужчиною, никто не испыталъ бы столь сильно гибельныхъ послѣдствій оскорбленія и изгнанія религіи, какъ женщина. Поэтому берите крестъ, женщины-христіанки! Чтобы противостать усиливающейся дехристіанизаціи общественной жизни, чтобы защитить то, что еще не потеряно, нужны организаціи вѣрующихъ женщинъ. Поэтому для католическихъ женщинъ участвовать въ крестовомъ походѣ XX вѣка—значитъ войти въ организацію «Женскаго католическаго союза». Прежде всего, благодаря этому союзу, католическая женщина можетъ сказать свое слово въ современной общественной жизни. И неужели только настроенныя антирелигіозно или безразлично къ религіи женщины могутъ объединяться въ союзы, чтобы отъ имени женщинъ постановлять рѣшенія для женщины настоящаго и будущаго, а христіанская женщина должна быть лишена слова? Это была бы чудовищная несправедливость предъ Богомъ и людьми.

«На чьей сторонѣ женщина, тамъ и побѣда», сказала однажды Бебель. Ну, такъ она и должна быть въ крестonosномъ войскѣ. Мы должны обратиться къ женщинамъ съ тѣмъ же призывомъ, съ какимъ нѣкогда Шиллеръ обращался къ художникамъ: «Въ вашихъ рукахъ достоинство челоѳчества; охраняйте его, оно падаетъ съ вами, съ вами оно и возвысится!»

Поистинѣ въ этомъ самая настоятельная нужда! Въ то время, когда поразительно большое число и нѣмецкихъ женщинъ, когда-то пользовавшихся такой высокой славой въ мірѣ, въ бездушнoй поверхностности, забывая о глубинѣ и богатствѣ своихъ душъ, наполняютъ свои дни флиртомъ и пустяками, въ то время, когда нѣмецкія женщины перенимаютъ безобразія женскихъ модъ, изобрѣтенныя иностранными кокетками и кокетками, въ эпоху, подобную той, которую описываетъ Тацитъ: «*Corrupte et corrupti hoc saeculum videtur*»—«этотъ вѣкъ развращаетъ и развращается», въ тѣ дни, когда проповѣдуется свободная любовь, и дѣвство, которое умѣлъ цѣнить Римъ даже въ эпоху своего паденія, высмѣивается, какъ искаженіе женской природы, въ то время, когда брачная вѣрность высмѣивается, какъ скучное однообразіе, когда профанируется и унижается даже достоинство матери, въ такое-то время, поистинѣ, нужно крестonosное войско женщинъ, которыя бы вмѣстѣ съ мужчинами защищали и завоевывали «Святую Землю» женской добродѣтели и женской чести, благополучія и счастья женщинъ.

Между женщинами есть много такихъ, которыхъ я хотѣлъ бы привѣтствовать съ нѣкоторымъ священнымъ благоговѣніемъ. Это—матери. Дорогу матерямъ—онѣ уже принадлежатъ къ крестonosному войску, ибо слово мать—значитъ жертва и жизнь матери—это жизнь самоотверженія.

Вѣкъ, какъ извѣстно, названный вѣкомъ дитяти, есть также вѣкъ матери. Повсюду въ мірѣ идетъ походъ въ защиту материнства и въ то же время ни одинъ вопросъ

не привлекаетъ къ себѣ столько общественнаго интереса, какъ забота о дѣтахъ и юношества. Кого касается ближе эта забота, какъ не матери? Но именно отъ великой материнской любви мы ждемъ, что она выполнитъ свои обязанности въ отношеніи къ ребенку не только попеченіемъ объ условіяхъ его жизни, но не забудетъ и о сверхъестественномъ, о вѣчномъ спасеніи его души. Каждая мать-христіанка должна обладать духомъ матери Маккавеевъ. Какъ мать Климента Аміонскаго, сдѣлавшагося впоследствии мученикомъ, пусть и современная мать говоритъ: «*Negotium, pro quo contendimus, vita aeterna est*». — «Дѣло, за которое мы боремся, есть жизнь вѣчная». И вѣчное есть не препятствіе, а рычагъ для временнаго прогресса. Итакъ, въ крестовый походъ вмѣстѣ съ вашими дѣтьми къ Тому, Кто больше всѣхъ любилъ и возвысилъ дѣтство: къ Иисусу Христу!

Итакъ, къ оружію! Если мы признали необходимость борьбы для защиты христіанства, если мы готовы исполнить свой долгъ, то возьмемъ въ руки оружіе. Употребляя этотъ образъ, мы становимся на библейскую почву. «Братія мои, укрѣпляйтесь Господомъ и могуществомъ силы Его... Примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый, и, все преодолевши, устоять. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваша истиною и облекшись въ броню праведности и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго, и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе» (Еф. 6, 10, 13—17). Таково наше оружіе. Обратимъ вниманіе на три послѣдніе.

Возьмите прежде всего щитъ вѣры, нашей святой христіанской вѣры, вѣры нашихъ отцовъ, вѣры крестоносцевъ, вѣры мучениковъ, твердой въ своемъ основаніи, возвышенной по своимъ цѣлямъ, плодотворной по своимъ дѣйствіямъ. Но не по содержанію только наша вѣра должна быть вѣрою мучениковъ, а и по одушевленію, и по силѣ.

И въ наше время только такой вѣрѣ принадлежитъ побѣда, только она имѣетъ увлекательную, побѣждающую міръ силу. Не будемъ, слѣдуя духу времени, вносить слишкомъ много умничанья въ свою вѣру, какъ будто твердость отдѣльныхъ тайнъ и положеній вѣры зависитъ отъ тѣхъ доводовъ, которые намъ предлагаютъ. Конечно, мы отвергаемъ взглядъ, будто вѣра заключается лишь въ чувствѣ и требуетъ отъ человѣка утверждать достоинство того міра чувствомъ и волею, хотя бы вытекающее изъ познанія сомнѣніе пудовой тяжестью лежало на нашей душѣ. Мы не можемъ быть христіанами по сердцу, а по головѣ атеистами. Мы имѣемъ право на то, чтобы религія, требующая такихъ жертвъ, могла оправдать себя предъ судомъ разума и именно чувство истинности нашей вѣры дѣлаетъ насъ столь радостными. Но мы не должны забывать и того, что вѣра есть нѣчто сверхъестественное, что она дается свыше тѣмъ, кто находится въ единеніи съ Церковью, и чѣмъ тѣснѣе такое единеніе, тѣмъ большую силу пріобрѣтаетъ наша вѣра и тѣмъ ближе становимся мы ко Христу.

Умноженіе и углубленіе религіознаго знанія при вѣрѣ лишь способствуетъ расширенію ея вліянія. Знаніе есть сила, въ томъ числѣ и знаніе религіозное, но никакъ не блѣдная, измученная сомнѣніями полувѣра. Она недостойна крестоносца и прежняго и современнаго. Кто имѣетъ вѣру мученика, тотъ самъ собой становится апостоломъ, миссіонеромъ среди мірянъ, становится не изъ фанатизма, а потому, что къ этому вынуждаетъ его огненая сила его вѣры и любви къ ближнимъ. И въ царствѣ печати и сцены онъ будетъ препятствовать злу и помогать добру, а когда придется ему подавать голосъ въ общественныхъ дѣлахъ, онъ сдѣлаетъ это по совѣсти, имѣя въ виду только благо цѣлаго. Таковъ долгъ крестоносца. Успѣха онъ ждетъ отъ Бога, надѣясь на Него.

Вторая важная часть вооруженія—это надежда. «Возьмите шлемъ спасенія». Если

мы обратимъ вниманіе на численность, вліятельность и богатство средствъ нашихъ враговъ, то только твердая надежда можетъ спасти насъ отъ малодушія и пораженія. Надежда, довѣріе есть удивительная сила, которая подымаетъ дремлющую въ глубинахъ человѣческаго духа энергію, даетъ мужеству крылья...

Мы должны образовать сомкнутую фалангу и каждый на своемъ мѣстѣ пусть исполнитъ свой долгъ. «Не бойся, малое стадо, ибо Господь благоволилъ дать вамъ царство...

Послѣднее оружіе—это мечъ духовный—слово Божіе. И не одно Его слово, а и Самъ Онъ—Слово воплощенное и распятое—есть мечъ, взятый не за рукоятку, какъ брали его крестоносцы среднихъ вѣковъ, а за клинокъ, когда мечъ становится крестомъ. Симъ побѣдишь! Крестъ, какъ символъ любви, есть сильнѣйшее оружіе, оружіе побѣждающее, никого не рани. Этимъ оружіемъ побѣжденъ міръ, побѣжденъ не силою, не мечомъ, а духомъ любви. «*Omne imperium iisdem artibus tenetur, quibus partum est*»—«всякое владычество удерживается тѣми же способами, коими оно приобретено», говоритъ Саллюстій. Любовь завоевала міръ Христу и безъ любви вѣра становится фанатизмомъ, надежда—дерзостью и упрямствомъ.—Безъ любви—мы ничто. Основа, сила и вѣнецъ этой великой любви есть Христосъ. Но Онъ всегда—Тотъ же, а потому и основанная на Немъ любовь остается тою же. Встрѣчаютъ ли ее оскорбленіями и обманами или преклоненіемъ и благоговѣніемъ, она остается, и остается побѣдительницей. «Блаженны кроткія, ибо они наслѣдуютъ землю». Внесемъ же въ міръ великую любовь, святое пламя, растопляющее разногласія и дающее намъ самимъ великій свѣтъ, великое пониманіе, ибо для того, чтобы понять человѣка, нужно его полюбить. И только при любви могутъ существовать истинный міръ, истинное единство, только при любви нѣтъ ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, а побѣди-

тельница является одна истина, царствующая любовью.

Еще одно слово! Одинъ изъ крупнѣйшихъ дѣятелей Франціи въ прошломъ вѣкѣ, человѣкъ, подобно Боссюэту въ томъ же городѣ увлекавшій тысячи, — Лакордэръ, однажды сказалъ о священникѣ хоршее слово: «онъ долженъ быть *fort comme le diamant, plus tendre qu'une mère*—такъ же твердъ, какъ алмазъ, болѣе нѣженъ, чѣмъ мать».

Это прекрасное изреченіе нужно примѣнить и къ намъ. Пойдемъ отсюда и отправимся въ современный крестовый походъ.

Твердые, какъ алмазъ, въ своихъ убѣжденіяхъ, безъ уступокъ и компромиссовъ. Крѣпкіе какъ алмазъ въ нашемъ исповѣданіи вопреки всѣмъ нападкамъ. Свѣтлые, какъ алмазъ въ жизненномъ свѣтѣ, какъ дѣти свѣта.

Горя подобно алмазу святымъ огнемъ, пылающимъ за славу Божію и спасеніе людей.

Благородны, какъ алмазъ, полные возвышенной настроенности.

Крѣпки какъ алмазъ, крѣпки въ вѣрѣ, но въ то же время нѣжны матери, полные нѣжной любви къ Богу съ нѣжной совѣстью, съ нѣжнымъ отношеніемъ къ лицамъ, нѣжны матери въ любви къ людямъ, къ бѣднымъ, къ несчастнымъ, къ чужеземцамъ.

Нѣжны матери въ любви къ нашей церкви, въ заботѣ о ея славѣ, ея свободѣ.

Крѣпки и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣжны въ любви къ нашему отечеству, къ императору и государству.

Такова да будетъ наша настроенность!

Итакъ въ походъ, на борьбу, крестоносцы XX вѣка! Гряди, святой крестъ, гряди возлюбленный знакъ нашего спасенія, гряди въ нашихъ рукахъ, правъ нашею жизнію, будь вмѣстѣ съ нами при борьбѣ и укрѣпи насъ при смерти, поднимись надъ могилой и, возвышаясь надъ нашей головою, возвращай міру: здѣсь ле-

жить побѣдившій во крестѣ; и когда придетъ послѣдній крестовый походъ, когда ты въ послѣдній разъ явишься на небѣ при страшномъ судѣ, поставь насъ на сторону тѣхъ, кто вѣчно будетъ прославлять побѣду креста!

С. Т.

ХРОНИКА.

Назначеніе новаго предсѣдателя совѣщанія для пересмотра правилъ о веденіи монастырскаго хозяйства.—Благословеніе иконами за пожертвованія на постройку храма въ г. Тифлисѣ.—Церковныя торжества въ г. Варнавинѣ.—Къ прославленію святителя Павла, митрополита Тобольскаго.—Разясненіе Святѣйшаго Синода о псаломщикахъ, взятыхъ изъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній.—Предположенія объ увеличеніи содержанія причта Каннской церкви.—Стипендіи при Астраханскомъ духовномъ училищѣ.—Учрежденіе скита въ Пермской епарх.—Торжества въ Синозерской пустыни.—Всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей.

За отбытіемъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана во ввѣренную ему епархію, предсѣдателемъ учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ особаго совѣщанія для пересмотра правилъ о порядкѣ веденія монастырскаго хозяйства назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ высокопреосвященный Серафимъ, архіепископъ Иркутскій, присутствующій нынѣ въ Синодѣ.

* *

24 февраля настоящаго года освященъ въ Тифлисѣ новый храмъ во имя святого благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго. Участіе въ сооруженіи этого храма приняли своими пожертвованіями: Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ, пожертвовавшій 3.000 руб. на устройство иконостаса, намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, давшій 2.307 руб. на пріобрѣтеніе колокола, и супруга намѣстника статсъ-дама графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, пожерт-

вовавшая 37.680 руб. на сооруженіе храма и устройство подъѣздной къ нему дороги. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе благочестивое усердіе жертвователей, благословилъ ихъ иконами Всемилоствиваго Спаса съ выдачею о томъ грамотъ отъ Святѣйшаго Синода.

* *

10 и 11 іюня въ г. Варнавинѣ, Костромской губерніи, совершилось рѣдкое церковное торжество—изнесеніе изъ земли и положеніе въ сооруженную на добровольныя пожертвованія раку честныхъ останковъ вмѣстѣ чтиваго угодника Божія преподобнаго Варнавы. Самое изнесеніе изъ земли честныхъ останковъ совершено было 10 іюня, въ 11½ часовъ утра, въ присутствіи высокопреосвященнаго архіепископа Костромскаго Тихона, Костромскаго губернатора Стремоухова и другихъ лицъ духовенства и администраціи. Послѣ переложенія святыхъ мощи на особо устроенныхъ носилкахъ обнесены были кругомъ собора съ пѣніемъ величанія преподобному и затѣмъ поставлены на особомъ помостѣ, гдѣ и совершенъ былъ торжественный всенародный молебенъ. По окончаніи молебна рака перенесена была въ храмъ, народъ допущенъ былъ для поклоненія и лобызанія, а духовенство совершало поочередно молебны—непрерывно до самой всенощной. Среди прибывшихъ на праздникъ богомольцевъ было немало старообрядцевъ разныхъ толковъ. Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, архіепископомъ Тихономъ совершено было торжественное всенощное бдѣніе. Такъ какъ народу было очень много, до 30.000, а вмѣстимость собора не очень велика, то дабы всѣмъ предоставить возможность слышать и видѣть божественную службу, всенощное бдѣніе совершалось внѣ собора,—на особо устроенномъ въ соборной оградѣ помостѣ, куда была принесена и рака со святыми мощами. Пѣли два хора пѣвчихъ, соборный и Беберинской второкласной школы. Пѣніе послѣдняго хора—истовое и весьма стройное—производило умилитель-

ное впечатлѣніе. Огромная масса богомольцевъ стояла за всеюнощной съ зажженными свѣчами. Служба окончилась въ 11^{1/2} час. вечера, но и по окончаніи ея народъ безпрерывной вереницей продолжалъ подходить къ помазанію елеемъ и для приложенія къ святымъ мощамъ. Помазаніе елеемъ совершалось по очереди духовенствомъ безпрерывно до 8 часовъ утра слѣдующаго дня. 11 іюня архіепископомъ Тихономъ совершена была литургія и по окончаніи ея—молебень преподобному Варнавѣ, съ обнесеніемъ святыхъ мощей вокругъ собора. По окончаніи богослуженія рака со святыми мощами поставлена въ лѣвомъ придѣлѣ собора.

* *

Жители Юго-Западнаго края Россіи обратились къ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому Флавіану съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

Мы, русскіе православные жители Юго-Западнаго края Россіи, какъ вѣрныя и душевно преданныя дѣти своей духовной матери святой православной Церкви, обращаемся къ вамъ съ слѣдующею горячею просьбою.

Отъ своихъ предковъ и отцовъ мы унаслѣдовали глубокую любовь и благоговѣнное уваженіе къ Кіеву. Кіевъ въ нашемъ сознаніи является колыбелью святого православія русскаго народа. Мы почитаемъ Кіевъ, какъ Іерусалимъ русской земли, сокровище и хранилище многихъ и великихъ древнихъ святыхъ русскаго народа. Съ особенною любовію мы стремимся всегда въ древнѣйшую и величайшую кіевскую народную святыню—въ Печерскую лавру, чтобы помолиться тамъ Богу, облегчить наши души, успокоить совѣсть и съ благоговѣніемъ поклониться нетлѣннымъ мощамъ дивныхъ угодниковъ—печерскихъ чудотворцевъ.

Среди многихъ печерскихъ угодниковъ, нетлѣнно почивающихъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, мы всѣ знаемъ и благоговѣнно чтимъ святителя Павла, митрополита То-

больскаго, болѣе 140 лѣтъ уже нетлѣнно почивающаго подъ спудомъ въ соборной Успенской церкви Кіево-Печерской лавры. Жители Юго-Западнаго края имѣютъ особенное побужденіе чтить сего святителя, какъ уроженца нашего края, какъ свидѣтеля тяжкихъ страданій нашего православнаго народа въ родной намъ Галиціи во время уніи, какъ воспитанника и учителя славной Кіевской духовной академіи, вотъ уже триста лѣтъ крѣпко и непоколебимо стоящей на стражѣ святого православія и русской народности. Но съ особеннымъ благоговѣніемъ мы преклоняемся предъ святителемъ Павломъ, какъ молитвенникомъ и предстателемъ предъ Богомъ за русскихъ людей, съ вѣрою прибѣгающихъ къ нему и получающихъ великія милости отъ Бога по его ходатайству. Въ послѣднее время, какъ намъ извѣстно, явленія милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, сдѣлались особенно частыми и явными.

Все это убѣждаетъ нашу совѣсть въ томъ, что наступило время, когда новый угодникъ, подвижникъ и молитвенникъ нашъ предъ Богомъ долженъ быть явленъ всему русскому народу и всему православному христіанскому міру. Почему мы рѣшаемся обратиться къ вамъ, какъ къ архипастырю древнѣйшей въ Россіи Кіевской церкви, съ горячею и убѣдительною просьбою исходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ и чрезъ него предъ возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ, первымъ сыномъ и покровителемъ православной русской Церкви, чтобы святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій, былъ всенародно прославленъ, какъ святой молитвенникъ за всю православную Русь, и чтобы его прославленіе могло совершиться въ годъ уже обнародованнаго предстоящаго трехсотлѣтняго юбилея Кіевской духовной академіи, воспитавшей русскому народу сего святого угодника Божія.

Съ такою же приблизительно просьбою обратились къ владыкѣ митрополиту и жи-

тели гор. Кіева. Подъ прошеніями имѣется огромное число подписей, свыше 10.000.

Высокопреосвященный митрополитъ Флавіанъ, всецѣло присоединяясь къ означенному благочестивому желанію православныхъ русскихъ жителей гор. Кіева и всего Юго-Западнаго края, представилъ эти прошенія на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, причемъ просилъ удовлетворить это искреннее и глубокое желаніе почитателей памяти святителя Павла, съ приуроченіемъ событія прославленія святителя къ предстоящему, въ 1915 г., трехсотлѣтію Императорской Кіевской духовной академіи. Святѣйшій Синодъ, съ духовнымъ утѣшеніемъ принявъ вѣсть объ утвердившейся среди жителей Юго-Западнаго края общей увѣренности въ святости почивающаго въ Кіево-Печерской лаврѣ святителя Павла Тобольскаго, по принятому порядку, поручилъ высокопреосвященному митрополиту Кіевскому образовать подъ предѣдательствомъ одного изъ преосвященныхъ викаріевъ особую комиссію, съ тѣмъ, чтобы эта комиссія произвела тщательное изслѣдованіе случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Павла, черезъ отобраніе письменныхъ показаній, подъ присягою, какъ отъ лицъ, получившихъ чудесныя исцѣленія по молитвамъ святителя, такъ и отъ бывшихъ только очевидцами сихъ чудотвореній.

Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, въ мірѣ именовался Петромъ; онъ родился въ червонорусскомъ городѣ Самборѣ. Родителями его были мѣщанскіе жители сего города, по фамилии Качюкевичи. Будущій святитель родился въ 1705 году. По своему времени онъ былъ весьма образованнымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ; свое образованіе онъ получилъ въ Кіевской академіи, гдѣ учился приблизительно въ 1717—1733 годахъ. Иночество принялъ въ Кіево-Печерской лаврѣ (въ 1732 г.), затѣмъ былъ учителемъ Кіевской академіи и исполнялъ вѣкоторыя послушанія въ Кіево-Печерской лаврѣ. Впослѣд-

ствіи былъ проповѣдникомъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи (1741—1743 г.г.), архимандритомъ Юрьева (подъ Новгородомъ) монастыря (1744—1758 г.г.) и, наконецъ, митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ (1758—1768 г.г.). Уволенный, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею, святитель Павелъ поселился на покоѣ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ и скончался 4 ноября 1770 года. Еще при жизни онъ прославился высокими добродѣтелями и почитался какъ подвижникъ, отличавшійся смиреніемъ, безмолвіемъ и нищелюбіемъ. Такая жизнь его, а равно и то обстоятельство, что въ виду происшедшаго замедленія въ преданіи землѣ праха почившаго сряду же послѣ кончины обнаружился ясные признаки нетлѣнія его тѣла¹⁾,—все это дало поводъ современникамъ и ближайшимъ ко времени его жизни обитателямъ Кіева и Кіевского края почитать святителя Павла, какъ угодника Божія. Черезъ 57 лѣтъ послѣ смерти святителя Павла, при Кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи (Болховитиновѣ), извѣстномъ своими историческими и археологическими изслѣдованіями въ области русской церковной исторіи, обнаруженъ былъ гробъ святителя Павла, дотолѣ находившійся въ совершенно закрытомъ склепѣ, при чемъ тѣло святителя оказалось совершенно нетлѣннымъ. Съ того времени и доселѣ гробъ съ нетлѣннымъ тѣломъ святителя Павла находится на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ обнаруженъ при митрополитѣ Евгеніи (Болховитиновѣ) и стоитъ открытымъ. Митрополитъ Евгеній описываетъ это обнаруженіе

¹⁾ Погребеніе святителя Павла совершено было на 45 день по его кончинѣ. Замедленіе это объясняется тѣмъ, что во время кончины святителя въ Кіевѣ не было митрополита, такъ какъ назначенный 22 сентября 1770 г. митрополитъ Гавріилъ (Кременецкій) не успѣлъ еще прибыть въ Кіевъ. Лаврскія власти сами не рѣшались совершить погребеніе скончавшагося святителя, указъ же Святѣйшаго Синода, коимъ разрѣшалось Кіево-Печерскому архимандриту совершить самому погребеніе святителя Павла, полученъ былъ въ Кіевѣ только 18 декабря 1770 года.

гроба святителя Павла слѣдующими словами: «12 іюня 1827 года доложили мнѣ, что въ усыпальницѣ, подъ Стефановскимъ придѣломъ, тѣло Тобольскаго архіерея Павла, почивающаго во гробѣ поверхъ земли и назначенное къ погребенію на новомъ мѣстѣ, оказалось нетлѣннымъ, почему и велѣлъ я оставить посмотрѣть мнѣ самому, но того дня не успѣлъ сдѣлать осмотра. Въ слѣдующую же ночь, когда я заснулъ, представилась мнѣ буря, колебавшая зданіе, отъ коей я проснулся и услышалъ, что по заламъ мѣрно и весьма твердо шестуетъ нѣкто въ мою спальню. Двери растворились и вошелъ неизвѣстный мужъ, озаренный свѣтомъ, въ архіерейскомъ облаченіи, съ гнѣвомъ на лицѣ. Приподнявшись на постелькѣ, я хотѣлъ встать и поклониться ему, но не могъ, потому что ноги, и особенно колѣна, у меня сильно задрожали. Явившійся сказалъ мнѣ: «Чи даси намъ почивати, чи ни? Не даси намъ почивати, не дамъ тоби и я николи почивати». Затѣмъ онъ вышелъ мѣрными шагами изъ спальни. На утро я пришелъ ко гробу архіерея, коего наканунѣ предположилъ осмотрѣть, и, по снятіи крышки, увидѣлъ того самаго святителя Божія Павла, который явился мнѣ ночью, и въ томъ же облаченіи. Со слезами лобызалъ я руки, отслужилъ панихиду и велѣлъ оставить гробъ на прежнемъ мѣстѣ».

Прошло еще 40 лѣтъ. Въ концѣ 1860-хъ годовъ Кіево-Печерскую Лавру посѣтилъ Императоръ Александръ II Николаевичъ съ супругою своею Императрицею Марією Александровною. Государыня, отличавшаяся искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ, съ особеннымъ благоговѣніемъ поклонялась святынямъ лавры. Была Императрица и въ склепѣ, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святителя Павла. Государыню сопровождалъ, между прочимъ, графъ Михаилъ Васильевичъ Толстой, извѣстный писатель. И вотъ что самъ онъ рассказываетъ объ этомъ посѣщеніи склепа. Приподняли крышку простого деревяннаго гроба, сняли пелену съ

лика святителя, и всѣ мы были поражены изумительнымъ нетлѣніемъ мощей. Митрополитъ Павелъ представляется какъ бы теперь только уснувшимъ: русые съ просѣдью волосы и борода, лицо спокойное съ закрытыми, нѣсколько впалыми, очами, руки сложенные на персяхъ, митра и облаченіе,—все это вполнѣ сохранилось, хотя прошло уже почти сто лѣтъ, какъ тѣло святителя покоится во гробѣ. Этого чуднаго нетлѣнія нельзя приписать дѣйствию воздуха или другихъ мѣстныхъ причинъ, потому что другія тѣла въ томъ же склепѣ истлѣли и разложились.

Тогда же по желанію Государыни былъ сдѣланъ фотографическій снимокъ гроба святителя, съ открытою крышкою, воспроизведенный въ новомъ сочиненіи проф. прот. Ѳ. Титова. «Святитель Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій (1705—1770 г.). Кіевъ, 1913 г., стр. 64.

Ко гробу святителя Павла ежедневно собираются въ большомъ числѣ его усердные почитатели, по просьбѣ коихъ совершаются панихиды. Многіе изъ почитателей святителя Павла, по вѣрѣ своей, дѣйствительно получали и получаютъ помощь въ ихъ нуждахъ и нерѣдко исцѣленіе отъ болѣзней, какъ вѣруютъ они, по молитвамъ святителя Павла.

* * *

Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 октября 1903 г. за № 14, было разъяснено, что лица инословныя, до принятія ихъ въ духовное званіе, могутъ только состоять исправляющими должность псаломщиковъ, и потому такая ихъ служба не можетъ считаться штатною, дающею право на полученіе пенсіи изъ казны. Настоящее разъясненіе Святѣйшимъ Синодомъ было преподано епархіальнымъ преосвященнымъ въ соотвѣтствіе требованію 427 ст. Зак. Сост. изд. 1899 г., согласно коей лица бывшихъ податныхъ состояній допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство по представленіи увольненія отъ подлежащихъ обществъ, при чемъ дѣла этого рода, по

разсмотрѣніи ихъ Казенною Палатою, восходятъ къ губернатору на окончательное разрѣшеніе. Между тѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 5 октября 1906 г., объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній (Собр. Узакон. и Распор. Правит., отъ 6 октября 1906 г. № 237, ст. 1700), повелѣно: освободить сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній отъ необходимости предьявленія при поступленіи въ бѣлое духовенство увольненія отъ общества, согласія Казенной Палаты и разрѣшенія губернатора (п. б. отд. II). Вслѣдствіе этого одна изъ духовныхъ консисторій возбудила вопросъ, могутъ ли лица, занимающія въ настоящее время должности псаломщиковъ, но не исключенныя изъ подлежащихъ обществъ и о коихъ не имѣется формальныхъ актовъ о принятіи въ духовное званіе, имѣть права по службѣ и, въ томъ числѣ, право на пенсію послѣ воспослѣдованія вышеозначеннаго указа отъ 5 октября 1906 г. Святѣйшій Синодъ, обсудивъ это дѣло, нашель, что съ отмѣной, за воспослѣдовавшимъ 5 октября 1906 г. Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, ограничительныхъ условій для принятія лицъ бывшихъ податныхъ состояній въ духовное званіе, нынѣ принятіе иносословныхъ лицъ въ бѣлое духовенство зависитъ исключительно отъ признанія епархіальнымъ начальствомъ пригодности каждаго изъ нихъ для занятія псаломщической должности по ихъ нравственнымъ качествамъ и степени образованія, а по тому тѣ изъ исправляющихъ нынѣ должность псаломщиковъ, которые до закона 5 октября 1906 г. не могли быть назначены епархіальнымъ начальствомъ штатными псаломщиками единственно въ виду отсутствія у нихъ надлежащаго отъ мѣстной Казенной Палаты и губернатора разрѣшенія на перечисленіе въ бѣлое духовенство, — со времени закона 5 октября 1906 г. должны быть признаны

пріобрѣвшими право на занятіе штатныхъ псаломщическихъ должностей, при чемъ для подтвержденія такового права каждаго изъ нихъ не требуется въ настоящее время особаго распоряженія епархіальнаго начальства о назначеніи ихъ на должность, такъ какъ въ предшествующемъ распоряженіи епархіальнаго начальства объ опредѣленіи ихъ при указанныхъ условіяхъ исправляющими должность псаломщиковъ уже выразилась воля этого начальства относительно принятія ихъ на епархіальную службу.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ предоставлено Оберъ-Прокурору, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ, войти, въ установленномъ законодательномъ порядкѣ, съ представленіемъ о продленіи отпуска изъ казны пособія на содержаніе Каннской церкви и ея причта, съ увеличеніемъ этого ассигнованія съ 5.500 руб. до 9.000 рублей въ годъ, въ томъ числѣ на содержаніе причта по 7.500 руб. и на содержаніе самаго храма по 1.500 руб. Означенная церковь находится на югѣ Франціи. Она обслуживаетъ громаднѣйшій районъ, въ которомъ проживаетъ множество русскихъ православныхъ, нуждающихся въ религіозномъ утѣшеніи, вслѣдствіе чего церковь эта имѣетъ большое миссіонерское значеніе среди иностранцевъ, посѣщающихъ ее.

* *

Астраханскій купецъ Захарія Кузьмичъ Дубскій пожертвоваль 1.200 руб. на учрежденіе при Астраханскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени умершаго сына его Михаила, бывшаго воспитанника этого училища. Затѣмъ умершій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Астраханской епархіи ст. сов. Александръ Николаевичъ Лѣтницкій оставилъ по духовному завѣщанію въ правленіе того же училища 2.000 руб., тоже на учрежденіе стипендіи. Та и другая стипендіи назначены на содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ училища, отличающихся своими успѣ-

хами и поведеніемъ, при чемъ остатокъ отъ стипендіи имени А. Н. Лѣтницкаго долженъ вноситься въ общество вспоможенія бѣднымъ ученикамъ училища. Лица, пользующіяся этой послѣдней стипендіей, приглашаются ежегодно въ день рожденія жертвователя, совершать поминовеніе его души.

* * *

Въ Пермской епархіи уже свыше 10 лѣтъ существуетъ скитъ, обращающій на себя вниманіе высокимъ строемъ иноческой жизни. Исторія этого скита, утвержденнаго въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ, такова.

Въ 1902 году послушникомъ Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго второкласнаго православно-миссіонерскаго мужского общежительнаго монастыря, Пермской епархіи, Георгіемъ Кузнецовымъ (нынѣ игуменъ Серафимъ), съ благословенія настоятеля названнаго монастыря, былъ поставленъ на монастырской землѣ, въ 5 верстахъ отъ обители, деревянный крестъ съ цѣлю устроить въ послѣдствіи на этомъ мѣстѣ скитъ. Съ этого времени здѣсь, въ наскоро сдѣланной маленькой келии, стали проживать вмѣстѣ съ послушникомъ Кузнецовымъ нѣсколько лицъ изъ монастырскихъ насельниковъ, искавшихъ уединенной, созерцательной жизни. Затѣмъ было приступлено къ постройкѣ небольшого деревяннаго двухъэтажнаго корпуса и деревянной ограды. Въ 1903 году, въ годъ прославленія новоявленнаго угодника Божія преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, жителями города Перми была принесена въ даръ устрояемому скиту художественно исполненная икона преподобнаго Серафима, освященная на мощахъ сего угодника Божія. 24-го іюня 1904 года, въ день перенесенія названной иконы изъ упомянутаго монастыря къ мѣсту скита, была совершена закладка перваго храма для будущаго скита во имя преподобнаго Серафима. Храмъ этотъ 22-го іюня 1905 года былъ торжественно освященъ въ ознаменованіе событія рожденія

Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. 30-го іюня 1905 года была совершена закладка, а 2-го сентября того же года послѣдовало освященіе другого пещернаго храма во имя преподобныхъ Антонія, Θεодосія и прочихъ Печерскихъ чудотворцевъ. Пещеры, въ которыхъ находится этотъ храмъ, а также и отдѣльныя келии были выкопаны исключительно руками насельниковъ. Правильное, примѣнительно къ строгому скитскому уставу, богослуженіе началось съ 1 ноября 1905 года. Ко дню освященія перваго храма, 22 іюня 1905 года, жителями города Перми былъ пожертвованъ возникшему скиту живописный, цѣнный животворящій крестъ. 8 сентября 1906 года былъ освященъ другой величественный крестъ, длиною 7 сажень, съ изображеніемъ на цинкѣ Распятія и Господа Саваоа, Божіей Матери и Іоанна Богослова, — даръ жителей завода Мотовилихи, Пермскаго уѣзда, сооруженный въ память рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Въ томъ же 1906 году Пермское русско-народное монархическое общество принесло въ даръ будущему скиту величественную икону Святителя Алексія, митрополита Московскаго, въ память того же событія. Въ 1907 году настоятель Аѳонскаго Андреевскаго скита, архимандритъ Іосифъ, прислалъ въ даръ чтимую икону Божіей Матери «Достойно есть» съ частицами мощей св. угодниковъ. Въ томъ же году жители города Кунгура, въ память спасенія Царской Семьи отъ заговора измѣнщиковъ, принесли въ даръ большую икону «Соборъ угодниковъ Божіихъ», соименныхъ членамъ Царской Семьи.

Въ настоящее время скитъ, находясь въ вѣдѣніи настоятеля Бѣлогорскаго монастыря и подъ ближайшимъ руководствомъ основателя и строителя сего скита игумена Серафима, является вполне благоустроен-

ной пустынной обителью, съ хорошо поставленнымъ хозяйствомъ и съ образцовымъ внутреннимъ строемъ духовной жизни. Кромѣ упомянутыхъ выше храмовъ, въ настоящее время въ скитѣ имѣются слѣдующія строенія: два деревянныхъ, двухъ-этажныхъ корпуса съ братскими келіями наверху, съ пекарней внизу въ одномъ изъ нихъ, съ кухней и братской трапезой — въ другомъ. Около корпусовъ, въ оградѣ, находятся шесть одноэтажныхъ небольшихъ домовъ-келій и одинъ одноэтажный домъ, примыкающій къ двухъ-этажному корпусу. Около самой ограды находится крытый конный дворъ съ конюшнями, навѣсомъ и деревяннымъ двухъ-этажнымъ домомъ. За оградой, съ одной стороны, находится деревянная, одноэтажная, виолнѣ оборудованная прачешная съ еушилкой наверху, а съ другой стороны вблизи св. воротъ трехъ-этажный деревянный страннопримный корпусъ и изба для рабочихъ. У входа въ пещеры находится одноэтажное строеніе съ рядомъ братскихъ келій, и надъ пещерами расположены двѣ деревянные келіи съ закрытой террасой. Въ теченіе круглаго года насельники употребляютъ исключительно постную пищу и довольствуются въ теченіе сутокъ только двумя общими скудными трапезами. День для насельниковъ начинается съ 12 часовъ ночи полунощницей, затѣмъ слѣдуютъ утренняя и литургія, въ 10 часовъ утра первая трапеза—завтракъ, въ 3 часа дня вторая,—обѣдъ, а затѣмъ слѣдуютъ вечерня, общепратское правило съ поклонами и въ 7—8 часовъ вечера насельники отходятъ ко сну. Въ пещерахъ производится неустанное чтеніе псалтири и совершается моленіе о здравіи и объ упокоеніи Царствующихъ Особъ, начальствующихъ лицъ, благодѣтелей и всѣхъ православныхъ христіанъ. Послушанія при общепратскомъ строе скита поставлены на должную высоту, вполне оправдывая свое назначеніе. Доступъ лицамъ женскаго пола ограниченъ тремя днями въ году: 19-го

іюля, 17 августа и на второй день недѣли всѣхъ святыхъ. Насельниковъ въ скитѣ насчитывается 50 человекъ.

Въ настоящее время настоятель Бѣлогорскаго Свято-Николаевскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ, свидѣтельствуя, что строгій уставъ означеннаго скита, вмѣстѣ съ основательной постановкой жизни, служитъ лучшимъ залогомъ процвѣтанія и дальнѣйшаго благоустройства скита, а оказываемое ему вниманіе и расположеніе народныхъ массъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что скитъ вполне приобрѣлъ репутацію прочнаго, правильно организованнаго пустыннаго общежитія, поставившаго себя цѣлью, путемъ строгой подвижнической жизни и аскетическихъ упражненій, достигнуть осуществленія высокаго иноческаго идеала, возбудилъ ходатайство объ учрежденіи при Бѣлогорскомъ монастырѣ скита съ оставленіемъ его въ вѣдѣніи настоятеля названнаго монастыря и подъ ближайшимъ руководствомъ и управленіемъ игумена Серафима, завѣдывающаго нынѣ означеннымъ скитомъ. Пресвященный Пермскій, принимая во вниманіе, что означенный скитъ при строгомъ общежительномъ строе его жизни будетъ безъ сомнѣнія оказывать благотворное, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, вліяніе на мѣстное населеніе, представилъ означенное ходатайство архимандрита Варлаама на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ призналъ это ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія и постановилъ (17 іюня): существующій при Бѣлогорскомъ монастырѣ скитъ утвердить съ присвоеніемъ ему наименованія «Серафимо-Алексѣевскій» и съ оставленіемъ этого скита въ вѣдѣніи настоятеля помянутой обители и подъ ближайшимъ руководствомъ и управленіемъ игумена Серафима.

* *

19—22 іюня текущаго года въ Синоверской пустыни, Устюжнскаго уѣзда, Новгородской губерніи, происходили торжества поднятія изъ-подъ спуда и переложенія

въ новую раку святыхъ мощей преподобномученика Евфросина, Синозерскаго чудотворца, церковное чествованіе котораго, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, было восстановлено высокопреосвященнымъ Арсеціемъ 20 іюня 1912 г. Новая металлическая рака устроена жительницей г. С.-Петербурга Кашеваровой въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Торжества начались 19 іюня. Въ этотъ день во всѣхъ церквахъ Устюжскаго уѣзда были совершены всенощныя богослуженія. Въ этотъ же день въ Синозерской пустыни послѣ ранней литургіи совершенъ чинъ переложенія мощей особо назначенной Святѣйшимъ Синодомъ комиссіей. Честные останки преподобномученика Евфросина облечены въ иноческую схиму и переложены въ новый кипарисовый гробъ, гробъ же поставленъ въ металлическое надгробіе, при чемъ это надгробіе наглухо закрыто крышкою. 19, 20 и 21 іюня изъ сельскихъ церквей уѣзда, по совершеніи литургіи, крестные ходы направились въ Синозерскую пустынь и прибыли туда 21-го. Всенощное богослуженіе въ Синозерской пустыни въ этотъ день совершалъ преосвященный Іоанникій, епископъ Кирилловскій, въ сослуженіи съ многочисленнымъ духовенствомъ. Послѣ «Хвалите имя Господне», при непрестанномъ пѣніи величанія преподобномученику Евфросину, рака съ его честными мощами была поднята священнослужителями и изнесена на мѣсто между помостомъ и часовнею, гдѣ ее поставили на особыя носилки. Во время елеопомазанія народъ сталъ подходить къ ракѣ и прикладываться къ ней. Многотысячная вереница молящихся всю ночь двигалась передъ ракой вплоть до поздней литургіи. По окончаніи поздней литургіи, которая совершалась на помостѣ, чрезъ восточныя ворота ограды вышелъ крестный ходъ и направился къ кресту, водруженному на мѣстѣ убіенія преподобномученика Евфросина, а затѣмъ къ мѣсту закладки новаго каменнаго храма во имя преподобномуче-

ника Евфросина. Здѣсь былъ совершенъ чинъ на основаніе храма, послѣ чего крестный ходъ возвратился на помостъ.

Наплывъ паломниковъ былъ громадный, по приблизительному опредѣленію—свыше 35 тысячъ человекъ.

* * *

14—18 іюня сего года въ С.-Петербургѣ состоялся пятый всероссійскій съѣздъ хоровыхъ дѣятелей, засѣдавшій въ зданіи духовной семинаріи. Въ съѣздѣ приняло участіе свыше 125 делегатовъ; присутствовали представители даже отдаленнѣйшихъ окраинъ, какъ-то: изъ Владивостока, Красноярска, Ташкента и другихъ мѣстъ. Почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ композиторъ и старѣйшій музыкальный дѣятель Е. С. Асѣевъ, а фактическимъ—Е. М. Витошинскій, предложившій обратиться къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода В. К. Саблеру съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государа Императора одушевляющія членовъ съѣзда чувства любви, вѣрноподанной преданности, готовность приложить свои силы и знанія къ дѣлу музыкальнаго развитія народныхъ массъ. Чтеніе телеграммы было встрѣчено пѣніемъ народнаго гимна и криками «ура». Въ программу съѣзда были включены слѣдующіе вопросы: 1) о постановкѣ пѣнія въ среднеучебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, 2) объ организаци мѣстныхъ регентскихъ курсовъ, 3) объ открытіи среднихъ и низшихъ пѣвческихъ училищъ, 4) о постановкѣ инструментальной музыки и пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ, 5) о наилучшей постановкѣ пѣнія въ низшихъ школахъ всѣхъ типовъ, 6) о страхованіи хоровыхъ дѣятелей и 7) объ открытіи всероссійскаго хорового общества. Въ отношеніи всѣхъ этихъ вопросовъ важнѣйшая задача съѣзда заключалась, какъ это указалъ предсѣдатель съѣзда Е. М. Витошинскій, въ томъ, чтобы выработать такія постановленія, которыя могли бы быть приняты законодательными учрежденіями и лечь въ основу будущаго законодательства, обез-

печивающаго странѣ возможность правильнаго музыкальнаго образованія. Послѣ цѣлаго ряда преній и всестороннихъ обсужденій съѣздъ принялъ слѣдующія постановленія: 1) возбудить ходатайство объ открытіи музыкальныхъ народныхъ училищъ въ г.г. Кіевѣ, Самарѣ, Ташкентѣ, Воронежѣ, Вологдѣ, Барнаулѣ, Перми, Ригѣ, Иркутскѣ, Минскѣ, Псковѣ и Екатерининдартѣ; 2) ходатайствовать объ учрежденіи въ составѣ дирекціи народныхъ училищъ особой должности инспектора-наблюдателя, на котораго и слѣдуетъ, по мнѣнію съѣзда, возложить ближайшее руководство народнымъ хоромъ пѣніемъ въ каждой губерніи и области Имперіи; 3) просить ввести въ курсъ учительскихъ семинарій и институтовъ обученіе пѣнію, а также преподаваніе инструментальной музыки по программѣ 3-хъ первыхъ курсовъ консерваторіи; 4) признать желательнымъ ввести пѣніе въ качествѣ обязательнаго предмета въ курсъ первыхъ пяти классовъ среднихъ учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ духовнаго, въ учебныхъ заведеніяхъ котораго преподаваніе пѣнія и въ настоящее время не оставляетъ желаетъ ничего лучшаго; 5) организовать при губернскихъ епархіальныхъ управленіяхъ особые комитеты изъ представителей духовенства, музыкальныхъ дѣятелей и прихожанъ, для завѣдыванія и направленія дѣла церковнаго пѣнія. По вопросу объ обезпеченіи труженниковъ хороваго дѣла съѣздъ высказалъ слѣдующія пожеланія: 1) предоставить регентамъ церковныхъ хоровъ права псаломщика, какъ младшаго члена причта; 2) обезпечить регентовъ жалованьемъ отъ казны. По вопросу объ учрежденіи всероссійскаго хороваго общества, въ виду его особой сложности, съѣздъ призналъ необходимымъ образовать общую комиссію изъ 22 членовъ съѣзда, подъ предѣлательствомъ священника Е. К. Гриневскаго, которой поручить детальную разработку этого вопроса и составленія доклада о немъ шестому всероссійскому съѣзду хоровыхъ дѣятелей, который состоится въ 1915 г. въ С.-Петербурѣ.

Отвѣты Редакціи.

Священнику церкви с. Б.—А., К—скаго отъѣла, Т—ской области, В—ой епархіи, І. Т—у: Вы просите: 1) отпечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» Положеніе 15 августа 1912 г. о правѣ ношенія медали и наперсныхъ крестовъ, установленныхъ 30-го августа 1814 г., или означить стоимость этого Положенія и мѣсто его продажи; 2) указать—та статья законовъ о состояніяхъ, въ силу коей если дѣдъ, отецъ и сынъ, состоя личными дворянами, ведутъ свой родъ непрерывно болѣе 100 лѣтъ, то можно ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о возведеніи этого рода въ потомственное дворянское достоинство,—распространяется ли на тѣхъ православныхъ священниковъ, которые вмѣстѣ съ своими женами считаются личными дворянами,—кои въ 3-хъ поколѣніяхъ рода непрерывно, болѣе 100 лѣтъ, служатъ Церкви, Царю и Отечеству, и если распространяется, то какимъ порядкомъ возбуждаются ходатайства по сему предмету и 3) сообщить, какое сочиненіе, касающееся крестьянскаго самоуправленія и правъ и обязанностей крестьянъ, признается лучшимъ, что оно стоитъ и гдѣ продается? *Отвѣтъ:* 1) отпечатаніе указаннаго вами Положенія на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей», въ виду немногочисленныхъ случаевъ его примѣненія и помѣщенія его въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (1912 г. № 190 26 августа) и въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства (1912 г., ст. 183, 26 августа) признается излишнимъ, тѣмъ болѣе, что сущность этого Положенія изложена въ упоминаемомъ вами отвѣтѣ Редакціи, въ № 9 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1913 г. на стр. 428. Если же вы желаете приобрести это Положеніе, то можете купить тотъ № Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства, въ коемъ помѣщено Положеніе, въ конторѣ С.-Петербургской Сенатской типографіи; стоимость №-ра отъ 10 до 20 коп. 2) Прежде дѣйствительно существовалъ законъ (т. IX, Зак. о сост., по изд. 1857 г. ст. 33, по изд. 1876 г. ст. 34 и по изд. 1887 г. ст. 24), коимъ было постановлено: «когда дѣдъ и отецъ состоятъ въ службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе 20 лѣтъ, то сыну, по достиженіи 17-лѣтняго возраста и по вступленіи равномерно въ службу, дозволяется просить дворянство потомственное»; но этотъ законъ 28 мая 1900 г. былъ отмѣненъ и въ настоящее время не дѣйствуетъ. При этомъ не лишне замѣтить, что вы неправильно указываете на то, что православные священники

вмѣстѣ съ женами считаются личными дворянами. Священники пользуются правами *духовнаго* состоянія, являющагося особымъ сословіемъ государства, и личными дворянами нигдѣ въ законахъ не признаются. Равнымъ образом и жены ихъ, въ силу 402 ст. т. IX и 101 ст. 1 ч. т. X, слѣдуютъ состоянію своихъ мужей, при жизни коихъ находятся въ духовномъ званіи, а по смерти ихъ, согласно той же 402 ст. т. IX, пользуются правами личного дворянства; дѣти же лицъ духовнаго званія къ этому званію не принадлежатъ, а имѣютъ право на почетное гражданство, если не приобретутъ болѣе высшихъ правъ. 3) По указанному вами предмету весьма компетентнымъ сочиненіемъ является сочиненіе И. Л. Горемыкина подъ заглавіемъ «Сводъ узаконеній и распоряженій Правительства объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ»; стоимость его около 7 руб.; приобрести можно во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Учительница церковно-прих. школы с. П. Е. г. О. Т—ъ. В. Учительница церковно-приходской школы Екатеринбургской губ., прослужившая въ должности учительницы церковно-приходской школы Волынской г. 10 лѣтъ, имѣетъ ли право на зачетъ этихъ 10 лѣтъ на пятилѣтнія прибавки? *О.* По законопроекту духовнаго вѣдомства, находящемуся на разсмотрѣніи Государственной Думы, предполагается на пятилѣтнія прибавки зачислять учительскую службу въ церковно-приходскихъ школахъ независимо отъ территории, на которой она протекала. *В.* Имѣетъ ли право студентъ духовной семинаріи на получение штатной должности учителя церковнаго пѣнія въ духовномъ училищѣ? *О.* Да, имѣетъ право, если онъ обладаетъ соответствующими познаніями въ церковномъ пѣніи.

Священнику с. У. У. Г. Т. В. Зачисляется ли учительская служба въ начальной школѣ въ пенсіонную выслугу священнической пенсіи? *О.* По закону не зачисляется, но годы учительства могутъ быть приняты во вниманіе при испрошеніи пенсіи за священническую службу. *В.* Зачисляется ли законоучительская служба въ начальныхъ школахъ въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ по ст. 1 Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 г. положенія о церковныхъ школахъ? *О.* Законоучителямъ начальныхъ церковныхъ школъ не предполагается назначать пятилѣтнихъ прибавокъ подобно тому, какъ таковыя прибавки не выдаются и по Министерству Народнаго Просвѣщенія. *В.* Превная (8-лѣтняя) учительская служба по М. Н. П. не можетъ ли войти въ счетъ съ законоучительской службой на пятилѣтнія прибавки?

О. Нѣтъ. Она можетъ быть принята въ счетъ лишь въ томъ случаѣ, если данное лицо опять поступитъ на учительскую службу.

Свѣц. Михаило-Архангельской церкви, Б—ской епархіи, Т. Р—ву. Ходатайство объ отпускѣ пособія на сооруженіе церкви должно быть произведено чрезъ мѣстное епархіальное начальство, у котораго и надлежитъ справиться о потребныхъ документахъ, необходимыхъ при возбужденіи ходатайства.

Законоучителю Н—ской гимназіи, протоіерею Д—у. Вы спрашиваете: чѣмъ объяснить то обстоятельство, что вы, удостоенные въ 1913 г., за службу по гражданскому вѣдомству, награжденія орденомъ, не получили еще орденскихъ знаковъ? *Отвѣтъ:* Орденскіе знаки, подлежащіе выдачѣ священнослужителямъ, отсылаются на имя мѣстныхъ преосвященныхъ, а потому вамъ надлежитъ объ означенномъ обстоятельствѣ справиться въ мѣстной духовной консисторіи или у благочиннаго.

Церковному старостѣ церкви с. Д., С—ской епархіи, В. Д—ву. Вы спрашиваете: имѣете ли вы право, будучи мѣщаниномъ и состоя старостою сельской церкви, носить форменный скротукъ, описанный въ № 3 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ, на стр. 168 Прибавленій? *Отвѣтъ:* Въ силу Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи («Церк. Вѣд.» 1890 г. № 27, стр. 313) и согласно Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1904 года правиламъ ношенія форменной одежды гражданскими чинами Вѣдомства Православнаго Исповѣданія («Церк. Вѣд.», 1904 г. № 39, стр. 420—425) церковные старосты, не принадлежащіе къ крестьянскому сословію, имѣютъ право ношенія форменной одежды IX класса, если они состоятъ при кафедральныхъ соборахъ и приходскихъ церквахъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, и X класса, если они состоятъ при соборныхъ и другихъ церквахъ въ уѣздныхъ городахъ и селахъ. Поэтому и вы, какъ не принадлежащій къ крестьянскому сословію, а мѣщанинъ, и какъ состоящій церковнымъ старостою сельской церкви, имѣете право на ношеніе форменной одежды IX класса, описанной въ означенномъ выше № «Церковныхъ Вѣдомостей».

Протоіерею К. П. Усп. Соб. А. Г. Д—ву. Осуществленіе указаннаго вами права возврата пожертвованнаго вами капитала, за вознагражденіемъ условій дара, возможно лишь судебнымъ порядкомъ, чрезъ предъявленіе къ монастырю гражданскаго иска.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Архангельской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Прилуцкой волости и общества, дер. Ивановской, Онежскаго уезда, Архангельской губерніи, Василія Осипова Корнилова, жительствовавшего въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Теодоровой Корниловой, урожденной Прищелихиной, вѣчаннаго причтомъ Прилуцкаго прихода, Онежскаго уезда, Архангельской губерніи, 15 мая 1908 года. По заявленію просителя Василія Осипова Корнилова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Теодоровой Корниловой началось изъ дер. Ивановской, означенной вол., съ 7-го сентября 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Евдокіи Теодоровой Корниловой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Архангельскую духовную консисторію.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 9 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина поселка Греково-Тимоѣевского, Таганрогскаго округа, Ивана Яковлева Борцова, жительствовавшего въ гор. Алексѣевскѣ, по Веселой ул., въ д. Малыхова, о расторженіи брака его съ женой Анной Андреевой Борцовой, вѣчаннаго причтомъ Краснодарской военно-мѣстной церкви, Закаспійской области, 27 октября 1896 года. По заявленію просителя Ивана Яковлева Борцова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Андреевой Борцовой началось со станціи Ханьдаотенцы Кит.-Вост. жел. дор. съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующей Анны Андреевой Борцовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1913 года вступило прошеніе жены личнаго почетнаго гражданина Оеклы Васильевны (Васильевны) Добровольской, жительствовавшей въ гор. Владивостокѣ, въ Восточномъ Иститутѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Васильевымъ Добровольскимъ, вѣчаннаго причтомъ свято-Николаевской церкви села Строкова, Сквирскаго уезда, Кіевской губ., 2 февраля 1901 года. По заявленію просительницы Оеклы Васильевны (Васильевны) Добровольской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Васильева Добровольскаго началось изъ гор. Хабаровска съ 17 декабря 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Теодора Васильева Добровольскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 11 марта 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Кіевской губ., Сквирскаго уезда, Воробьевской вол., села Терешекъ, Ирины Сильвестровой Бучокъ, жительствовавшей въ гор. Владивостокѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодосіемъ Давидовымъ Бучокъ, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Лутковскаго, Инапскаго уезда, Приморской области, 14 мая 1906 года. По заявленію просительницы Ирины Сильвестровой Бучокъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодосія Давидова Бучокъ началось изъ гор. Хабаровска въ первыи числахъ мая 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Теодосія Давидова Бучокъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Старова, Покровъ-Слободской вол., Покровскаго уезда, Владимірской губерніи, Пелагіи Ивановой Абаимовой, урожденной Крутовой, жительствовавшей въ селѣ Ивановскомъ, той же вол., уезда и губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Аванасьевымъ Абаимовымъ. По заявленію просительницы Пелагіи Ивановой Абаимовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Аванасьева Абаимова началось изъ дер. Старова съ Пасхи 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Андрея Аванасьева Абаимова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 26 июня 1913 года вступило прошеніе крестьянки Матроны Никифоровой Мыць, урожденной Паламарчукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Ивановымъ Мыцемъ, вѣчаннаго причтомъ Св.-Васильевской церкви села Гизовщины, Новоградволынскаго уезда. По заявленію просительницы Матроны Никифоровой Мыць, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Иванова Мыца началось изъ села Гизовщины, Деревичской волости, Новоградволынскаго уезда, Волынской губерніи, съ августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Григорія Иванова Мыца*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 28 июня 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина села Клевенка, Ковельскаго уезда, Волынской губерніи, Даріи Гавриловой Ляшукъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Лаврентіемъ Леонтьевымъ Ляшукомъ, вѣчаннаго причтомъ Рождество-Богородичной церкви села Ружина, Ковельскаго уезда, Волынской губерніи, 7-го февраля 1899 года. По заявленію просительницы Даріи Гавриловой Ляшукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Лаврентія Леонтьева Ляшукъ началось изъ с. Клевенка, Ковельскаго уезда, Волынской губерніи, 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Лаврентія Леонтьева Ляшукъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Волынской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 11 марта 1914 г. вступило прошеніе жены австрійскаго подданнаго Ангелины Андреевой Гживы, о расторженіи брака ея съ мужемъ Францемъ Гживой, вѣчаннаго причтомъ Метропольскаго римско-католическаго костела, Волынской губ., 19 ноября 1876 года. По заявленію просительницы Ангелины Андреевой Гживы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Франца Гживы началось изъ с. Лозовой, Староконстантиновскаго уезда, Волынской губ., съ 1879 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи *безвѣстно отсутствующаго Франца Гживы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Волынскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 27 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина слободы Кодоенцовой, Острогожскаго уезда, Карпа Петрова Рябтунова, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Самуиловой Рябтуновой, вѣчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви слободы Кодоенцовой, Острогожскаго уезда, 26 января 1904 года. По заявленію просителя Карпа Петрова Рябтунова безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Самуиловой Рябтуновой началось изъ сло-

боды Коденцовой, Острогожскаго уѣзда, въ 1909 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Самуиловой Рябомуцовой, урожденной Рудиковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1914 года вступило прошеніе Нины Георгіевой Остаповой, жительствующей въ Тифлисѣ, по Аркадскому тупику № 16, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Теодоровымъ Остаповымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви 14 гренадерскаго Грузинскаго полка 14-го января 1896 года. По заявленію просительницы Нины Георгіевы Остаповой, урожденной Волковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Теодорова Остапова началось изъ города Тифлиса въ 1909 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Теодорова Остапова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 14 апрѣля 1914 года вступило прошеніе Любови Степановны Ткачевой, жительствующей въ Акстаѣ, Елисаветпольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Родіономъ Ильичемъ Ткачевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви гор. Самары 15 сентября 1885 года. По заявленію просительницы Любови Степановны Ткачевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Родіона Ильича Ткачева началось изъ гор. Тифлиса съ 1895 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Родіона Ильича Ткачева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1913 года вступило прошеніе Людмилы Александровны Сусеновой, жительствующей въ селеніи Романахъ, Балаханно-Сабунчинскаго полк.-ва, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Дмитріевичемъ Сусеновымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Прислонихи, Симбирскаго уѣзда, 23 января 1904 года. По заявленію просительницы Людмилы Александровны Сусеновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Дмитріевича Сусенева началось изъ села Прислонихи, Симбирскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Дмитріевича Сусенева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 28 февраля 1914 года вступило прошеніе Агриппины Кондратьевой Зотовой, урожденной Коршуновой, жительствующей въ 10 уч. города Тифлиса, по Молоканской ул., въ д. № 29, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Маркеловымъ Зотовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Знаменской церкви с. Шереметевки, Аткарскаго уѣзда, 4 октября 1898 года. По заявленію просительницы Агриппины Кондратьевой Зотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Маркелова Зотова началось изъ города Баку въ 1907 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Маркелова Зотова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы

симъ объявляется, что въ оную 14-го июня 1913 года вступило прошеніе Анны Іосифовны Крутовой, жительствующей въ гор. Ахалцихѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Теодоровымъ Крутовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Эркатской Спасо-Преображенской церкви Ахалцихскаго уѣзда, 19 июля 1906 года. По заявленію просительницы Анны Іосифовны Крутовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Теодорова Крутова началось изъ гор. Тифлиса въ 1908 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Теодорова Крутова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 июня 1913 года вступило прошеніе жены мѣщанина города Зарайска, Рязанской губ., Елены Дмитріевны Суворовой, жительствующей въ поселкѣ Иларіоново-Деркумскомъ, Волошинской волости, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Алексѣевичемъ Суворовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви хутора Ежена. По заявленію просительницы Елены Дмитріевны Суворовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Алексѣевича Суворова продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Алексѣевича Суворова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1913 г. вступило прошеніе казака Хоперскаго округа, Филоновской станицы, Степана Теодорова Деревянкина, жительствующаго въ Филоновской станицѣ, о расторженіи брака ея съ женой Параскевой Ильиной Деревянкиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви станицы Филоновской. По заявленію просителя Степана Теодорова Деревянкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Ильиной Деревянкиной продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Ильиной Деревянкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 февраля 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губ., Купискаго уѣзда, Духурьинской вол., Параскевы Прокопьевой Моренковой, жительствующей въ поселкѣ Средне-Царицынскомъ, Бузновской вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Дмитріевичемъ Моренко, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви поселка Царицано-Бузновскаго. По заявленію просительницы Параскевы Прокопьевой Моренковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Дмитріевича Моренко продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Дмитріевича Моренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1914 г. вступило прошеніе крестьянки с. Дебальцевки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губ., Аванасіи Фомини Самары, жительствующей въ с. Дебальцевкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Филипповымъ Самары, вѣнчаннаго причтомъ Ильинской церкви с. Екатериновки, Александровскаго уѣзда, 21 января 1901 года. По заявленію просительницы Аванасіи Фомини Самары, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Филиппова Самары началось изъ с. Дебальцева, Григорьевской вол., Александровскаго уѣзда, съ 20 марта 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Филиппова Самары*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 марта 1914 г. вступило прошение крестьянки дер. Елизаветовки, Михайловской вол., Славяносербскаго уезда, Евфросиніи Сергѣевой Чалой, урожденной Рыбалка, жительствующей въ с. Елизаветовкѣ, Михайловской вол., Славяносербскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Авдѣевымъ Чалымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Михайловки, Славяносербскаго уезда, 6-го февраля 1905 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Сергѣевой Чалой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Авдѣева Чалого началось изъ дер. Алексѣевки, той же волости, Славяносербскаго уезда, съ 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Авдѣева Чалого*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Полтавской губерніи, Ромненскаго уезда, Краснослободскаго вол., села Корovinецъ, Бориса Ермолаева Кравченко, жительствующаго на станціи Шика, Забайкальской жел. дороги, о расторженіи брака его съ женой Харитиной Пименовой Кравченко, урожденной Ямака, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви Полтавской губ., Ромненскаго уезда, села Сакуновой Слободы, 2 февраля 1903 года. По заявленію просителя Бориса Ермолаева Кравченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Харитины Пименовой Кравченко началось изъ Брестовскаго завода, Ромненскаго уезда, Полтавской губ., съ 1904 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Харитины Пименовой Кравченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки деревни Озерской, Яровицкаго волости, Жиздринскаго уезда, Наталіи Романовой Пузаненковой, жительствующей на родитѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Петровымъ Пузаненковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Песочни, Жиздринскаго уезда, 11 ноября 1907 г. По заявленію просительницы Наталіи Романовой Пузаненковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Петрова Пузаненкова началось изъ дер. Озерской, 6 декабря 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Петрова Пузаненкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 марта 1914 года вступило прошеніе крестьянки дер. Потросова, Прысковской вол., Козельскаго уезда, Ксеніи Лукиной Свиридовой, жительствующей на родитѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іліей Ивановичемъ Свиридовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Прысковъ, Козельскаго уезда, 6 ноября 1883 года. По заявленію просительницы Ксеніи Лукиной Свиридовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іліи Иванова Свиридова началось изъ города Кіева съ 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іліи Иванова Свиридова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 марта 1914 г. вступило прошеніе паранки села Балонь, Бѣлцкаго уезда, Бессарабской губ., Анастасіи Александровны Бабинецкой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Яковлевичемъ Бабинецкимъ, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Покровской церкви села Балонь, 4 округа, Бѣлц-

каго уезда, 13 февраля 1905 года. По заявленію просительницы Анастасіи Александровны Бабинецкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Яковлева Бабинецкаго началось изъ села Балонь, Бѣлцкаго уезда, 6 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Яковлева Бабинецкаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Маріи Лаврентьевой Чеберякъ, урожденной Шевченко, жительствующей въ с. Тубольцахъ, Черкаскаго уезда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Моисеемъ Іереміевымъ Чеберякъ, вѣнчаннаго причтомъ Св.-Николаевской церкви села Туболецъ 20 января 1880 года. По заявленію просительницы Маріи Лаврентьевой Чеберякъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Іереміева Чеберякъ началось изъ с. Туболецъ около 7 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Моисея Іереміева Чеберякъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 февраля 1913 г. вступило прошеніе крестьянина Даміана Епифанова Рубейкина, жительствующаго въ с. Кубани, Дмитріевскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Ивановой Рубейкиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Макѣевки, Донской епархіи, 15 мая 1894 года. По заявленію просителя Даміана Епифанова Рубейкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Ивановой Рубейкиной началось изъ Екатеринославской губерніи, съ 1894 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Ивановой Рубейкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Смоленской губ., Бѣльскаго уезда, Комаровской вол., дер. Брылева, Елены Θεодоровой Матвѣнковой, жительствующей въ 1 участокъ, Мѣшанской части, по Спаско-Садовой ул., въ д. № 19, о расторженіи брака ея съ мужемъ Борисомъ Ивановичемъ Матвѣнковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Кавельщени, Бѣльскаго уезда, 26-го января 1896 года. По заявленію просительницы Елены Θεодоровой Матвѣнковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бориса Иванова Матвѣнкова началось съ родины болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бориса Иванова Матвѣнкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 марта 1914 г. вступило прошеніе сына коллежскаго ассессора, слушателя Московскаго Коммерческаго Института, Вячеслава Платонова Черницына, жительствующаго по Большой Серпуховкѣ, въ д. № 48, кв. № 26, о расторженіи брака его съ женой Анной Петровой Черницыной, вѣнчаннаго причтомъ Всѣхсвятской кладбищенской церкви города Θεодосіи 26 августа 1907 года. По заявленію просителя Вячеслава Платонова Черницына, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Петровы Черницыной началось изъ гор. Θεодосіи болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Петровы Черницыной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 18 апрѣля 1914 г. вступило прошеніе мѣщанина города Алатыря, Александра Иванова Громова, жительствовающаго въ 3 уч. Тверской части, по Столѣшникову пер., въ д. № 5, кв. 27, о расторженіи брака его съ женой Вѣрой Михайловной Громовой, вѣчаннаго причтомъ Ташкенскаго военнаго Спасо-Преображенскаго собора 30-го апрѣля 1900 года. По заявленію просителя Александра Иванова Громова, безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Михайловны Громовой началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Михайловны Громовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 24 іюля 1913 года вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губ., Одоевского уѣзда, Скоморошенской вол., Ольги Николаевны Ивановой, жительствовающей по Колюшковскому пер., въ д. № 21, 1 участка, Прѣсененской части, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Дмитриевичемъ Ивановымъ, вѣчаннаго причтомъ Афанасіево-Кирилловской церкви села Фурсова Бѣлевскаго уѣзда, 31 августа 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Николаевны Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Дмитриевича Иванова началось изъ гор. Москвы болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Дмитриевича Иванова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки села Степановки, Баклановской вол., Бугуруслапскаго уѣзда, Даріи Ильинной Куликовой, урожденной Хрыновой, жительствовающей въ селѣ Степановкѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Степановичемъ Куликовымъ, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Николаина, Бугуруслапскаго уѣзда, 7 января 1905 года. По заявленію просительницы Даріи Ильинной Куликовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Степанова Куликова началось изъ города Бугуруслана съ весны 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Степанова Куликова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены осетина с. Тулатовскаго, Терской области, Вѣры Яковлевны Гутіевой, жительствовающей въ дер. Медвѣдкѣ, Боголюбленской вол., Бугульминскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Валентиномъ Георгиевичемъ Гутіевымъ, онъ же Урыцъ Джіоровъ Гутіевъ, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Михайловки, Бугульминскаго уѣзда, 7 января 1909 года. По заявленію просительницы Вѣры Яковлевны Гутіевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Валентина Георгиевича Гутіева, онъ же Урыцъ Джіоровъ Гутіевъ, началось изъ гор. Саратова съ 1 марта 1909 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Валентина Георгиевича Гутіева, онъ же Урыцъ Джіоровъ Гутіевъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 февраля 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Корчевскаго уѣзда, Кудрявцевской вол., села Юрьевского-Дѣвичья, Варвары Васильевны Бариновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Филиппомъ Алексеевичемъ Бариновымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви села Юрьевского-Дѣвичья, Корчевскаго уѣзда, 29 января 1895 года. По заявленію просительницы Варвары Васильевны Бариновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Филиппа Алексеевича Барилова началось съ родины съ 28 іюня 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Филиппа Алексеевича Барилова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 23 января 1914 г. вступило прошеніе жены крестьянина Костромской губерніи, Макарьевского уѣзда, Верхнейской вол., дер. Пыжевой, Серафимы Лукиной Коломинной, жительствовающей въ гор. Асхабадѣ, Закаспійской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Иосифовичемъ Коломиннымъ, вѣчаннаго священникомъ 2-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона 25 августа 1900 года. По заявленію просительницы Серафимы Лукиной Коломинной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Иосифова Коломина началось изъ города Асхабада съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Иосифова Коломина, обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше: повелѣнія, приказы и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* «Апостольская» Церковь. *Прот. Г. Восторгова.*—Блаженной памяти митрополита Филарета. *Архіеп. Нікона.*—Въ братствѣ во имя Царицы Небесной.—«О религіозно-философской библиотекѣ» *Прот. Дм. Вѣликова.*—Изъ періодической печати. *А. С.*—Христіанство въ общественной жизни на Западѣ. *С. Т.*—Хроника.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

С.-Петербургъ, 27 іюня 1914 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла изъ печати вторымъ изданіемъ и поступила въ продажу въ Синодальныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

СЛУЖБА

Святителю Питириму, епископу Тамбовскому,

съ художественнымъ изображеніемъ Святителя. Цѣна въ бум. 30 коп.

Акаѳистъ Святителю продается въ Тамбовскомъ Епархіальномъ Управленіи.

Вышелъ въ свѣтъ ИОТНЫЙ ОБИХОДЪ

НАПѢВА КІЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЛАВРЫ.

Часть 1-я. Всенощное бдѣніе. Цѣна партитуры 4 руб., голосовъ—6 руб. Часть 2-я. Литургія. Цѣна партитуры 2 руб. 50 коп., голосовъ 4 руб. Часть 3-я. Дванадцатье праздники. Цѣна партитуры 5 р., голосовъ—8 руб. Изданіе Кіево-Печерской лавры. Цѣна назначена минимальная, а за 3-ю часть даже ниже дѣйствительной стоимости изданія.

Съ требованіями обращаться въ Духовный Соборъ Кіево-Печерской лавры. Продаются также и въ книжной лавкѣ Кіево-Лаврская въ С.-Петербургѣ подворья.

Иконы Св. ПИТИРИМА, еписк. Тамб. и Св. ЕРМОГЕНА,

Патр. Московскаго и всея Россіи художественной работы высылаетъ

МОСКВА,
Никольская, 4.

И. Ф. БАТУХИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Садовая, 44.

Смотр. подробн. № 22 «Церк. Вѣдом.».

Вышла въ свѣтъ **НОВАЯ КНИГА:** **ПРЕДЪ ГРОЗОЮ.** Правительство и русская народная школа.

Владиміръ Пуришкевичъ.

Книга представляетъ томъ большого формата въ 146 стр. текста. Цѣна 50 коп. безъ пересылки. Съ требованіями обращаться только въ магазинъ «Новаго Времени» или Таврическая 37, кв. 1, въ Русскій Народный Союзъ имени Михаила Архангела, ибо изданіе *объясняется еврейскими и «профессиональными» книжными лавками*, вслѣдствіе разоблачительнаго характера содержанія книги.

Содержаніе книги. 1) Вѣето предисловія—Pollice verso! (Фракція 17-го октября). 2) Современное состояніе Россіи. 3) Два періода въ просвѣтительной дѣятельности земскихъ учреждений. 4) Захватъ земства «третьимъ элементомъ» и задачи «интеллигенціи» въ области школы. 5) Причины провала замисловъ интеллигенціи въ 1905 г. 6) Государственная Дума и новые пути къ захвату народа интеллигенціей. 7) Бездѣтельность правительственной власти и ея отношеніе къ интеллигенціи. 8) Лига образованія и характеръ ея школьной работы. 9) Труды лиги образованія по школьной учебной книгѣ. 10) Сельскія школьныя ученическія и учительскія библіотеки. 11) Соржовская библіотека имени И. С. Тургенева. 12) Дѣятельность лиги образованія по распропагандированію народныхъ учителей: а) «педагогическіе журналы». б) Земскій педагогическій журналъ. 13) «Ученый комитетъ» лиги образованія и характеръ его «работы» по оцѣнкѣ «хорошихъ» школьныхъ книгъ. 14) Анархистъ Рубакинъ и его школьные труды. 15) Переоцѣнка книжныхъ цѣнностей дѣятелями лиги образованія, ихъ школьные книжные каталоги. 16) Спаиваніе духовнымъ «мерзавчикомъ» русскаго народа. 17) Библіотека современнаго русскаго народнаго учителя (конфискованная въ школахъ Поволжья). 18) Школьный кинематографъ, какъ новый путь развращенія народа: а) отношеніе къ кинематографу въ западной Европѣ и б) у насъ. 19) Четыре этапа работъ «лиги образованія» по духовному объединенію уже распропагандированныхъ учащихся: а) Думскій запросъ. б) Возстановленіе учащихся противъ органа правительственнаго за ними надзора (Звягинцевъ и его книга «Инспекція народныхъ училищъ» и т. д.). в) «Просвѣтительные» школьные педагогическіе общества и кружки и характеръ периодической печати въ народной школѣ. г) Съѣздъ народныхъ учителей. 20) Первый Всероссийскій съѣздъ по народному образованію, его оцѣнка лѣвой печатью, задачи, поставленныя ему лигой образованія, оцѣнка его Министромъ Народнаго Просвѣщенія и отношеніе къ нему правительства. 21) Характернѣйшія резолюціи этого съѣзда по вопросамъ: а) о свободахъ всякаго рода, б) о профессиональной спайкѣ народныхъ учителей и в) о развитіи центроблажныхъ силъ у народовъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи. 22) Второй учительскій съѣздъ имени Ушинскаго; параллель между обоими съѣздами, оцѣнка его Фальборкомъ и резолюціи этого съѣзда. 23) Оправдательныя рѣчи Министрства Народнаго Просвѣщенія. 24) Кто виновники полнаго развала русскаго народнаго школы. 25) Задачи русскаго общества въ дѣлѣ оздоровленія русскаго народнаго школы. 26) Старинное Волжское преданіе. 27) Заключение. 28) *Приложеніе.* «Пути оздоровленія русскаго народнаго школы». 1) Не довѣрять еврейскимъ увѣреніямъ, что изданія въ продажѣ нѣтъ или что оно распродано. 2) Книга *неизвѣстнымъ*, выписывающимъ ее лицамъ, во избѣжаніе злонамѣренной скупки ея, не высл. въ количествѣ большемъ, чѣмъ два экз.

Изданія Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

Св. Святитель ПИТИРИМЪ, ЕПИСКОПЪ ТАМБОВСКІЙ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

Изображеніе Св. Святителя ПИТИРИМА на
плотной бумагѣ въ краскахъ и лакированныя.

АНАЛОЙНЫЯ ИКОНЫ:

НАКЛЕЕННЫЯ НА ДЕРЕВО		НА ПАПКУ.	
2½×3 вершка.	Цѣна 15 коп. экз.	Цѣна 5 коп. экз.	
3×4 »	» 40 » »	» 10 » »	
5×6 »	» 75 » »	» 25 » »	
7×8 »	1 р. 20 » »	» 40 » »	
10×12½ (поясное изображеніе).		» 1 р. 20 к. »	

НА ПЛОТНОЙ БУМАГѢ:

		Въ ростъ и поясна.	
Форматъ 1½×2 вершка,	цѣна 100 экз.	60 к.,	1000—5 р.
» 2½×3 »	» » »	1 р.,	» 7 »
» 3×4 »	» » »	2 »	» 15 »
» 5×6 »	» » »	5 »	» 40 »
» 7×8 »	» » »	10 »	» 70 »
» 10×12½ (поясное изображ.)		30 »	» 250 »

Б. М. «Девпетерувская» (келейная икона Святителя).

Форматъ 2½×3 вершка, цѣна 100 экз. 1 р., 1000—7 руб.

Святые Питиримъ и Прокопій:

Форматъ 2½×3 вершка, цѣна 100 экз. 1 руб., 1000—7 р.

» 3×4 » » » 2 » » 15 »

БРОШЮРЫ:

Святитель ПИТИРИМЪ, епископъ Тамбовскій, его жизнь и чудеса, 56 стран., съ рис., ц. 20 к., 100—12 р., 1000—120 руб. Ученымъ Комитетомъ при Мин. Нар. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи безплатн. народныхъ читаленъ и библиотекъ (№ 21828).

Святитель Божій ПИТИРИМЪ, епископъ Тамбовскій и чудотворецъ, 16 стр., съ рис., ц. 6 к., 100—3 р., 1000—30 руб.

ЛИСТОКЪ, форматъ 8×10 вершк.

Святитель Божій ПИТИРИМЪ, епископъ Тамбовскій, великій чудотворецъ. 100—1 р., 1000—7 руб.

← УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ. →

При требованіи—задаточная сумма—3-я часть, остальное налож. платеж.